

МЫ ЗА МИР!
ОГОНЁК
№ 2 ЯНВАРЬ 1951
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Художник И. Ершов. СТАЛЕВАР.

На первой странице обложки: «МЫ ЗА МИР!». Фото Б. Уткина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 2 (1231) 7 ЯНВАРЯ 1951

29-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В ДНИ ШКОЛЬНЫХ КАНИКУЛ.
На снимке: Школьники на катке в Сокольниках (Москва).

Фото А. Бочинина

Интервью «Огонька»

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ МОЩЬ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Академик И. П. БАРДИН,

вице-президент Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда

С вдохновением и гордостью отдают свои силы развитию науки советские ученые. Во всем мире нет ни одной другой страны, где наука играла бы такую значительную роль во всей общественной жизни, как в Советском Союзе. Советский народ строит коммунизм на основе научной теории, развитой и поднятой на новую, высшую ступень И. В. Сталиным. И те грандиозные задачи, которые выдвигает это великое строительство, разрешаются прежде всего при помощи науки.

Большой путь развития прошла советская наука. Ее рост настолько огромен, количество проблем, которые она успешно разрешает, настолько велико, что их просто невозможно перечислить. Институты Академии наук СССР выполнили за истекший год многочисленные научные работы по самой разнообразной тематике и провели сотни научных экспедиций.

Среди работ советских ученых за 1950 год много выдающихся исследований. Возьмем хотя бы такую важную область, как астрономия. Сотрудники Симеизской обсерватории в Крыму, разрушенной и разграбленной фашистами в годы войны и ныне целиком восстановленной, предложили совершенно новые методы изучения небесных тел. Эти методы успешно применяются при изучении Млечного Пути, отдаленных звезд и свечения ночного неба. Наука о строении Вселенной обогатилась новыми данными.

Больших успехов достигли и физики, изучающие природу космических лучей. Нашим физикам удалось впервые осуществить сложнейшие эксперименты и выяснить сущность таких явлений, которые доселе казались необъяснимыми.

Огромную роль в биологии сыграли труды ряда ученых во главе с О. Б. Лепешинской, посвященные вопросу о живом веществе и возникновении клеток. Наши биологи нашли такие формы существования живого вещества, которые ранее не были известны.

Могучим стимулом расцвета советской науки стали творческие дискуссии по целым областям знания, проведенные по инициативе Центрального Комитета ВКП(б).

Особенно плодотворной оказалась дискуссия по языкознанию, активное участие в которой принял И. В. Сталин. Опубликованные в ходе обсуждения гениальные работы товарища Сталина дали не только разрешение коренных проблем языкознания, но и ряд положений, имеющих руководящее значение для науки в целом.

Большое значение имела творческая дискуссия на сессии Академии наук СССР совместно с Академией медицинских наук, посвященная физиологическому учению И. П. Павлова и положившая начало серьезной перестройке работы советской физиологии.

В творческих дискуссиях, на основе критики и самокритики наша наука нашла тот единственный путь, который позволяет добиваться широкого обобщения результатов, достигнутых во многих специализированных областях. Коллективная проверка достижений и обсуждение ошибок открывают перед учеными новые перспективы. А то, что выступления участников публиковались в наших газетах, привлекло к обсуждению внимание всего советского народа. Наука реально становится достоянием не только специалистов, но и многомиллионных масс трудящихся.

Ведя обширную и глубокую работу во всех областях знания, Академия наук особенное внимание уделяет непосредственной практической помощи нашей промышленности и сельскому хозяйству. Высшее удовлетворение советскому ученому дает сознание, что его открытие стало на службу народу.

Великий сталинский план преобразования природы нашей страны и гигантского увеличения ее естественных и технических ресурсов поставил перед нами поистине величественные задачи. Участвуя в выполнении этого плана, наука помогает создавать материальную и техническую базу коммунизма.

Десятки институтов академии участвовали в полезащитном лесонасаждении. Ученые помогали наметить трассы новых лесов, разрабатывали новые методы посадки деревьев и их охраны.

Еще более грандиозные задачи ставят перед всей советской наукой решения Совета Министров СССР о строительстве Куйбышевского, Сталинградского и Каховского гидроузлов, Главного Туркменского канала и Волго-Донского судоходного канала.

Начало эпохи великих строек коммунизма требует от советских ученых напряжения всех творческих сил. Гигантские масштабы строительства, к которому приступил наш народ, не имеют примера в истории человечества. Перед учеными открывается безграничное поприще приложения знаний и талантов.

Вот почему президиум Академии образовал Комитет содействия великим стройкам. Задача комитета — объединить работу ученых всех отраслей знания и всех специальностей, чтобы оказать всестороннюю помощь строителям новых сооружений.

А проблем здесь возникает множество. Их разработка составит основное содержание деятельности научных институтов Академии в новом году.

Для примера приведем некоторые вопросы, которыми будут заниматься наши ученые. После сооружения новых гидроузлов и каналов на огромных пространствах в десятки миллионов гектаров изменятся климат, почва, растительность. Нашим экономистам уже сейчас предстоит решить, как целесообразнее и выгоднее разместить в этих районах различные сельскохозяйственные культуры, какие породы животных следует выкармливать на новых пастбищах.

Одновременно нужно детально разработать проблему рационального использования того огромного количества дешевой электрической энергии, которое дадут новые гидростанции. Надо точно знать, какие именно фабрики и заводы будут потреблять эту энергию и в какой степени сможем мы ее использовать для электрификации и механизации сельского хозяйства.

В степях и пустынях появятся новые полноводные реки и даже моря. Транспорт в этих районах станет иным, чем сейчас. Значит, надо точно обосновать, где выгоднее перевозить грузы на речных и морских судах, а где нужно строить железные дороги и автомобильные трассы.

Наша промышленность уже выпускает машины-великаны, производительность которых отвечает масштабам новых строек. Но для того, чтобы эти машины работали в полную силу, нужны новые методы механизации трудоемких работ. Необходимо также найти новые строительные материалы, и найти их по возможности ближе. Наконец, предстоит усовершенствовать и уточнить многие методы расчетов гидро-технических сооружений, чтобы строить их быстро и прочно.

Масштабы новых оросительных и обводнительных систем выдвигают совершенно новые проблемы и перед гидрологами и мелиораторами. Ведь всю массу живительной воды надо использовать так, чтобы ни одна ее капля не пропала зря.

Громадная работа предстоит геологам, геофизикам, почвоведам, географам. Строители ждут от них точных данных о структуре земной коры на территориях Приволжья, Приднепровья, Крыма и Средней Азии, исчерпывающего описания отложений геологических систем в местах строительства, полной географической и почвенной характеристики обширнейших районов.

На долю биологов выпадет изучение природных условий вновь орошаемых и обводняемых территорий, с тем чтобы их быстрее освоить. Такие частные проблемы, как, скажем, биологические способы укрепления откосов каналов и берегов водохранилищ или полная реконструкция всего рыбного хозяйства Волго-Каспия, потребуют напряженных усилий коллектива исследователей. Не останутся в стороне физики, химики и математики.

Здесь приведены лишь отдельные примеры, не охватывающие, конечно, и малой доли той огромной работы, которую ждет от своих ученых советский народ. Нет сомнений, что эта работа, как велика бы она ни была, нашими учеными будет выполнена.

План Академии наук СССР на 1951 год предусматривает объединенную Волго-Каспийскую комплексную экспедицию. В ней примут участие ученые всех специальностей. Они проведут глубокое и всестороннее изучение природных условий и ресурсов Заволжья и Прикаспийской низменности и выяснят перспективы развития их производительных сил.

Большой помощи ждем мы и от наших республиканских Академий наук и филиалов. На местах имеются группы высококвалифицированных специалистов, тесно связанных с промышленностью. Они смогут взять на себя разработку отдельных проблем.

Отдавая главную долю внимания стройкам коммунизма, Академия отнюдь не предполагает свернуть исследования и в тех областях, которые непосредственно не связаны с этой задачей. В новом году наши институты намечают большую работу по многим важнейшим проблемам современной науки. Можно упомянуть, скажем, о таких вопросах, как строение вещества, теория силовых полей, происхождение Вселенной, проблема наследственности и изменчивости, прогнозы погоды и землетрясений. Одно упоминание отдельных вопросов говорит о широте и многогранности тех задач, которые ставят сейчас перед собой советские ученые.

Каждый честный деятель науки в капиталистических странах не может не испытывать благородной зависти, знакомясь с теми поистине неисчерпаемыми возможностями, которые открыты науке в нашей стране.

Только советские ученые могут получать высокое удовлетворение от своего труда, зная, что каждый их успех послужит благу народа, а не станет орудием массового истребления людей, как это произошло с одним из величайших открытий современности — атомной энергией. Перед советскими учеными не стоит опасность, что их труды будут похоронены алчными монополиями, заинтересованными в сбыте устаревшей продукции, или окажутся использованными для еще большей эксплуатации трудящихся и увеличения прибылей капиталистов.

Над чем бы ни работали наши ученые, ими движет одно стремление — отдать свои силы прогрессу и счастью человечества, вооружить человека новым оружием в борьбе с природой, сделать жизнь еще более радостной, целеустремленной и полной. Как и весь наш народ советские ученые понимают, что главным условием прогресса является мир.

Поэтому, отдавая свои знания и таланты научной работе, наши ученые и в этом году будут активно бороться за мир, против поджигателей войны всех видов и мастей.

1951 год должен стать годом утверждения мира. И великий созидательный труд советских людей — это тот путь, которым ведет нас к победе мира великая партия Ленина — Сталина.

Вильгельму Пику 75 лет

Вильгельм Пик.

Немецкий народ торжественно и тепло отмечает 75-летие президента Германской демократической республики Вильгельма Пика.

На Лейпцигерштрассе, где находится приемная президента, в эти дни приходят письма от старых рабочих Берлина и Гамбурга, от юных пионеров Лейпцига, от крестьян Мекленбурга — от тысяч и тысяч трудящихся Германии. В этих письмах — любовь к народному президенту, пламенному трибуну, боевому, испытанному руководителю германского рабочего класса.

Весь жизненный путь Вильгельма Пика связан с борьбой немецких рабочих за свое освобождение, с борьбой всего немецкого народа за единую, демократическую, миролюбивую Германию.

Вильгельм Пик родился в Нижней Силезии, в городе Губене. 18-летним юношей Пик вступает в профсоюз деревообделочников. Он сразу находит свое место в революционной борьбе. Через год молодой рабочий-столяр — уже член Германской социал-демократической партии. Неутомимый, страстный в работе, тесно связанный с массами, он с юношеских лет завоевывает самое высокое, что отмечает подлинного революционера, — доверие народа.

Вместе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург Вильгельм Пик организует революционную агитацию в стране и в мае 1915 года возглавляет первую демонстрацию перед рейхстагом. Здесь Пика арестовывают и затем посылают на фронт.

Но и тут он смело и мужественно выступает против империалистической войны. Его голос слышен в окопах на Сомме и под Верденом. Пика присуждают к пяти годам заключения в крепости. Бежав от тюремщиков, Пик переходит на нелегальное положение, он снова в гуще активной революционной работы.

С 1918 года Вильгельм Пик — член ЦК коммунистической партии Германии. В революционных боях того времени, в борьбе против наглеющего фашизма он всегда в первых рядах. Он представляет партию в Исполкоме Коминтерна, активно участвует на его конгрессах, избирается депутатом от Берлина в прусский ландтаг и в рейхстаг.

Соратник Эрнста Тельмана, Вильгельм Пик рядом с ним борется за большевизацию коммунистической партии Германии. После ареста Тельмана Пик руководит всей деятельностью партии в духе великого учения Ленина—Сталина. По окончании второй мировой войны Пик принимает активное участие в создании фронта антифашистских демократических сил Германии.

В ноябре 1945 года Вильгельм Пик от имени компартии выступает инициатором объединения коммунистов и социал-демократов в Социалистическую Единую партию Германии, которая возглавила борьбу за политическое и экономическое единство Германии.

В октябре 1949 года создается Германская демократическая республика, образование которой, по словам И. В. Сталина, явилось «поворотным пунктом в истории Европы». Немецкий народ единодушно избирает Вильгельма Пика президентом республики.

В день своего избрания на пост президента Вильгельм Пик сказал:

— Я отдам все мои силы, весь опыт моей трудовой, богатой политическими событиями жизни на благо немецкого народа. Я буду постоянно чувствовать ответственность за доверие, которое мне оказывает немецкий народ... Свято блюсти конституцию и законы республики, добросовестно исполнять мои обязанности и беспристрастно относиться ко всем и каждому. Я всегда буду защищать и отстаивать интересы немецкого народа, которому — я в этом твердо уверен — предстоит завоеванное в труде великое, светлое будущее.

В этих словах весь Вильгельм Пик, верный сын немецкого народа. Вся его деятельность на посту президента направлена на осуществление лучших стремлений и чаяний немецкого народа.

Велика роль Пика в укреплении советско-германской дружбы. Со времени своих первых встреч с великим Лениным, со времени Октябрьской революции Пик проникся глубоким уважением и любовью к советскому народу, который первый претворил в жизнь великие идеи Ленина — Сталина. Как истинный немецкий патриот, Пик давно понял также, что благополучие Германии, что ее будущее зависят от дружественных отношений с могучей страной социализма. Поэтому Пик всегда последовательно выступает за дружбу между советским и германским народами. Его выступления полны безграничного уважения к великому Сталину, полны слов любви и преданности к лучшему другу немецкого народа, гениальному кормчему всего прогрессивного человечества. На посту президента Пик твердой рукой проводит в жизнь политику защиты мира и всемерного укрепления дружбы с Советским Союзом и странами народной демократии.

Впервые за всю историю Германии главой государства стал подлинный сын народа, неутомимый защитник его интересов, борец за его единство. Поэтому Вильгельм Пик пользуется громадным доверием, популярностью и любовью народных масс не только Германии, но и среди трудящихся всего мира.

Председатель Совета Министров Народной Республики Албании генерал армии ЭНВЕР ХОДЖА

(К пятой годовщине со дня провозглашения Народной Республики Албании)

НА СТРОЙКЕ ПЕЧИН—ЭЛЬБАСАН

11 января исполнится пять лет Народной Республике Албании. К этой славной дате народ Албании пришел с большими успехами. Страна непрерывно развивается, созидает, строит. Об одной из важных народных строек рассказал нам Кемаль Мюрсели — глава гостящей в Москве делегации албанской молодежи.

— 21 декабря минувшего года, — сказал Кемаль Мюрсели, — была завершена постройка железной дороги Печин — Эльбасан. Это событие торжественно отмечала вся Албания и особенно албанская молодежь, взявшая шефство над этим сооружением. Дорогу строили 27 тысяч албанских юношей и девушек.

Это четвертая железнодорожная линия, проложенная в республике за последние пять лет.

Весной 1950 года со всех уголков Албании молодые люди устремились на эту стройку. Они ехали по призыву Албанской Трудовой партии и Союза трудовой молодежи Албании. Они знали, что их ожидают большие трудности — значительная часть дороги должна была пройти через горы, для этого пришлось рыть тоннели,— но люди были полны веры в свои силы, в успех.

Хочется рассказать об энтузиазме строителей этой дороги, их упорстве, изобретательности. На стройке работала бригада землекопов, которую все знали под именем «Голубь мира». Бригадир ее девушка Фадиле Грабоцка прослыла способным рационализатором. Благодаря ее сметливости сейчас два человека выполняют работу, которую выполняли обычно семеро. Фадиле девятнадцать лет. Она приехала на стройку из Южной Албании. Невысокого роста, загорелая, всегда бодрая и неутомимая, она зажигала всех своим примером. Прекрасно работали на стройке Куйтым Зекири, Фани Власи, выполнявшие по 3—4 нормы.

Стройка была для молодежи и прекрасной школой трудового соревнования. По предложению передовых рабочих объявлялись дни Сталинской вахты, дни вахты в честь любимого руководителя албанского народа Энвера Ходжа. В такие дни молодые рабочие, землекопы, прорубая тоннель, били киркой в каменистый грунт с возгласом: «В честь Сталина, в честь Энвера Ходжа!»

Каждые десять дней рабочие брали на себя новые обязательства. Они писали: «Хотим быть передовыми строителями новой Албании, хотим, чтобы наша страна была богатой и счастливой. Дадим три нормы».

Бригады строителей менялись примерно через каждые два месяца. Каждый раз, когда приезжала новая бригада, ей устраивали торжественную встречу. Начальник стройки Печо Лигори, бывший партизан, в эти дни ходил по домам, которые были приготовлены для новых бригад строителей, проверял, все ли готово к их приему. Энвер Ходжа лично интересовался бытом строителей, и Печо Лигори и другие руководители стройки делали все, чтобы молодые рабочие были окружены по возможности большими удобствами, чтобы они ни в чем не терпели нужды, чтобы каждую минуту ощущали товарищеское внимание и заботу народного правительства. Сколько раз, бывало, поздно вечером или даже ночью раздастся телефонный звонок. Печо Лигори слышит в трубке знакомый голос: «Как дела на стройке? Почему не посылаете в Тирану на экскурсию лучших людей?»

И вот лучшие бригадиры и ударники едут в столицу Албании. Помню, приезжали бригада из Аргирокастрона, бригады землекопов из Корчи и Влора. Каждый житель считал строителей, прибывших в Тирану, своими гостями.

Крестьянин из города Круи, ремесленник из Шкодера, юноши из города Сталин, встретившись на стройке, становились настоящими друзьями. Разъехавшись по домам, они продолжают соревноваться, в письмах сообщая о своих успехах на новой работе.

Но было бы неправильно предполагать, что дорогу сооружала только молодежь. Нередко и люди старшего поколения оставляли на месяц — два, а то и три свои родные села и становились строителями. В Албании все знают Дузе Байрами, крестьянку из села Коларат, приезжавшую в прошлом году в Советский Союз. Дузе — мать народного героя Муммина Байрами, погибшего в боях за свободу Албании. В боях погиб и ее старший сын, Хассан. Дузе Байрами, приехав на стройку, потребовала: «Дайте мне лопату!» «Ты уже стара, мама Дузе,— возражали молодые строители.— Мы сами построим эту дорогу, а ты отдыхай».

Но Дузе Байрами настойчиво повторяла: «Дайте мне лопату! Если бы мои сыновья были живы, они были бы здесь на самом трудном месте».

И с этими словами старая Байрами направилась к тоннелю. Она очень хорошо работала.

Большую помощь строителям оказали советские специалисты. Особенно полюбили на стройке инженера Власова. В Албании он недавно, но уже неплохо говорит по-албански. Молодые рабочие видят в нем старшего товарища, друга, советчика. Каждая вновь прибывшая бригада, встретив советских людей, обычно просила их рассказать о жизни в Советском Союзе, о советском опыте. Власова засыпали вопросами. Молодежь хотела знать все: и как выглядит Москва, и как строят железные дороги в Советском Союзе, сколько лет знаменитому каменщику Куликову.

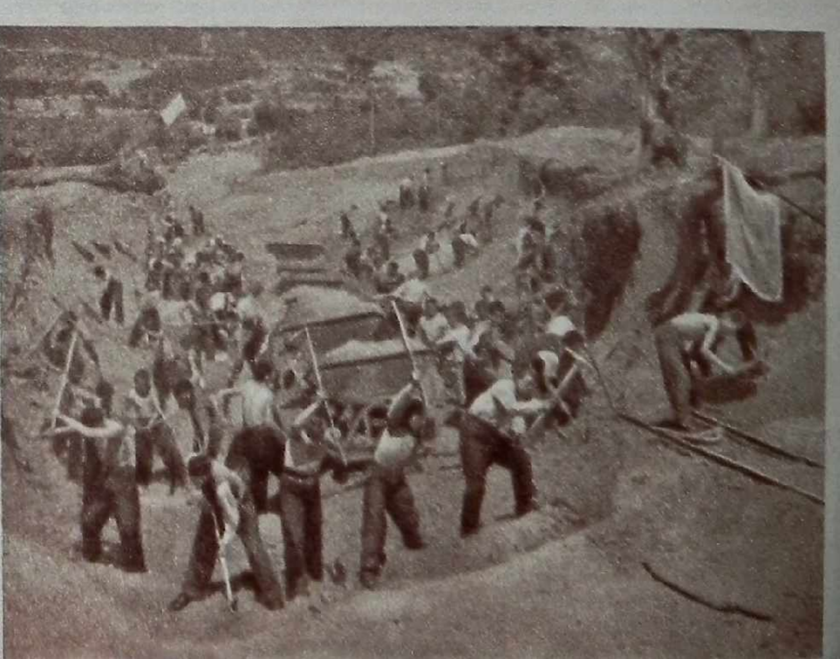
Энтузиазм, любовь к родине помогли коллективу стройки завершить сооружение дороги Печин — Эльбасан досрочно.

Прошел первый поезд... Это был большой и радостный праздник. На всем протяжении дороги стояли люди, играли оркестры. Крестьяне вышли с народными инструментами. Повсюду слышалась песня:

Пробиваем упорно тоннели,
Проходим родными полями.
Отвага, вот к чему мы
стремимся.
Вперед, ударники и ударницы!
Нас ведет вперед Трудовая
партия Энвера Ходжа.

Любовь и преданность народа Албанской Трудовой партии, Энверу Ходжа помогли коллективу строителей быстро и хорошо построить дорогу. Любовь и внимание Энвера Ходжа к строителям, его отеческая забота о них воодушевляют народ Албании на новые трудовые подвиги.

На постройке одной из первых в Албании железных дорог.

Более 90 процентов основных строительных работ на канале механизировано. Бетонирование блоков в котлованах производится машинами.

ВОЛГА-ДОН

Беседа с заместителем начальника Волгодонстроя

М. И. ЖУРАВЛЕВЫМ

С высоты степного кургана видна заснеженная Сталинградская степь. Ветер несет тучи белой пыли. Солнце, закрытое от взора снежными тучами, кажется холодным. Мороз и ветер... Веками лежала пустынной эта земля. Каждую зиму бушевали свирепые бураны, а летом над седым ковылем проносились песчаные бури.

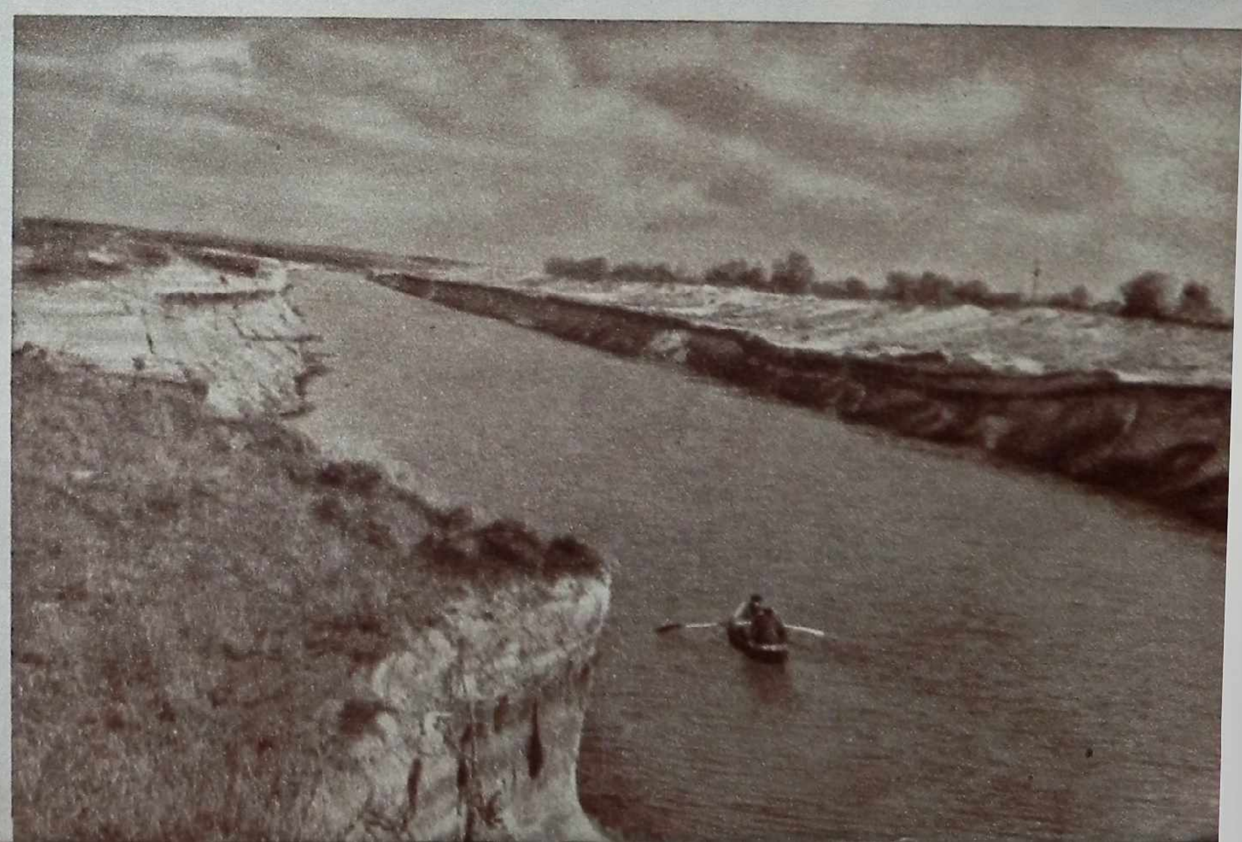
Старожилы помнят, как в летние, знойные дни, когда на полях зрела пшеница, в раскаленном небе поднимались зловещие тучи, отражавшие, как в черном зеркале, и поля и реки. Все испепеляющий и иссушающий зной сжигал хлеба и травы. Земля трескалась, колос падал, скот лишался выпаса...

Сейчас мы видим с высоты кургана часть гигантской стройки. Сквозь снежную завесу январского дня проглядывают сооружения мощных шлюзов. Там и тут работают огромные экскаваторы, автоматические бетонные заводы, движутся мачтовые стрелы подъемных кранов.

Большой жизнью живут в эти дни Сталинградская и Ростовская степи. От Волги к Дону прокладывается большой судоходный канал, строятся гидротехнические узлы, гидростанции, мосты, дороги, новые города. Идет работа на оросительных каналах Сальских степей.

Тот, кто пришел в эти степи в 1948 году, помнит уничтоженные врагом сооружения, помнит «мертвые поля» вблизи трассы канала. На огромном протяжении лежали танки и пушки, винтовки и каски, брошенные врагом. Поросшие травой окопы, мотки ржавой колючей проволоки, воронки от бомб и снарядов напоминали о величайшем сражении у стен Сталинграда. Там, где прошла война, вновь начиналось строительство канала, предназначенного для мирных целей — для судоходства и орошения степных массивов.

Давно мечтали русские люди о соединении двух великих и любимых рек России — Волги и Дона. Начиная с XVIII века были подготовлены десятки всевозможных проектов и планов прокладки канала Волга—Дон. Известно, что еще по приказанию Петра I начинались работы по прокладке этого канала. Но все попытки осуществить подобную работу в царской России были обречены на провал. И

Мощные землесосные снаряды прошли по ковыльной степи. Следом за ними протянулся канал...

только после Великой Октябрьской социалистической революции, по воле товарища Сталина советские инженеры приступили к реализации широко задуманного сталинского плана реконструкции и строительства судоходных путей, соединяющих Белое, Балтийское и Каспийское моря с Азовским и Черным морями, и создания транзитного водного пути для перевозки массовых грузов.

В небывало короткие сроки были созданы в нашей стране такие гигантские каналы, как Беломорский, имени Москвы, и приступлено к сооружению огромного Волго-Донского канала.

Во время войны, когда бои шли на берегах Волги и Дона, по заданию товарища Сталина интенсивно велись проектные работы, создавался план гидротехнических сооружений будущего канала.

1948 год был особенно знаменательным для сталинградцев: в тот год советское правительство, осуществляя сталинский план преобразования природы, вынесло историческое решение о создании государственных лесных полос, шесть из которых проходят по засушливым землям Сталинградской области. В том же 1948 году вновь начались работы на волгодонском строительстве.

Перед Волгодонстроем была поставлена задача — закончить строительство к 1953 году. Сроки чрезвычайно сжатые, невиданные. Нужно было многое восстанавливать, многое начинать сначала.

Родина оснастила стройку самой передовой техникой, самыми лучшими машинами и механизмами, построенными на советских заводах. Шагающие экскаваторы, скреперы, мощные землесосные снаряды, автоматизированные бетонные заводы, грузовики-великаны, перед которыми кажутся игрушечными автомобили «Москвичи», могучие подъемные краны, бульдозеры — все это дано советской промышленностью строительству Волго-Донского водного пути.

Великая стройка коммунизма стала замечательной школой. Здесь выросли опытные кадры механизаторов, мастеров новой строительной техники. Специалисты Волгодонстроя первыми освоили шагающие экскаваторы Уралмашзавода. Один такой экскаватор сразу вынимает 14 кубических метров земли. Это целый завод с огромным количеством моторов. Он заменяет сотни землекопов.

Успешный ход работы, большая насыщенность стройки техникой позволили Совету Министров СССР вынести новое решение о сокращении срока строительства на два года: в 1951 году судоходный путь должен быть полностью готов, и в навигацию 1952 года по новой водной магистрали, протяженностью в 540 километров, от Сталинграда до Ростова, пойдут комфортабельные пассажирские суда. Двинутся по каналу самоходные баржи, катеры, глиссеры.

Что происходит сейчас на стройке?

Решение советского правительства о сокращении сроков сдачи канала в эксплуатацию вызвало огромный трудовой подъем среди строителей. На многочисленных митингах и собраниях строители приняли новые высокие обязательства, повсюду широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное окончание работ.

Зима создает немало трудностей, но она не может остановить строителей. В любую погоду безостановочно работают механизмы, производится монтаж арматуры, укладывается бетон.

Уже начата подготовка кадров эксплуатационников, которые станут к механизмам шлюзов, к турбинам гидроэлектростанций, будут управлять всей автоматизированной и электрифицированной судоходной обстановкой канала.

Специально созданные проектные организации разрабатывают планы орошения поливных земель, выбирают места для посадок хлопчатника, риса, пшеницы, для разведения садов.

Большое внимание уделяют строители созданию Цимлянского гидроузла. На Цимлянской гидроэлектростанции будут установлены четыре агрегата по 40 тысяч киловатт мощностью каждый. Плотина гидроузла длиной в 13,5 километра сомкнет высокие коренные берега Дона и образует целое море — Цимлянское водохранилище, с полезным объемом в 12,6 миллиарда кубических метров воды. На этом «море» будут сооружены два больших порта — Калачский порт у выхода Волго-Донского канала в Цимлянское водохранилище и Цимлянский порт при самом гидроузле. Кроме этих портов создается несколько пристаней на берегах водохранилища.

Судоходный канал Волга — Дон и водохранилище станут питать водой сеть распределительных и оросительных каналов. Будет орошено 750 тысяч гектаров и обводнено 2 миллиона гектаров ранее засушливых земель Ростовской и Сталинградской областей.

Советские люди с огромным воодушевлением претворяют в жизнь сталинские предначертания. Волго-Донской водный путь первым из великих строек коммунизма вступит в строй, первый откроет целый ряд грандиозных сооружений.

Над берегами канала Волга — Дон воздвигается монументальная скульптура товарища И. В. Сталина. Каждый, кто отправится в путь по новой водной магистрали, с благодарностью будет повторять имя великого вождя — творца гигантских строек, равных которым нет в мире.

НА СНИМКАХ:

Уралмашзавод прислал на великую стройку коммунизма «шагающие экскаваторы». По высоте каждый такой экскаватор равен девятиэтажному дому. Он заменяет сотни землекопов.

* * *

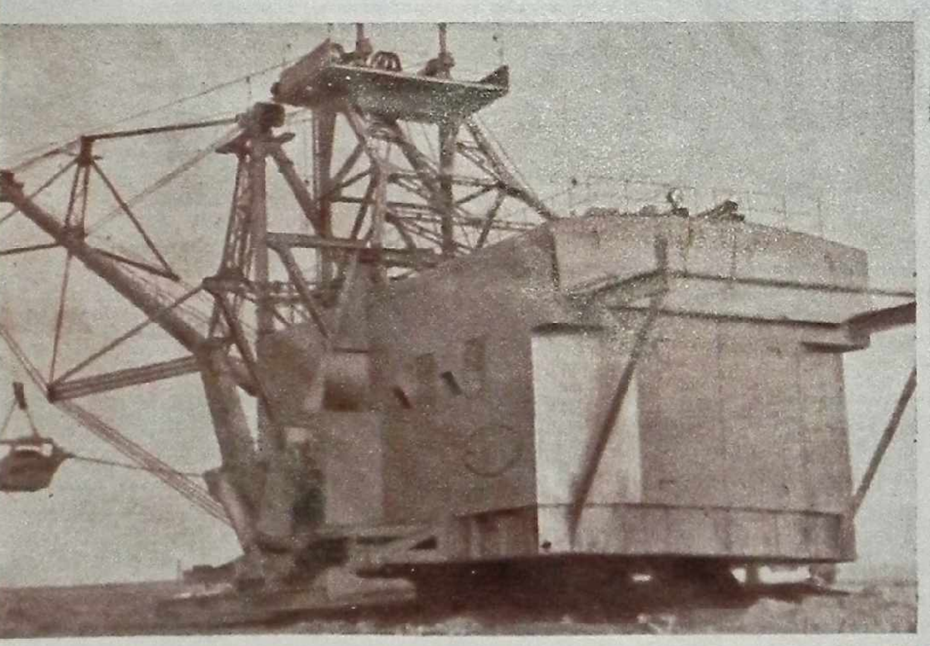
О размерах гиганта — «шагающего экскаватора» — можно судить по его ковшу. Такой ковш сразу забирает 14 кубических метров грунта.

* * *

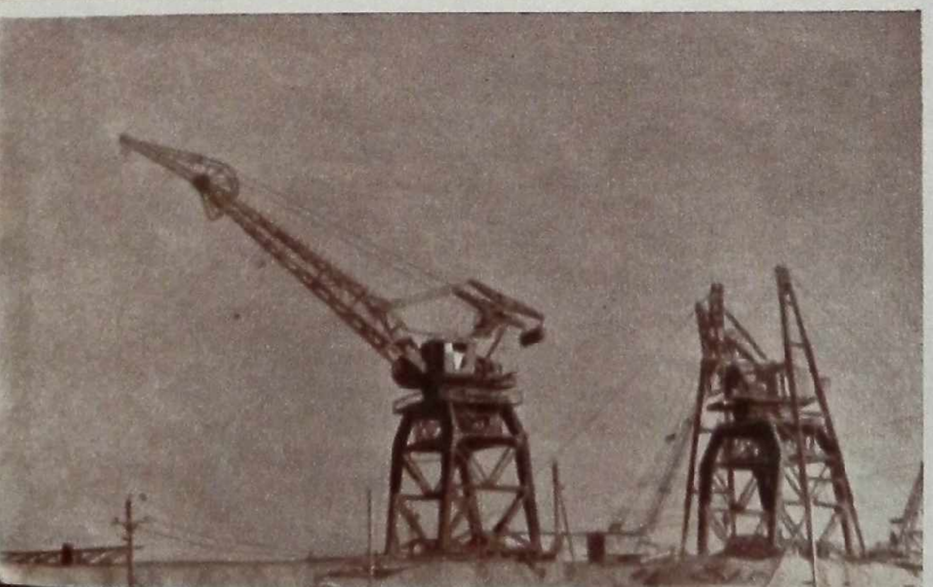
На строительстве канала Волга — Дон работают мощные портальные краны.

* * *

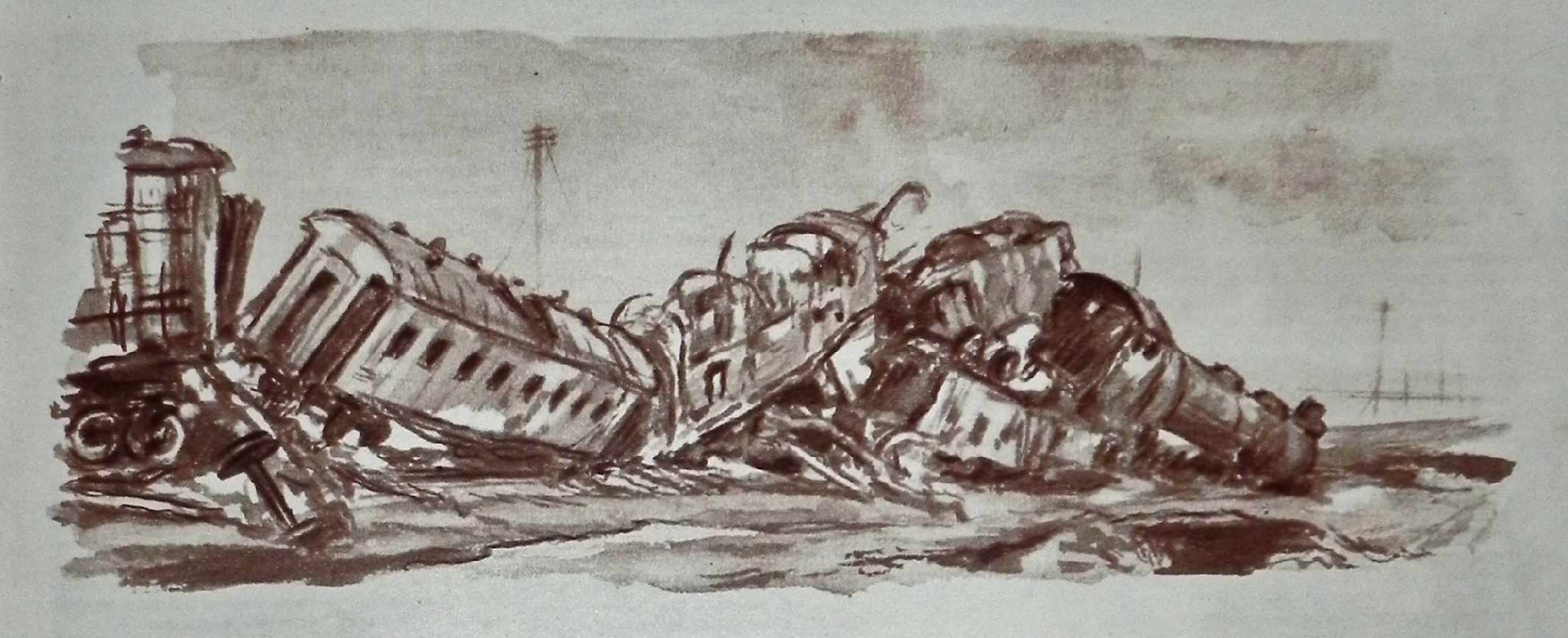
В засушливой степи на трассе канала вырастают новые города и поселки. На снимке — здание почтового отделения в поселке Донского района.

Его судьба

Макс ПОЛЯНОВСКИЙ

Рисунки В. Владимирова

Все, что вы прочитаете здесь, не выдумано.

Эту историю рассказал мне старый приятель, с которым мы не виделись много лет.

Встреча наша с Юрием Петровичем Гасиловым (так назовем мы моего знакомого) состоялась на другой день после того, как Юрий Петрович отвел своего Павку первый раз в одну из московских школ.

— Пришли мы с женой и с Павликом в школу пораньше, все мы рано встали в то утро, нам почему-то всем троим плохо спалось. Отворилась свежеокрашенная дверь, зазвонил впервые в новом учебном году школьный звонок, и Павка в это солнечное утро вошел вместе с другими сверстниками первый раз в класс. И тут я подумал: «Неужели есть на свете люди, которым не дорого вот это счастье отцов и матерей, радость ребят?!» А ведь я хорошо знаю, что на свете есть такие, которые готовы ради своей выгоды обрушить на мир ужасы новой войны, сжечь эти просторные школы, отравить радость детства, отнять его у ребят и заставить их пережить то, что совсем еще недавно было долей моего Павки...

И дальше Юрий Петрович рассказал мне то, чего даже близким знакомым не рассказывал. Но потом он взял с меня твердое слово, что если я вздумаю написать об этом, то нигде не назову подлинной его, Юрия Петровича, фамилии, чтобы сын его, Павка, не узнал того, что было в действительности.

Вот почему в этом сжатом очерке изменены имена. Все же остальное — даты, названия места действия,— как и самые факты, переданы с документальной точностью.

* * *

Вот что произошло поздней осенью 1942 года в одном из пунктов Сталинградской области. В те дни сводки Советского Информбюро сообщали, что наши войска ведут бои с противником в районе Сталинграда.

На закате одного из хмурых осенних дней ехал в расположение полка гвардейских минометов инженер-капитан Гасилов. Кузов полуторки был основательно загружен запасными частями, которые он, помощник командира полка по техчасти, получил на фронтовом складе. Машина шла по размытой дождями дороге между Иловлей и Сталинградом. Показались очертания разбитой станции Паньшино.

Шофер Васьков вывел машину на хорошую дорогу, пролегавшую по соседству с железнодорожным полотном. До станции Котлубань оставалось уже не так много проехать, когда Гасилов и его водитель увидели на рельсах такое, мимо чего нельзя было проехать, не остановиться — разбитый прямым попаданием бомбы железнодорожный эшелон. Возле искареженных остовов вагонов лежали на снегу детские и женские трупы. Ни одного живого существа поблизости не было.

Гасилов вышел из машины и, оцепенев, разглядывал погибших. Были среди них и грудные младенцы. Гасилов понял, что этот эшелон, увозивший детей подальше от фронтовой полосы, фашисты разбомбили недавно. По всему было видно, что на месте события побывали наши аварийные части и успели увезти раненых. Надо было полагать, что они скоро вернутся, чтобы расчистить путь и похоронить погибших.

Но что это? Гасилову вдруг почудился слабый, едва слышный писк.

Офицер стал разбирать детские тела. Некоторые из них казались спящими. Их ручонки были раскинуты, головки беспомощно свешивались. Наконец Гасилов обнаружил под маленькими трупами мокрый сверток. В нем оказался тщательно запеленутый младенец, немало времени, должно быть, пролежавший на сырой осенней земле, беспомощно уткнувшись в нее посиневшим от холода личиком.

Из свертка сперва послышался писк, потом сильный кашель.

— Живой! Живой он! Уцелел!— приподняв сверток, закричал Гасилов.

Через минуту найденыш лежал в кабине. Гасилов быстро снял с себя шинель, меховую безрукавку, гимнастерку и нательную рубаху. Разрывая рубаху на части, он командовал:

— Ну-ка, Васьков, быстро набирай в ведро теплой воды из радиатора да ведро сполосни как следует.

Вскоре на кожаном диване шоферской кабины двое мужчин бережно обтирали теплой водой только что найденного грудного младенца. Гасилов воскликнул:

— Мальчонка он! Понимаешь, месяцев восьми, а может, и десяти от роду...

Гасилов при помощи шофера запеленал, как умел, младенца в свою нательную рубаху, потом завернул в гимнастерку и меховую безрукавку.

— А кормить его чем будем?

Васьков стал просматривать продовольственные запасы:

— Вот, товарищ инженер-капитан, свиная тушонка, колбаса, хлеб, сало.

Гасилов не ответил. Отломив узкий кусок шоколада и завернув его в марлю, он осторожно вложил это подобие соски в ротик лежавшего у него на коленях ребенка. Младенец зашевелил синими губами и, к великой радости Гасилова, зачмокал.

— Гляди, гляди, Васьков! Сосет! Вот умница! Ну, подкрепляйся, милок. Вот уж не знаю, как звать тебя. И сам ты не знаешь. Но это ничего. Имя мы тебе найдем, раз уж самого тебя нашли. Молодец ты, что подал голос. Иначе плохо бы твое дело было, дружок... Васьков, чего ж ты мешкаешь? Ехать надо, ночь на дворе...

И машина ушла от страшного места, уже поглощенного темнотой осенней фронтовой ночи. Отъехав немного, водитель спросил:

— В Котлубани, что ли, останавливаться будем?

— Это для чего же? — удивился Гасилов.

— Да ведь пассажира нашего,— шофер кивнул на младенца,— определить надо. Может быть, в Котлубани какой-нибудь детский дом или ясли еще не эвакуированы...

Не знал фронтовой шофер, как больно задели помощника командира полка эти слова. Как-то так получилось у Гасилова, что с самой первой сталинской пятилетки он, инженер-механик по специальности, все время до самой войны, провел на стройках, в командировках. Ему было уже под сорок лет, но он не успел обзавестись семьей. Между тем этот рослый человек нежно любил малышей, и ребята быстро привязывались к нему.

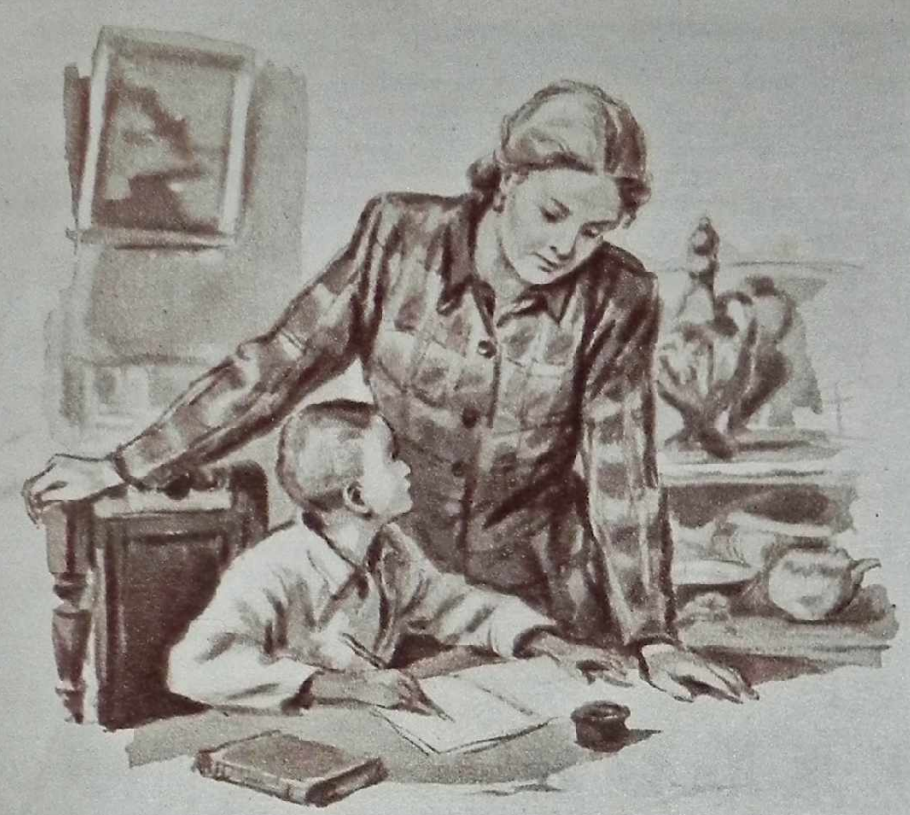
...В полку много было разговоров о находке помощника командира.

Крохотного гражданина поместили в землянку, где обитал Гасилов с вестовым Филиппычем и шофером Васьковым.

Возвращаясь из рейсов, Васьков привозил для малыша питание. В первый раз он раздобыл бутылку молока, несколько яиц, творог и общипанную курицу. Никто не знал, что за эти продукты шофер отдал свою любимую гармонь.

Из всего, что доставил Васьков, одобрены были только курица и молоко. Несколько дней малыша, которого Гасилов решил назвать Павкой, поили куриным бульоном.

Этот маленький, неровно дышавший комочек, уже успевший побывать в грозной переделке, теперь лежал на фронтовой койке Гасилова и привлекал к себе внимание многих

воинов полка гвардейских минометов. Когда в землянке раздавался тихий младенческий лепет, на лицах фронтовиков появлялось выражение радости и тепла.

Полковой врач тоже заглянул к Гасилову, чтобы осмотреть нового «гвардейца», хотя признался, что никогда не имел дела с такими «мелкокалиберными пациентами». При свете фитилей, вправленных в снарядные стаканы, врач внимательно выслушал и осмотрел малыша и сразу заявил:

— Плох мальчонок. Сильно простужен, истощен, в легких слышится хрип. И кишечник не в порядке. Ему особая диэта нужна, режим, иначе долго не продержится.

...Все в полку понимали, как сложна затея Гасилова: самому растить ребенка в трудных фронтовых условиях. Командир полка Молчанов подумывал о том, кому поручить отправку младенца в Саратов, чтобы устроить его там в ясли или в детский дом. Но тут пришел боевой приказ о выступлении. «Хозяйство» Молчанова поднялось в поход. На помощника по технической части Гасилова навалилось много дел. Он только успел сказать вестовому Филиппычу:

— Вам поручаю сыночка. Вся надежда теперь на вас. В меховую безрукавку заверните его, чтоб не замерз в дороге...

...В первый же день боя Гасилов был ранен осколками мины в бок и в ногу. В медпункте его перевязали и решили немедленно эвакуировать в госпиталь.

Командир полка Молчанов пришел проститься с Гасиловым. Он сказал, что все заботы о малыше возьмет на себя и при первой возможности отправит его в тыл, к своей семье.

Но Гасилов и слышать об этом не хотел. Бледный от потери крови, поминутно впадая в забытье, он упрямо твердил:

— Не отдам малого, на день от себя не отпущу. Я уж знаю, как с ним надо, а другие пока научатся. Мальчонок чуть-чуть только отходить стал. Не отпущу...

И он начинал так волноваться, и такая мольба была во взгляде этого человека, когда он просил разрешения держать найденыша при себе, что врачи отложили отправку мальчика в тыл.

Полевой госпиталь, куда доставили раненого Гасилова, расположился в деревне, неподалеку от станции Иловля. Появление раненого командира с грудным младенцем встречено было в госпитале не столько протестом, сколько удивлением.

Пока хирург извлекал из Гасилова осколки, застрявшие в боку и в ноге, на койке приготовленной для него, мирно спал Павка. У его изголовья теснился почти весь персонал госпиталя, узнавший историю малыша...

— Уж не знаю, что с ним делать, куда определить,— говорил врач, лечивший Гасилова. — До детдома теперь далеко. Как его, слабенького, туда довезешь. Да и Гасилов сильно расстроится. С ним и говорить об этом невозможно, так он болезненно реагирует...

— Сложная коллизия! — сказал начальник госпиталя Захарин. — Он, видно, к малышу привязался. Боится потерять его, а дело затеял благородное: человека вырастить хочет. Пускай уж малыш остается у нас. Хоть и скажут иные, что полевой госпиталь, дескать, не детские ясли, но на войне, знаете, всякое случается. Да только вот кормилицы у нас не имеется. По штату не положено. Ведь кормить такого пациента — это, знаете, не простая штука...

— Ничего, товарищ начальник, накормим,— уверенно высказался повар госпиталя Сафаров, забежавший в палату поглядеть на спасенного малыша. — Мы ему бульон такой специальный сделаем,— как покушает, богатырем станет...

В госпитале уже привыкли к тому, что на койке, где едва умещался рослый Гасилов, лежало еще одно существо, приковывавшее внимание всех: врачей, сестер, санитаров и ходячих больных. Из всех палат шли в адрес Павки шоколадные посылки. И на табуретке, стоявшей подле койки Гасилова, накопился изрядный запас шоколада.

Многие предлагали Гасилову свою помощь в устройстве павкиной судьбы. Каждый доказывал, что ребенку лучше всего будет именно в его семье, а медсестра Нила бралась исхлопотать себе отпуск, чтобы самой отвезти найденыша в родную деревню, где мать ее была председателем колхоза. Но Гасилов не хотел отдавать сына.

Приближался новый, 1943 год.

Гасилов шел на поправку, в январе уже выписался из госпиталя и вместе со своим малышом выехал в Саратов. В тамошнем военкомате с удивлением поглядывали на высокого, опиравшегося на палку офицера, бережно прижимавшего к себе укутанного младенца.

На фронт Гасилова пока не пускали. Военком вручил ему предписание, согласно которому он должен был начать работу в самом Саратове.

— Будете по своей специальности работать,— сказал Гасилову военком.— Ведь вы инженер-механик. Строительство, куда вас направляют, имеет важное значение.

Теперь Гасилов вместе с Павкой поселился в семье рабочего-инструментальщика. Вниманием и лаской окружили простые люди спасенного ребенка. Они соорудили для него колыбельку, помогали Гасилову доставать питание и лекарства для малыша. Вместе с Гасиловым сокрушались эти люди о том, что младенец продолжал оставаться хилым, редко подавал голос и только в те минуты, когда изводили его боли и рези, тихо, жалостно плакал.

Кто-то сказал Гасилову, что в Саратове находится эвакуированный вместе с научным институтом видный врач-педиатр профессор Сурат. Гасилов решил показать своего Павку профессору. Снимая с младенца кофточки и рубашонки, Гасилов попутно рассказывал профессору о недугах малыша, о том, что нашли у него врачи в детской консультации. Профессор спросил, какие болезни перенес ребенок с момента рождения, и тут пришлось Гасилову сообщить о том, как нашел он своего Павку.

Осмотрев неожиданного пациента, профессор стал говорить о том, какое сложное лечение, уход и питание нужны тяжело больному ребенку. Гасилов уловил в тоне профессора нотки сомнения. Он понял, что профессор не совсем уверен в долговечности его мальчика. Не зря ведь этот серьезный и несколько суровый человек сказал: «Покажете его мне дней через десять... если все будет в порядке».

...За полтора года, проведенные Гасиловым в Саратове, его найденыш окреп. В судьбе ребенка приняло участие много добрых людей: и семья инструментальщика, и профессор Сурат, и врачи из детской консультации, и сослуживцы Юрия Петровича.

Летом Гасилова направили на Дальний Восток. Здесь Гасилов со своим Павкой, которому было уже около трех лет, жил, как и все строители, в палатке.

Этот поселок, раскинутый в тайге, сами обитатели назвали «Петуховка» — в честь единственного петуха, привезенного кем-то из рабочих в это глухое место. По утрам петух оглашал окрестность звонким своим кукареканием...

Маленький Павка не был одинок в этой Петуховке. Ему уделяли внимание не только Зина Никитина, заведовавшая таежным детским садом, но и жена прораба Файзулина, и электросварщик Терещенко, и многие другие. А хозяин единственного в тайге петуха, заметив привязанность малыша к его птице, принес петуха в палатку Гасилова и сказал:

— Это для вашего Павки. Очень он уж с моим Петькой подружился. Пусть он ему вроде игрушки будет... Пусть вместе живут — Петр и Павел.

...Таежное строительство закончили в начале 1945 года. После этого Гасилова перевели на работу в Москву.

Павка, которому было уже года четыре, все чаще спрашивал у Гасилова, где его мать. Обычно Гасилов отвечал ему:

— На войне твоя мама. Фашистов бить помогает. Вот кончится война, вернется мамка наша.

Но вот и Павка стал понимать, что война уже окончилась, и все настойчивее спрашивал он, скоро ли вернется его мать.

— Вернется, милый. Скоро она к нам приедет,— успокаивал ребенка Гасилов.

...Вскоре после окончания войны вернулась из армии в свою родную Москву Анна Тимофеевна Маслина, капитан медицинской службы. Гасилов познакомился с ней в одном из научно-исследовательских институтов, где Анна Тимофеевна работала после демобилизации.

Прошло немало дней, пока Гасилов твердо уверился, что Анна Тимофеевна сумеет стать доброй матерью для его Павки. Он рассказал ей, первой в Москве, историю ребенка.

* * *

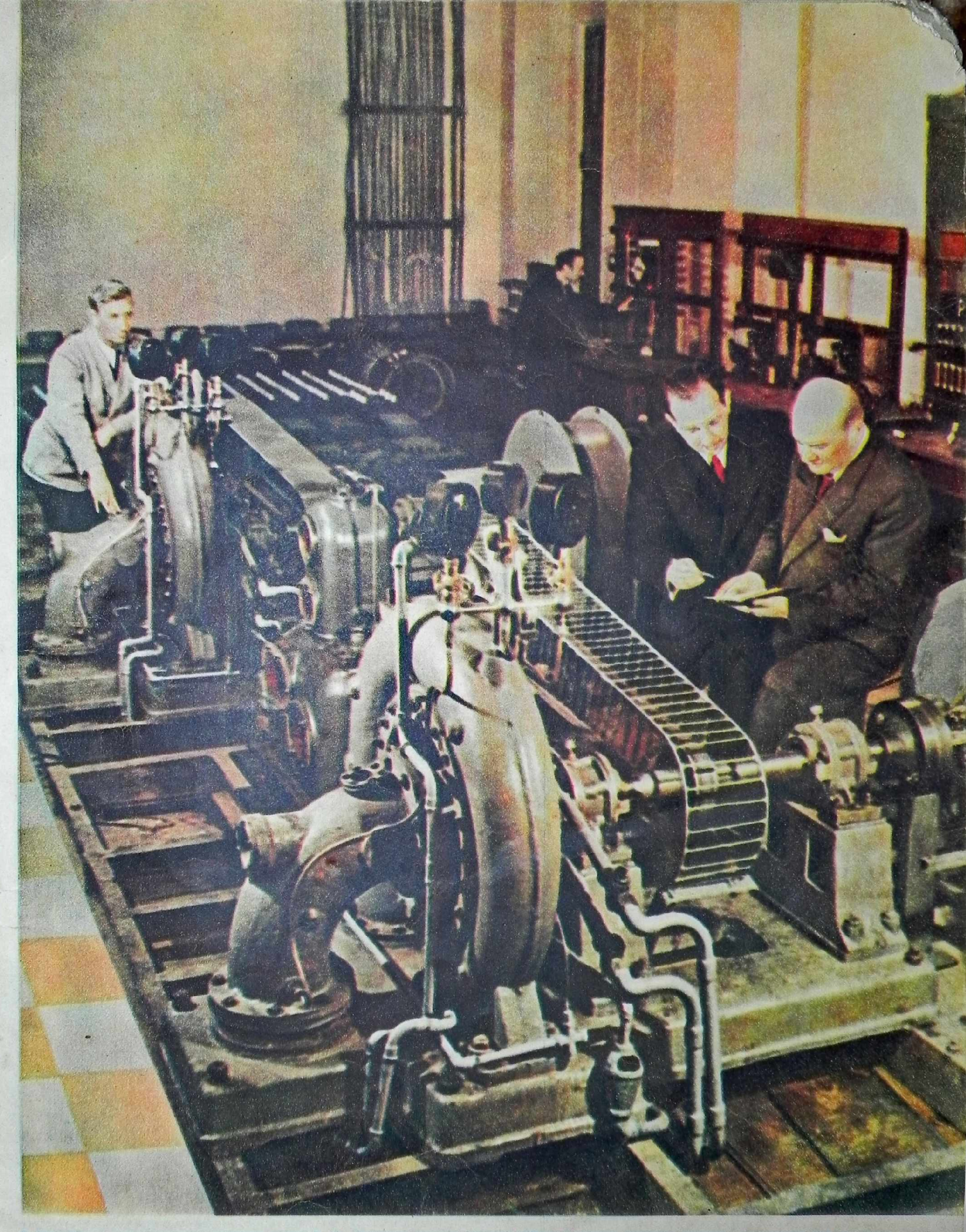
— Живем мы все вместе уже четыре года, прямо скажу: хорошо живем, — говорил мне Гасилов на другой день после того, как отвели впервые в школу Павлика.— Малыш очень привязался к Анне Тимофеевне, считает ее родной матерью, как меня—отцом. Потому-то я беру с вас слово, что вы не огорчите моего мальчика... И вот вчера, когда он впервые входил в дверь школы, встала передо мной картина того осеннего вечера в 1942 году, когда увидел я разбитый бомбами эшелон. Один из этого эшелона, мой чудом уцелевший Павка, пошел вот на радость нам в школу. А сколько ребят из того эшелона тоже могли бы пойти вчера в первый класс! И как счастливы бы были их родители...

Гасилов замолк и призадумался.

Я приоткрыл дверь в другую комнату, чтобы еще раз поглядеть на Павку, а он — теперь уже школьник,— склонившись над тетрадью и высунув от усердия кончик языка, старательно писал свои палочки.

— Мама, посмотри-ка, теперь правильно получается,— говорил он, обращаясь к Анне Тимофеевне.

И, глядя на них, вспомнил я слова Гасилова, что есть на свете изверги, которые готовы все уничтожить ради своей выгоды. Им недорого это тихое счастье отцов и матерей, радость ребят. Но все честные люди верят, что найдутся силы, которые не позволят негодяям обрушить на мир ужасы новой войны, сжечь эти просторные школы, отравить радость детства, отнять его у детей и заставить их пережить то, что совсем еще недавно было долей Павки.

В Московском энергетическом институте имени В. М. Молотова ведутся научные работы в помощь великим стройкам коммунизма. На снимке: Действующая модель турбин и генераторов Куйбышевской гидростанции. Профессор, доктор технических наук Т. Л. Золотарев (справа) и доцент, кандидат технических наук В. А. Веников за исследованием вопросов передачи электроэнергии Куйбышевской ГЭС в Москву.

Фото Ф. Семенова.

В Научно-исследовательском институте кабельной промышленности совместно с ленинградским заводом «Севкабель» ведутся исследовательские работы, связанные со строительством волжских гидростанций в Куйбышеве и Сталинграде. **На снимке:** Профессор С. С. Городецкий (справа) и кандидат технических наук Н. Н. Войденов в одной из лабораторий института.

Фото Я. Халипа.

Англия сегодня

Айвор МОНТЕГЮ

(Заметки английского журналиста)

Когда Чемберлен в сентябре 1938 года вернулся из Мюнхена со своим знаменитым зонтиком, он помахал перед носом английского народа клочком бумаги с подписью Адольфа Гитлера и объявил: «Мир в наших руках!» Когда Эттли прилетел из Вашингтона в декабре 1950 года, у него в руках не было и клочка бумаги. Это как бы символ все возрастающей несамостоятельности английской политики.

Среди англичан все более широко распространяется убеждение, что война с применением атомного оружия окажется гибельной для Англии. Сам м-р Черчилль разоблачил лживые заверения Эттли о том, что американские бомбардировщики размещаются в Англии якобы с «тренировочными целями».

Долгое время англичан вводила в заблуждение пропагандистская болтовня о том, что атомная бомба является якобы орудием обороны и самое существование ее является будто бы лучшей гарантией против развязывания новой мировой войны. Заявление Трумэна представителям печати ясно показало английскому народу, что атомная истерия американских политиков и генералов несет в себе угрозу самому существованию Англии.

Вызванный заявлением Трумэна переполох в английском обществе и погнал Эттли в Вашингтон. Теперь уже излишне доказывать ту несомненную истину, что он приехал назад не солоно нахлебавшись. Никакая дипломатическая фразеология не может прикрыть этого факта.

Будучи зажат в угол, Эттли бормотал что-то невнятное о «старом соглашении военного времени» между Англией, США и Канадой, заключенном тогда, когда только начинались работы над атомной бомбой. Он заявил, что это соглашение, предусматривавшее «взаимные консультации», превосходит любые письменные обещания и не вызывает ни малейших сомнений. Но «джентльменское соглашение» — при условии, что, по меньшей мере, один из его участников, бесспорно, не является джентльменом, а положение остальных более чем сомнительно — якорь весьма и весьма ненадежный.

Английский народ сохраняет верность идее Объединенных наций и готов пойти на жертвы и лишения во имя предотвращения войны. И если первоначально кое-кто в Англии поддавался обману в связи с незаконно протащенными резолюциями ООН по корейскому вопросу, то сейчас эта доверчивость начинает рассеиваться. Народ начинает понимать, что «переговоры» Эттли — Трумэна не только не принесли никакого изменения американской агрессивной политики, но явились всего лишь трюком, предпринятым с целью вновь создать видимость поддержки этой политики в Англии.

Все больше англичан разделяют сейчас мнение, выраженное газетой «Обсервер». Она отметила, что и Трумэна и Эттли занимали не столько попытки разрешить какие-либо разногласия, сколько забота о возможно более эластичной форме своего коммюнике: с одной стороны, оно должно было убедить американский народ, якобы рвущийся к воинственным авантюрам, в неизменном энтузиазме английского народа; а с другой — создать в английском народе, встревоженном угрозой войны, впечатление, что американцы «образумились».

Когда говоришь о настроениях английского народа, нельзя недооценивать еще одно обстоятельство. Люди начинают понимать, что ужасные разрушения, кровавые зверства, садистские надругательства и пытки в Корее явно поощряются американским командованием; и что американским заправилам дела нет ни до кого, кроме самих себя; что им безразлично, ценой каких страданий поддерживается их собственный престиж.

В довершение всего американцы с присущим им «тактом» заявили о прекращении помощи Англии по плану Маршалла. Сделали они это в тот момент, когда все приведенные выше мысли и опасения начинают, правда, еще не всегда отчетливо, формироваться в английском общественном мнении.

Даже простая английская домохозяйка видит в этом заявлении, которое последовало столь внезапно и стремительно за поездкой Эттли, акт грубой мстительности и презрения со стороны правящих кругов Вашингтона. Это все равно, как если бы за океаном заявили: если кто-нибудь посмеет хотя бы заикнуться о характере нашей политики, мы его проучим хорошенько.

Второе, что глубоко возмущает и беспокоит английский народ,— это американские требования, связанные с перевооружением держав Атлантического пакта.

Навязанная Соединенными Штатами программа перевооружений уже серьезно сказалась на уровне жизни и застопорила какие бы то ни было социальные мероприятия в Англии. Даже те скромные преобразования, которые были обещаны, а отчасти и декретированы лейбористами в 1945 году, так и не осуществлены до сих пор. Закон о просвещении мог бы стать достижением; но где же школы? Где учителя? Первые еще не построены, вторые не подготовлены. Закон о здравоохранении — еще одно достижение... на бумаге. А где поликлиники? Они существуют не в виде зданий, а лишь в заоблачных мечтах. Жилые дома существовали сначала хотя бы в виде посулов, сейчас число их заметно уменьшается даже в обещаниях.

На протяжении многих лет женщины, участвуя в лейбористском движении, лелеяли мечты о равной оплате за равный труд. Еще и ныне, несмотря на все протесты со стороны лейбористских лидеров, на съездах лейбористской партии выставляются такие требования. Но это ни к чему не приводит. Продукты дорожают, одежда поднимается в цене, растут транспортные тарифы, повышается арендная плата, официальный «прожиточный минимум» служит пищей для столь злых каламбуров, что даже консерваторы требуют его пересмотра. А правительство тем временем отдает приказы: никаких стачек, никакого повышения заработной платы! И вызывает отряды сухопутной и морской пехоты для подавления стачек, которые, тем не менее, не прекращаются.

Но Бевин в Нью-Йорке, Эттли в Вашингтоне, Монтгомери в Брюсселе — все они готовят английскому народу рост вооружения и продление срока военной службы. А в довершение всего спекулятивные сделки американских монополистов вздувают на рынке США цены на все те военные материалы, которые по настоянию американского правительства вынуждены приобретать его сателлиты. Перед английской экономикой стоит не только угроза насильственного снижения уровня жизни рабочих — это уже старо, — но также банкротств и безработицы в результате новых преград к ввозу основных видов сырья. Нет ничего удивительного в том, что в последнее время некоторые лейбористские члены парламента внезапно начинают создавать всякого рода группировки и потрясать картонными мечами перед Эттли. К этому их, несомненно, побуждает страх за свой престиж, за свое положение и парламентский оклад, который составляет тысячу фунтов в год. Путь к сердцу большинства лейбористских членов парламента благодаря прихотям анатомии лежит через некоторые мягкие части их тела.

Таковы некоторые черты положения в Англии в начале второго полустолетия XX века.

Метрополия британской колониальной империи сама все больше превращается в колонию. Мы начинаем ощущать вкус снадобья, обычно применявшегося нами для других. Наша торговля ограничивается теми странами, с кем нам разрешает торговать заокеанский хозяин. Наша промышленность обязана производить только то, что требуется хозяину, а следовательно, в основном вооружение. Наши социальные мероприятия всецело зависят от расположения духа хозяина и от его предрассудков. Наши книжные лавки и киоски завалены его детективными романами и порнографическими журнальчиками. Наши фильмы делаются только с его согласия, а наши театры оглядываются на новинки Бродвея.

Солдаты и летчики заокеанского босса заполонили наши города. Публику выгоняют из залов заседаний судов всякий раз, как слушается дело о жалобе на бесчинства американских солдат. Присутствие американских туристов на Пикадилли влечет за собой особенно жестокие расправы с народными демонстрациями: они ведь могут оскорбить деликатные чувства американских «гостей».

Скажет ли народ во-время «стой»? Вот в чем коренная проблема английской современности. Решительное слово английского народа может иметь большое значение в вопросе о мире или войне. И английский народ далеко еще не сказал своего последнего слова. История Англии — это вовсе не только история британского империализма. Английский народ дал миру славные сокровища искусства, литературы и музыки, достижения науки и благородные стремления к демократическому будущему. Отчасти благодаря своему прошлому он все еще находится в цепях старых привычек, облегчающих действия демагогов и обманщиков. Но он не потерял способности двигаться вперед, хотя порой и трагически медленно.

Английский народ сорвал расчеты Черчилля на повторение Мюнхена, когда Гитлер напал на Советский Союз, и неоднократно срывал замыслы Черчилля об измене советскому союзнику. Хотя английский народ прозревает и медленно, но чувство справедливости ему присуще.

Какие же серьезные политические уроки извлекла английская общественность из опыта минувшего года? Она поняла, что союз с Америкой означает не возрастающую безопасность, а усиление угрозы миру, что этот союз ведет не к экономической устойчивости, а к снижению уровня жизни.

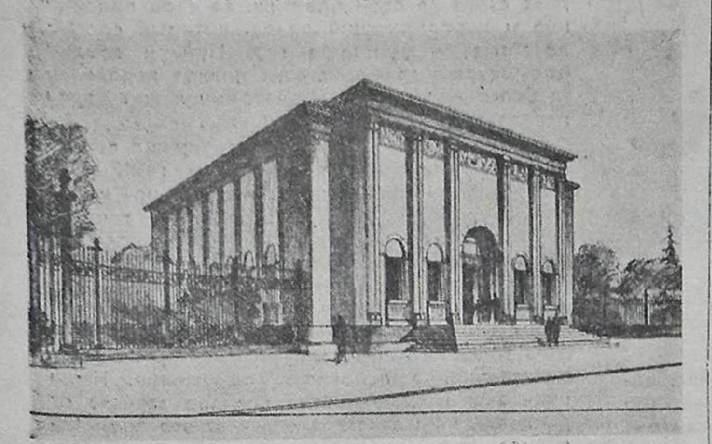
До сих пор все это были опасения и предостережения на будущее, к которым кое-кто относился как к предвзятым, недоброжелательным или никчемным выдумкам одних «коммунистов». Теперь все это стало действительностью, столь очевидной, что ораторам других партий приходится наспех перекраивать свои речи и признавать факты из опасения, что в противном случае правы окажутся коммунисты.

Все более настойчивыми и массовыми становятся требования английской общественности ускорить начало переговоров между великими державами и приложить все усилия к урегулированию разногласий мирным путем. Эти требования носят пока еще довольно общий характер. Правительство все еще усиленно маневрирует и идет на все уловки, лишь бы хоть на время отвлечь внимание общественности. Но эти требования нельзя более игнорировать.

Так пусть же пробуждение Англии наступит во-время, чтобы она могла внести свою лепту в дело спасения мира наряду со странами, просвещенные и прозревшие народы которых смело идут вперед. Приближается и наш великий час!

Перевела Ел. РОМАНОВА

В БАТУМИ СТРОИТСЯ МУЗЕЙ СТАЛИНА

Проект здания Музея Сталина в Батуми.
Фото А. Айвазяна

Батуми. Здесь почти полвека назад, на заре революционного движения, великий Сталин сплачивал батумский пролетариат и вел его на штурм царского самодержавия. Более тридцати мест в городе напоминает об этих исторических днях.

Ныне в Батуми сооружается Музей Сталина, где будут собраны многочисленные сталинские документы и материалы: листовки и прокламации, оборудование нелегальной типографии, фотоснимки, произведения искусства и народного творчества,— все, что отображает революционную деятельность великого вождя в тот период.

Монументальное здание музея строится по проекту архитектора К. И. Джавахишвили в центральной части города.

Главный фасад музея будет обращен на одну из основных городских магистралей — улицу Горького. Парадный ход украшается аркой, отделанной богатой резьбой с грузинским орнаментом. Барельефы из белого мрамора отразят отдельные эпизоды из революционной деятельности товарища Сталина в Батуми.

На верхней площадке лестницы будет установлена большая скульптура товарища Сталина в юности.

Новые универсальные магазины

В трех городах — Ростове-на-Дону, Кишиневе и Сталинграде — закончены новые здания для больших универсальных магазинов, которых теперь в нашей стране больше, чем было до войны.

Ростов-на-Дону никогда не имел такого огромного универмага, какой выстроен сейчас. Магазин расположился в четырехэтажном, красиво отделанном и художественно оформленном здании. Здесь имеются свой радиоузел, телефонная станция и подъемники для транспортировки товаров. Государственная комиссия приняла здание с отличной оценкой.

Ростовчане проявили большой интерес к новому универмагу. Наплыв покупателей велик. Оборот в первый день торговли составил около восьмисот тысяч рублей.

Впервые обогатился специальным зданием для универсального магазина и Кишинев. Фасад двухэтажного дома, облицованный местным красивым камнем, выглядит нарядно. Универмаг хорошо отделан и оборудован.

Полностью завершено строительство магазина в Сталинграде. Жители города-героя снова получили универмаг. В дни героической обороны города здание универмага стало историческим: в его подвалах был пленен германский генерал-фельдмаршал Паулюс.

Новый сталинградский универмаг лучше прежнего. На четырех этажах разместились обширные, светлые залы, отделанные полированным ореховым деревом. Объем здания — 40 тысяч кубических метров. В нем торгуют одновременно сто пятьдесят продавцов. Новый универмаг имеет свой радиоузел и телефонную станцию.

Так выглядит универмаг в Сталинграде.

Универсальные магазины строятся и восстанавливаются и в ряде других городов страны. Самое красивое здание возводится в Минске. Это будет величественный и хорошо оформленный дом на перекрестке центральных магистралей города, выходящий одним из фасадов на главную площадь. На строительство минского универмага отпущены значительные средства.

В послевоенную пятилетку на строительство и восстановление универсальных магазинов системы Главунивермага израсходовано около пятидесяти миллионов рублей.

Я. АРКАДЬЕВ

Активистки перед выборами

В комнате депутата Сталинского райсовета города Тбилиси собрались домашние хозяйки — активистки избирательной кампании.

— Сегодня в газетах,— сказала Кетевана Джебраиловна Амираджиби, — опубликован Указ о предстоящих выборах в Верховный Совет Грузинской ССР. Выборы назначены на 18 февраля 1951 года. Думаю, что в этой избирательной кампании мы, активистки, также примем самое горячее участие...

Кетевана Джебраиловна, уже пожилой человек, вдова профессора, как и десятки других домохозяек района, была деятельной общественницей в дни прошедшей избирательной кампании.

Как-то домохозяек района пригласили в райсовет. Пришло несколько сот человек. Из их числа и сложился актив общественниц райсовета.

Тина Захаровна Кванталиани, отправив утром детей в школу, управившись с домашними делами, погружалась в общественные заботы. Сегодня это экскурсия по историческим местам Тбилиси, завтра — осмотр детских садов.

Ардальона Виссарионовна Ломтатидзе участвует в санитарном рейде. На улице Камо, 82, она обнаруживает непорядки: захламлены подвалы, мусор валяется у подъездов. Перед участницей рейда предстал управляющий домом. Ардальона Виссарионовна стыдит и распекает обленившегося управдома, обещая снова придти через несколько дней. И приходит. На этот раз повсюду все прибрано.

Недавно активистки проверили состояние опеки и патронажа детей. Другая группа проводила перепись зеленых насаждений на территории района. Понадобилось проверить, как освещены улицы, и тут на помощь пришли женщины.

— Без активисток мы теперь ни шагу,— говорит председатель исполкома Сталинского райсовета Тина Константиновна Кутателадзе.

...Активистки собрались побеседовать о подготовке к выборам в Верховный Совет республики. После беседы они прослушали лекцию о международном положении и побывали на спектакле в театре. Круг интересов и запросов их ширится. Не раз еще увидят их в квартирах, где они будут встречены, как старые, добрые знакомые.

Н. НОВИЦКИЙ

В Сталинском райсовете города Тбилиси. Активистки получают очередное задание.

Фото Б. Кузьмина

Каникулы в одной школе

Рано утром в сквере подле школы собрались все сорок участников похода. На лыжах, с рюкзаками и прикрепленными к ним котелками, со скатками из одеял и плащпалаток за плечами, они выглядели заправскими туристами, готовыми двинуться в дальний путь. В карманах — электрические фонарики, свистки (для позывных сигналов в темном лесу — вдруг заблудишься!).

— Сейчас отряд разделится на четыре группы,— говорит начальник похода,— и каждая пойдет по своему маршруту. Задания всем известны. Встреча экспедиции состоится в Ямском лесу, на склоне оврага, у родника, ровно в 21.00.

Володя Тараканов, чемпион школы по спортивной ходьбе, и его группа вооружены приборами для измерения глубины снега на пашнях, в лесу и толщины льда на реке, вдоль которой лежит их путь. Метеорологическая станция ждет от них точных данных. Девятиклассница Инна Лёдова ведет биологов по землям колхоза имени Хрущева, где они должны изучить зимнюю жизнь насекомых. Краеведы пойдут к селу Казанскому, поднимутся на курганы, где некогда, по преданиям, были стоянки древних славян. Наконец, фольклористы, пройдя по селам, запишут новые местные сказы, легенды, песни.

...Полночь. Зимнее небо в звездах. Темен лес, покрытый белоснежной пеленой. У огромного костра царит веселое оживление, в котелках бурно кипит чай, вкусно пахнет суп. Девочки разостлали белые салфетки, разложили на них припасы, мальчики натаскали кучи хвороста, накрыли их плащпалатками, одеялами и отдыхают на своих «партизанских кроватях». Из окрестных деревень потянулась на огонёк молодежь, заиграл баянист, полились песни. Из города приехали директор школы и педагоги, гости из гороно, из городского комитета комсомола.

Таким двухдневным путешествием по району из года в год начинаются зимние каникулы учеников 18-й Павлово-Посадской школы. Уже четырнадцатый год в этой школе есть традиция в летние каникулы совершать туристские походы по стране. Путешествовали на велосипедах в Ясную Поляну, тридцать один день шли по легендарному рейду Ковпака, побывали на родине великого преобразователя природы Мичурина, около месяца ходили по Владимиро-Суздальским землям, были в Иванове, Ярославле, Загорске.

Об увлекательных летних путешествиях ребята начинают мечтать с младших классов, готовятся к ним долго и тщательно. Но не так уж просто стать участником похода: надо быть закаленным, отличным спортсменом, а главное, иметь очень хорошие отметки, иначе и не мечтай о походе!

Пионерские отряды приглашены в гости к текстильщикам на фабрику имени Карпова, в комбинат имени Свердлова, в городскую типографию. Все хочется осмотреть, всюду поспеть! Триста ребят поедут на елку в Москву, во Дворец Метростроя, многие получили билеты в Художественный театр, в Театр Советской Армии, на выставку картин в Третьяковку.

Ф. ПЕЩАНСКАЯ

СТОЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМПОЗИТОРА З. ФИБИХА

Исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося чешского композитора Зденка Фибиха.

В своей творческой деятельности Фибих является последователем Б. Сметаны, представителем чешского национального искусства.

Фибих писал в самых разнообразных формах и жанрах. Ему принадлежит свыше шестисот произведений. Лучшими среди них считаются оперы «Мессинская невеста», «Буковина», «Шарка» и трилогия «Гипподамия». Им же написаны три симфонические поэмы: «Стычка», «Слава», «Весна»,— несколько симфоний и огромное количество камерных сочинений (вокальных и инструментальных).

НА ВЕЧЕРАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Ты слышишь? Песни донеслись
До стен Москвы несокрушимых...

Так говорит в своих стихах бурят-монгольский поэт Шираб Нимбуев о песнях, созданных трудолюбивым и талантливым бурят-монгольским народом.

Безвестные поэты и музыканты воспевали в старое время свой суровый прекрасный край, величие его дикой природы, отвагу воинов и охотников, красоту и верность женщин. Не было только у бурят песен о счастье. Они не могли возникнуть у бесправного народа, не имевшего письменности, нищего на своей богатой земле.

Выступление заслуженной артистки РСФСР солистки Государственного бурят-монгольского театра оперы и балета Н. Петровой.

А сейчас песни счастья звучат по всей советской Бурят-Монголии, славя возрождение народа, весну его созидательной жизни.

Лучшие образцы старинного и современного песенного фольклора и самобытных народных плясок привезли с собой в Москву представители бурят-монгольского искусства. На их вечерах и концертах мы знакомились с произведениями чудесного творчества, сохранившего национальное своеобразие, но обогащенного новым содержанием, новыми средствами художественного воздействия.

В концертах были показаны фрагменты из оперы С. Ряузова «Мэдэгмаша» и отдельные арии в исполнении заслуженной артистки РСФСР К. Языковой-Гомбоевой. Это произведение, написанное с большим знанием национальной музыки, рисует образы замечательных людей, строящих город в тайге.

Народный поэт Хоца Намсараев написал стихотворение «Наш край». Его положил на музыку композитор Ж. Батуев и замечательно спел на вечерах в Москве солист Бурят-монгольской филармонии Ц. Хоборков.

На смотре выступали также лучшие вокалисты республики Н. Петрова, В. Лыгденова, А. Арсаланов, студентка Свердловской консерватории Ч. Шанюшкина, и молодые мастера балета Ц. Бадмаев и Л. Сахьянова.

Воспитанница хореографической школы Большого театра Лариса Сахьянова — бесспорно выдающаяся танцовщица, сочетающая технику классического танца с большим артистическим обаянием. Творчество Сахьяновой полно светлой жизнерадостности. В адажио из «Лебединого озера» она передает не только поэтическую печаль заколдованного лебедя Одетты, но и ее страстное стремление к счастью. Превосходен в исполнении Сахьяновой и Бадмаева танец «Баяр» (музыка С. Ряузова) с его широким, смелым взлетом, юным задором.

Большой успех имели показанные солисткой Бурят-монгольской филармонии Т. Гергесовой народные бурятские пляски.

Оптимизм — главная черта содержательного и глубокого искусства бурят-монголов. Вместе со старой жизнью ушли навсегда страшные маски «Цама» религиозных представлений, которыми ламы буддийских монастырей одурманивали и пугали народ. Жизнь и деятельность советских людей, наших современников, вдохновляют творчество художников республики. Им близка и русская классика. На концертах в Москве Л. Линхобоин пел арию из оперы «Иван Сусанин», тонкая трактовка Н. Петровой романсов Римского-Корсакова, ноктюрн Чайковского, исполненный А. Зонхоевым на народном инструменте хуре,— все это говорит о тяготении мастеров бурят-монгольского искусства к русской музыкальной культуре.

Из Ленинграда на смотр приехала группа детей, воспитанников Ленинградского хореографического училища. Это — будущее пополнение Улан-Удэнского театра оперы и балета. Их очаровательные танцы по-детски непосредственны, безукоризненно пластичны.

Смотром творческих сил бурят-монгольского искусства руководил зачинатель профессионального искусства Бурят-Монголии народный артист СССР Гомбо Цыдынжапов.

О. ПОЗДНЕВА

Солисты Государственного бурят-монгольского театра оперы и балета заслуженный артист Бурят-Монгольской АССР Ц. Бадмаев и артистка Л. Сахьянова исполняют танец «Баяр».

Фото В. Савостьянова (ТАСС)

Книги для самых маленьких

В Москве, в Доме детской книги, открылась выставка книг, выпущенных для дошкольников Государственным издательством детской литературы за 10 лет.

Эта литература — одна из составных частей коммунистического воспитания наших детей, замечательная помощь и подспорье родителям и учителям.

«Посетив выставку, ушла взволнованная,— пишет в книге отзывов одна посетительница.— Как много хороших, полезных и нужных книг! Нужных для развития наших маленьких детей, будущих строителей коммунизма».

Действительно, в зале выставки буквально глаза разбегаются, так много здесь разнообразных книг, красочно оформленных и любовно иллюстрированных.

Даже в трудные годы Великой Отечественной войны маленькие читатели получали новые издания. После окончания войны количество издаваемых для дошкольников книг резко возросло. Богата и разнообразна их тематика. Произведения лучших писателей прошлого и народные сказки соседствуют с книгами современных авторов. Наряду с признанными детскими писателями — С. Маршаком, С. Михалковым, А. Барто, Е. Благининой, В. Бианки и другими — в литературу пришли новые авторы.

Для советской детской литературы характерны жизнерадостность, светлый юмор, стремление ответить на многочисленные вопросы, встающие перед пытливым маленьким читателем.

Еще Маяковский в своих стихах («Кем быть?», «Конь-огонь», «Что такое хорошо и что такое плохо» и многих других), которые до сих пор являются любимыми книгами малышей, стремился в простой и ясной форме показать детям своеобразие нашей советской жизни, силу коллективного труда и т. д.

Эту традицию продолжает и детская литература наших дней. Книжка Н. Забилы «Наша родина» (перевод с украинского З. Александровой) учит гордости за свою страну. Отношение к труду как к делу чести для каждого советского человека, уважение к людям труда и стремление подражать им воспитывают такие произведения, как «Строим» С. Михалкова и А. Пахомова, «Мой папа» И. Неходы, «Кто построил этот дом?» С. Баруздина, «Наш колхоз» Ф. Белкина и др.

Оригинально, с большой выдумкой иллюстрируют книжки для самых маленьких В. Лебедев, Е. Чарушин, Ю. Васнецов, Д. Шмаринов и многие другие талантливые художники.

Каждый день выставку посещают родители, воспитатели, учителя, студенты педагогических техникумов и институтов. В многочисленных отзывах они благодарят за сталинскую заботу о детях.

Л. ГРИБОВА

Юные посетители выставки дошкольной книги.

Фото А. Фирсова

В Будапеште строится метро

В Будапеште началось строительство подземной железной дороги.

Согласно постановлению Совета министров Венгрии, сеть будапештского метро будет состоять из двух линий, пересекающих город с востока на запад и с севера на юг и связывающего их кольца. За пять лет намечено завершить сооружение восточно-западной линии метро, которая соединит строящийся Народный стадион с Южным вокзалом. Сейчас этот путь отнимает на трамвае час, на автобусе — 35 минут, а для проезда на метро понадобится всего 10 минут.

В Будапешт приехала группа советских инженеров и квалифицированных рабочих-строителей столичного метро. Уже создана первая бригада, в которую вошли специалисты Москвы и Будапешта.

Венгерские инженеры получили из СССР также библиотеку в несколько сот томов, включающую литературу об опыте строительства московского метрополитена. Книги переводятся на венгерский язык.

ТОРЖЕСТВО СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

В. МЕШКОВ. Просторы Камы. Художественная выставка 1950 года.

В залах Государственной Третьяковской галереи открылась Художественная выставка 1950 года. Экспонировано 900 произведений. Они подытоживают годовую работу мастеров изобразительного искусства 16 союзных республик.

Характерная черта выставки — наличие новых, неизвестных ранее имен. Молодые живописцы, скульпторы и графики Москвы, Ленинграда, Киева и других городов успешно соревнуются с прославленными мастерами.

Вместе с Б. Иогансоном над созданием величественного полотна, повествующего о выступлении В. И. Ленина на III съезде комсомола, трудились молодые живописцы В. Соколов, Д. Тегин, Н. Файдыш-Крандиевская и Н. Чебаков. Эта картина одна из лучших на выставке.

Группа молодых харьковских живописцев — они и подписались на холсте «харьковчане» — показала картину «Во имя мира». Полотно «Песнь мира» о борьбе Поля Робсона и его друзей за торжество гуманизма создали молодые живописцы В. Поляков, И. Радоман, Х. Шац.

Тема борьбы за мир — одна из центральных на выставке. Многие полотна и рисунки посвящены подписанию советскими людьми Стокгольмского Воззвания; фарфоровая композиция А. Бржезицкой, П. Кожина, Н. Малышевой рассказывает о Международном фестивале демократической молодежи. Белорусский ваятель З. Азгур выставил портреты выдающихся борцов за мир: Пальмиро Тольятти, Мао Цзе-дуна, Хо Ши Мина, Ким Ир Сена, Мориса Тореза, Долорес Ибаррури.

С особенным энтузиазмом обращаются художники к образу знаменосца мира, великого вождя советского народа Иосифа Виссарионовича Сталина. Ф. Решетников запечатлел Иосифа Виссарионовича Сталина за чтением писем. Празднованию 70-летия И. В. Сталина посвятили свое полотно Ю. Кугач, В. Нечитайло и В. Цыплаков.

Об основании В. И. Лениным и И. В. Сталиным Советского государства рассказывают в картине «Власть — Советам, мир — народам!» Д. Налбандян, В. Басов, Н. Мещанинов, В. Прибыловский и М. Суздальцев. Первому периоду становления Советского государства посвящена и картина В. Серова «Ходоки у В. И. Ленина», писанная в убедительной, реалистической манере.

Жизнь советских людей, их быт, их повседневные дела нашли выражение в ряде жанровых произведений. Украинская художница Т. Яблонская выступила с интересной композицией «Весна». Ее земляк С. Григорьев представил картину «Обсуждение двоечника». Белорусский живописец А. Волков (в картине «Первое сентября») изображает девочку, повязывающую пионерский галстук. О жизни колхоза имени Ленина рассказывает ленинградец Ю. Подлясский.

С большим вниманием рассматривают зрители полотна, представленные на выставку лучшими мастерами пейзажной живописи: В. Мешковым, А. Грицаем, Я. Ромасом, народным художником Киргизии С. Чуйковым, известным узбекским живописцем У. Тансыкбаевым.

Обширен раздел скульптуры. Здесь в первую очередь надо отметить статую И. В. Сталина работы саратовца А. Кибальникова. Украинский ваятель И. Гончар дебютирует на художественной выставке отличной фигурой Тараса Шевченко. Новый бюст С. М. Кирова представил Н. Томский. В. Пинчук показал портреты М. И. Калинина и А. А. Жданова. Статую Римского-Корсакова экспонирует ленинградец В. Боголюбов.

Остер, злободневен раздел политической карикатуры, сатиры, рисунков на международную тему. Здесь представлены новые работы Кукрыниксов, Б. Ефимова, Б. Пророкова.

Выставка оставляет глубокое впечатление; она свидетельствует о новых успехах советского реалистического искусства.

Говорит потребитель

В этот воскресный вечер торговый зал московской булочной № 1, что на улице Горького, выглядел необычно: покупатели, которых здесь всегда много, не толпились у прилавка, а расселись на стульях и скамьях.

Администрация магазина пригласила своих постоянных клиентов на специальную конференцию, чтобы поговорить о том, как обслуживается потребитель, каково качество продукции, выслушать претензии и пожелания.

Собрались люди разных профессий, вкусов, привычек: пенсионер Б. М. Хазанов, уже 25 лет покупающий хлеб в булочной № 1; рабочий И. М. Крылов, отличающийся таким же постоянством; педагог М. А. Арзуманянц; служащие С. И. Зельдович и Д. Л. Левиев; домашние хозяйки. Все они положительно отзывались о работе булочной, об обслуживании здесь покупателей и особенно о богатом ассортименте. Булочная предлагает потребителю на выбор около 150 различных сортов хлеба и хлебных изделий.

Но благосостояние населения все время повышается, растут и требования покупателей. Директору булочной В. К. Сорокину пришлось выслушать и упреки. Ассортимент в магазине очень широкий, но он не выдерживается в течение всего дня. Батоны иной раз не свежие, мало развесного заварного хлеба.

Подвергались критике поставщики булочной: пекарня № 40, шестой хлебозавод и другие,— недостаточно заботящиеся о качестве своей продукции. Пеклеванный хлеб слишком крутой, подчас без соли; в магазинах появился было очень вкусный витебский хлеб, но скоро исчез с полок...

Участники конференции законно требовали устранить эти недостатки.

С. НОВОСЕЛЬСКИЙ

В музее С. Д. Дрожжина

Исполнилось двадцать лет со дня смерти известного русского поэта С. Д. Дрожжина.

Он родился 18 декабря 1848 года в семье крепостного крестьянина. Из-за бедности будущему поэту не удалось окончить даже начальной школы. С одиннадцати лет он работает мальчиком-половым в петербургском трактире, получая два рубля в месяц и... побои за чтение книг. Затем долго скитается по России, сменяет несколько профессий и, наконец, в 1896 году возвращается в родную деревню Низовку «на крестьянские работы».

Музей С. Д. Дрожжина.

Фото А. Лесса

В формировании Дрожжина как поэта главную роль сыграли произведения Пушкина, Некрасова и устная народная поэзия.

Одаренный поэт-песенник, он печатался в десятках журналов и газет, выпускал большие сборники своих стихотворений, но издатели выплачивали поэту-крестьянину грошевые гонорары, а первое время вообще печатали даром.

Почти шестьдесят пять лет продолжалась творческая деятельность Дрожжина. В его стихах чувствуется страстная любовь к родине, к трудящимся массам русского народа. Особенно близка и понятна Дрожжину была жизнь деревни. Поэт писал, что его «муза родилась крестьянкой простой».

Вера в лучшее будущее никогда не оставляла Дрожжина. Его надежды сбылись с Великой Октябрьской социалистической революцией. В ней он увидел осуществление извечной мечты народа о счастливой и свободной жизни.

Прошли века неволи злой
Великого народа,
И долгожданная свобода
Из мрака ясною зарей
Взошла над русскою
землей,—

взволнованно писал Дрожжин в 1918 году.

Бывший крепостной, поэт дожил до создания первого в мире социалистического государства. Это вдохновило его на создание новых стихотворений. А. М Горький высказал восторженное «удивление перед его неиссякаемым творчеством».

Когда в 1936 году, во время строительства канала имени Москвы, деревню Низовку из зоны затопления перенесли в окружающие села, дом поэта был перевезен в районный центр Завидово. Через два года в этом доме был открыт мемориально-литературный музей С. Д. Дрожжина.

Над могилой Дрожжина, также перенесенной из Низовки и находящейся перед музеем, на каменном постаменте водружена бронзовая скульптура поэта работы скульптора А. Н. Златовратского.

В дни войны здание музея было частично разрушено. Погибло множество ценных экспонатов, в том числе личная библиотека Дрожжина.

Трудящиеся Калининской области чтут память своего выдающегося земляка. Только за последние месяцы музей поэта посетили несколько тысяч человек.

Л. А. ИЛЬИН,
научный сотрудник музея

Игла вместо кисти

Комната в одном из домов по улице Энгельса в Киеве сплошь уставлена изумительными портретами. С первого взгляда очень трудно определить, что краски положены вовсе не кистью. Это искусная вышивка Евы Яковлевны Солодовой, чьи работы можно встретить на выставках в музеях Москвы, Ленинграда, Киева, Львова.

Недавно мы посетили талантливую художницу. Она долго беседовала с нами, не отрываясь от любимого дела. В ее тонких и длинных пальцах крохотная игла мелькала, точно молния. За ней бежала тонкая шелковая нить. След оставался ровный и гладкий, полотно расцветало яркими красками.

Ева Яковлевна рассказывает, что иногда она бралась и за кисть. Но рисование было лишь подготовительной работой. Главное для нее — это шелк, неподражаемая игра его красок.

Еще в детстве любила художница вышивать цветы на полотне. Она родилась и выросла в семье рабочего в городе Новоузенске, Саратовской губернии. Отец с семьей переехал к Аральскому морю. Маленькая Ева собирала там хлопок, сама красила его растительными красками и училась у матери прясть тонкую шелковистую нить. Этой нитью вышивала она узоры, цветы, листья, самостоятельно, в кропотливом труде приобретая мастерство.

И вот в Ленинграде, а затем в Киеве на выставках появились первые ее труды. Они неизменно отмечались дипломами первой степени, благодарностями, премиями.

Во время войны, в эвакуации, Ева Яковлевна работала над созданием портретов В. И. Ленина и И. В. Сталина. Вернувшись после войны в Киев, она принесла на выставку замечательный портрет «Ленин в детстве», сразу же отобранный для экспозиции Украинского музея народного искусства.

Бережно укрепив иглу в полотне, которым обтянута большая рама, художница отодвигает мольберт и показывает нам портреты товарища И. В. Сталина. Пять портретов отображают разные периоды жизни великого вождя: товарищ Сталин в 15 лет; в ссылке; во время гражданской войны; в период первой пятилетки; товарищ Сталин — Генералиссимус Советского Союза.

...Работы Евы Яковлевны Солодовой получили высокую оценку выдающихся деятелей искусств. Она принята в члены Союза советских художников Украины.

В. КУЧЕР,
Е. КРЫЖАНОВСКИЙ

ДОЧЬ ДЕКАБРИСТА

З. Д. Завалишина-Еропкина в детской консультации ленинградского Дома ученых.

В приговоре Верховного уголовного суда по делу декабристов среди «государственных преступников первого разряда», осужденных к смертной казни, под № 23 значится фамилия лейтенанта Завалишина.

Лицемерный Николай I, «силу законов и долг правосудия желая по возможности согласить с чувствами милосердия», заменил казнь двадцатилетней каторгой...

Во время декабрьского восстания Дмитрию Иринарховичу Завалишину было всего 21 год. Незадолго до этого даровитый молодой морской офицер возвратился из кругосветного плавания, которое совершал со своим товарищем П. С. Нахимовым, впоследствии знаменитым адмиралом.

...После отбытия каторжных работ Завалишин был переведен на поселение в Читу. Около 30 последних лет Д. И. Завалишин прожил в Москве под надзором полиции. Уже в преклонном возрасте он женился на З. П. Сергеевой.

Скончался Д. И. Завалишин в Москве в 1892 году, почти в 90-летнем возрасте. Похоронен он в Даниловом монастыре рядом с могилой Н. В. Гоголя.

Одна из дочерей декабриста, Зинаида Дмитриевна, родилась в Москве в 1877 году, когда ее отцу было 73 года, и благополучно здравствует до сих пор.

Зинаиде Дмитриевне Завалишиной с 15 лет пришлось вступить на путь самостоятельной жизни и поддерживать младших сестер. Воспитанная на идеях свободолюбия, еще в школьные годы она примкнула к революционному движению. Рано закончив учение, девушка участвовала в организации воскресных школ для рабочих. Здесь молодая учительница часто встречалась с Н. К. Крупской.

В 1899 году школа, где преподавала Зинаида Дмитриевна, была разгромлена и закрыта, а учительница арестована по обвинению в принадлежности к РСДРП. После нескольких месяцев тюремного заключения дочь декабриста была выпущена, но лишена «политической благонадежности». Только через несколько лет ей удалось поступить в Петербургский женский медицинский институт, который она и закончила в 1906 году. В январе 1951 года исполняется 45 лет врачебной и педагогической деятельности З. Д. Завалишиной-Еропкиной.

Сейчас З. Д. Завалишина-Еропкина работает в Ленинграде врачом детских яслей и консультантом в Доме ученых имени А. М. Горького. Несмотря на почтенные годы, она ведет большую общественную работу, читает лекции студентам и среднему медперсоналу.

З. Д. Завалишиной было 15 лет, когда умер ее отец. Она помнит много интересных подробностей из жизни Д. И. Завалишина и его рассказы о пребывании на каторге и в ссылке. Она вспоминает, как на квартиру к ним каждый месяц являлся жандарм. Старику не разрешалось отлучаться из дому более чем на 24 часа. Поэтому, придя к семье на дачу на Воробьевы горы или в Фили — декабрист всегда ходил пешком,— он должен был в тот же вечер возвращаться обратно.

Девочкой Зинаида Дмитриевна проводила много времени в семьях декабристов И. А. Анненкова и В. П. Ивашева. Приезжали к Завалишину друзья отца — В. И. Даль, с которым он вместе кончил Морской корпус, И. С. Аксаков. Л. Н. Толстой хотел издать записки Д. И. Завалишина. Все отъезжавшие из Москвы в Сибирь считали своим долгом придти к Дмитрию Иринарховичу, который славился как знаток Сибири.

Зинаида Дмитриевна вспоминает, что, когда хоронили ее отца — последнего декабриста,— революционная молодежь возложила на его гроб венок с красной лентой.

У дочери Д. И. Завалишина хранилось много семейных реликвий и около 250 писем декабристов. Часть из них пропала во время эвакуации Зинаиды Дмитриевны из Ленинграда, значительную же часть она передала в Музей революции, в Государственную Публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и другие хранилища. Зинаида Дмитриевна охотно показывает сохранившиеся у нее портреты некоторых декабристов — в том числе ранний портрет ее отца, жен декабристов, письма и записки.

Один из сыновей Зинаиды Дмитриевны, Ю. И. Еропкин, заканчивает аспирантуру в научно-исследовательском институте Ленинграда; другой, Б. И. Еропкин, получил Сталинскую премию за коренные усовершенствования конструкций деревянных судов. Трудящиеся города Устюжны выбрали его депутатом в районный Совет депутатов трудящихся.

И. ПИККИЕВ

Премии журнала «Огонек»

С. Антонов.

М. Пришвин.

Ю. Яновский.

А. Токомбаев.

С. Орлов.

В. Высоцкий.

В. Микоша.

Д. Бальтерманц.

М. Савин.

Редакционная коллегия «Огонька» отметила ежегодными денежными премиями лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1950 года. Премированы следующие авторы: Сергей **АНТОНОВ** (повесть «Поддубенские частушки», №№ 38, 39, 40 и 41), Михаил **ПРИШВИН** (рассказ «Москва-река», № 16), Юрий **ЯНОВСКИЙ** (рассказ «На ярмарке», № 42), Аалы **ТОКОМБАЕВ** (стихи «Встреча в Китае», № 23), Сергей **ОРЛОВ** (стихи «В кино», № 47), **В. ВЫСОЦКИЙ** (зарисовки спектакля «Флаг адмирала», № 48), **В. МИКОША** (цветные фото по Китаю, №№ 2 и 35), **Д. БАЛЬТЕРМАНЦ** (цветное фото «Приезд учительницы», № 42, фото «Ереванский мединститут», № 50) и **М. САВИН** (цветное фото обложки № 50).

«Новости жизни»

Просторный, уютный зал ленинградского Дома культуры имени Ильича. Свободного места не сыскать. Тишина. На сцене — редактор журнала «Новости жизни».

«Новости жизни» — журнал необычный. Для его издания не нужно ни типографских машин, ни красок, ни бумаги. Хотя, оговаривается редактор, все это необходимо, чтобы отпечатать небольшой пригласительный билет. Вот он, аккуратная белая книжечка. Вторая страница начинается словами:

«Дорогой товарищ! Дом культуры завода «Электросила» имени С. М. Кирова приглашает Вас на очередной выпуск устного журнала «Новости жизни».

Редактор объявляет:

— Сегодняшний номер журнала открывается разделом «Завод «Электросила» в борьбе за технический прогресс». Выступает начальник бюро гидрогенераторов, инженер-конструктор, дважды лауреат Сталинской премии А. С. Еремеев.

Следующая «статья» принадлежит победителю общегородского соревнования на почетное звание «Лучший мастер города». Автор, А. Ф. Виноградов, мастер литейного цеха завода, делится своим стахановским опытом.

В журнале богато представлен отдел текущей политической жизни, регулярно «печатаются» международные обзоры, выступают поэты и писатели.

Завершает номер большой отдел искусства. Электросиловцы знакомятся с новыми работами Ленинградской филармонии.

Очередной номер заводского устного журнала «Новости жизни» окончен...

Многие «читатели-слушатели» журнала — а их каждый раз бывает более двухсот — тут же, на отдельном листке пригласительного билета, оставляют свои отзывы о некоторых авторских выступлениях, высказывают пожелания. Стахановка-штамповщица Прокофьева пишет:

«Устный журнал «Новости жизни» нам, штамповщицам, очень нравится. Он разнообразен, материал боевой, жизненный, политически острый. У нас есть пожелание — организовать встречу с советским композитором, автором популярных песен».

Слесарь-сборщик Артамонов просит в ближайших номерах журнала ознакомить читателей с новой кинотехникой. Электромонтер Михайлов хотел бы узнать, как организованы тренировки в ленинградской футбольной команде «Зенит».

Устный журнал — хорошая форма политической пропаганды, популяризации стахановского опыта, лучших образцов искусства, музыки, литературы.

В «отделе искусства» устного журнала выступает студентка 3-го курса Ленинградской консерватории Н. Н. Аксючиц.

Фото Б. Глебова

А. БОРИСОВ

Водопровод из стеклянных труб

Водопровод в колхозе уже давно не редкость. Тем не менее пуск нового водопровода в укрупненном колхозе имени Молотова (село Гоголево, Броварского района, на Киевщине) вылился в большое событие. У животноводческой фермы собрались почти все жители села. Приехали гости из Киева. Детвора облепила заборы и ближайшие деревья.

Когда с водонапорной башни объявили, что к пуску все готово, председатель колхоза тов. Винарский торжественно отвернул кран, и автопоилки для коров наполнились чистой, прозрачной водой.

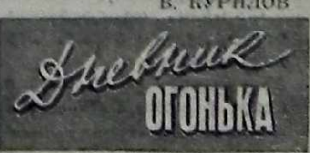
Это был пуск первого в Советском Союзе водопровода из стеклянных труб. Его протяженность — 220 метров. Он построен в порядке опыта работниками Киевского технологического института силикатов Министерства высшего образования СССР. Опытную партию стеклянных водопроводных труб — около 1000 метров — за короткий срок изготовил коллектив Киевского стекольно-термосного завода.

Лабораторные испытания показали, что трубы диаметром 50 миллиметров и толщиной 5—6 миллиметров легко выдерживают внутреннее давление до 20 атмосфер. Это гарантирует их успешное применение в водопроводах.

Водопровод из стеклянных труб гигиеничен: он исключает попадание ржавчины в питьевую воду. Трубы его не подвергаются коррозии и обходятся почти на 40 процентов дешевле металлических. Производство их может быть организовано на любом стекольном заводе.

Стеклянные трубы первого опытного водопровода соединены резиновыми муфтами. Теперь доценты В. А. Визир и Я. И. Гурович ведут исследовательскую работу по подбору нового, более рационального способа соединения труб.

В. КУРИЛОВ

НОВЫЕ ДЕЛА

Рассказ

Гу Юй

Рисунок В. Богаткина

Ван Гуй-дэ был очень живой паренек. Люди сравнивали его с драконом или с тигром — так он был быстр и ловок в движениях. Девушку звали Фэн-лань, и все знали ее как трудолюбивую, неутомимую работницу. Родственники обеих сторон ничего не могли возразить против женитьбы двух молодых людей, и мало-помалу весть о близкой свадьбе становилась темой деревенских разговоров...

Ван Гуй-дэ и Фэн-лань были из разных деревень, но их деревни разделялись только речкой, а когда вода в речке высыхала, то получалась как будто одна деревня. Ван Гуй-дэ часто приходил по делам к Фэн-лань, и деревенские старухи каждый раз шептались при виде молодого паренька:

— Невеста еще не пришла в дом жениха, а они уже вместе работают... Поистине, новые дела!

Отец Фэн-лань уже подсчитывал, сколько нужно продать зерна, чтобы обзавестись приданым. Однажды он встал рано, насыпал несколько мешков зерна, положил их в небольшую тачку. После завтрака он собирался в город за покупками.

В ту минуту, когда старик уже готов был двинуться в путь, девушка сказала ему:

— Папа! Ты что это намерен делать? Нам в этом году с таким трудом удалось накопить зерно. Разве ты не знаешь, что на деревенском собрании решили, чтобы до урожая каждая семья оставила у себя запас зерна?

Отец опустил тачку, набил табак в трубку и ответил:

— Фэн-лань, с тех пор, как ты научилась работать, ты много сделала для семьи. Отец не может остаться в долгу перед дочерью... — Старик от волнения не мог больше говорить. Покурив немного и успокоившись, он продолжал: — Я намерен купить тебе четыре платья, из них два гладких и два цветных, немного мебели, посуду, зеркало, пудреницу, мыльницу...

Фэн-лань, не дослушав, засмеялась. Со смехом она стаскивала обратно с тачки зерно. Отец не мог понять, зачем она это делает. Фэн-лань сказала:

— Отец! Гуй-дэ сказал, чтобы мы ни гроша не тратили. Кое-какие вещи у меня есть... Их вполне достаточно... Зачем мне несколько платьев?.. Ими не вспашешь землю, и они не потянут плуга. Цветные платья!.. Но у меня не будет времени щеголять в них... Сейчас не такое время, чтобы невестка в первые три года вовсе не работала в поле. Я выйду замуж и с первого же дня буду работать на поле... У кого это есть время пудриться и румяниться? Гуй-дэ — районный работник, и он не захочет, чтобы его жена сидела, как нарядная кукла, сложа руки... Папа, ты лучше брось думать!

Фэн-лань разгрузила тачку и ушла в дом. Отец долго сидел, задумавшись, на крыльце.

Когда Фэн-лань снова показалась из дома, покрытого соломой, отец сказал:

— Можно не продавать зерно... Ладно! Тогда я продам корову или теленка... Нам все равно не прокормить обоих.

— Теленка нельзя продавать! — снова запротестовала Фэн-лань. — Я ухаживала за ним от самого его рождения. Еще немного времени — и из него получится добрый бычок, славный помощник... У Гуй-дэ нет скотины, и когда я буду работать в поле, бычок нам очень пригодится... А про корову и говорить нечего... Кто это тебе позволит продать корову?..

Отец очень боялся, что люди старого склада будут смеяться над его семьей. Но он также понимал, что дочь говорит весьма разумные вещи, что лучших слов и не придумаешь...

* * *

На 9 декабря был назначен день свадьбы Гуй-дэ и Фэн-лань. Как только пропели первые петухи, мать Гуй-дэ встала, сердито застегивая пуговицы на одежде, вошла в комнату сына и ни с того, ни с сего закричала:

— Вставай! Как будто в этой комнате черти водятся!.. Нечего здесь так долго спать!

Гуй-дэ проснулся от крика, вскочил с постели, ничего еще не понимая. Мать уселась рядом с ним на край кана [1].

Гуй-дэ протер глаза и встал:

— Мама! Еще не рассвело! Зачем ты так рано встала?

— Я и не ложилась, если хочешь знать... Разве я могла уснуть?.. Свадьба!.. А у нас даже не похоже на то, что мы свадьбу справляем!

— Мама, ты все горюешь о том, что у нас нет цветного паланкина?.. Теперь уже никто не сидит в цветном паланкине... Тем более нам, активистам, не следует поддерживать эти старые, феодальные затеи...

Но мать после этих слов рассердилась еще больше, она так била кулаком по цыновке, постеленной на кане, что по комнате во все стороны полетела пыль.

— Что ты мне говоришь? Или ты думаешь, что у твоей матери вместо головы деревяшка? За невестой мы не посылали паланкина... Зато и родители невесты, которые живут так хорошо, никакого приданого не шлют!.. В свое время мой отец жил очень плохо, но он продал вещи, он разорил свой дом, чтобы купить мне в приданое кровать и постельные принадлежности.

Мать была охвачена таким негодованием, что ей трудно было дышать. Сын не знал, что ему делать. Он стал ее утешать ласковыми словами:

— Мама, в этом году во многих местах неурожай. Ты ведь знаешь это... Правда, у нас здесь уродилось неплохо, но мы все равно должны экономить. Если мы станем нынче продавать зерно, что нам останется делать весной?

Мать ничего не желала слушать. Она не обращала никакого внимания на речи сына и упрямо повторяла свои жалобы.

— Если вечером, — говорила она, — если вечером вдруг невестка придет посмотреть комнату, да твоя мать покраснеет от стыда, как красный платок! Я не могу спокойно смотреть на это...

— Мама, невозможно жить по-новому, соблюдая старые церемонии. Пойми!.. Вот у нас нет ни одной коровы... Верно?.. Но даже если у нас будет двойное приданое к свадьбе, разве сможем мы этим приданым пахать землю?

Мать не уступала. Во весь голос она кричала:

— Вы все только болтаете о хозяйстве! «Хозяйство! Хозяйство!..» Я прожила уже больше половины своей жизни. Что же, разве я не понимаю, что такое хозяйство? Хозяйство — это хозяйство! Но лицо тоже нужно сохранить [2], чтобы нас люди не осудили... Свадьба есть свадьба, и она не каждый день бывает в жизни человека...

Гуй-дэ оделся и начал умываться. На дворе уже рассветало.

— Мама! В наше время «сохранить лицо» — значит развить хорошее хозяйство... Вот тогда у нас будет действительно красивое лицо,

---

[1] Кан — каменная лежанка, отапливаемая печкой, — в крестьянских домах на севере и северо-востоке Китая служит вместо кровати.

[2] «Сохранить лицо» — один из многих феодальных пережитков в китайском обществе. Смысл его заключается в соблюдении старинных обычаев, многие из которых совершенно утратили свое значение.

Лирика

Сергей ОРЛОВ

1. В теплице

На улице снежная вьюга метет,
А в двери войдешь ты с мороза,
И августом жарким навстречу пахнет
В тепличном хозяйстве колхоза.

В зеленый кустарник густых помидор
Тебя поведет от порога
Прямой, убегающий вдаль коридор,
Как будто бы в поле дорога.

Здесь, словно подсолнухи, лампы стоят
Под небом стеклянным рядами.
Краснеет редиска, клубится салат,
Соседствуя с огурцами.

И капли воды на крупинки росы
На листьях мохнатых похожи.
Озябли слегка пузаны-огурцы,
В пупырышках нежная кожа.

Но климатом всем управляют вдвоем
Здесь не всемогущие боги,
А дед-бородач с молодым пареньком,
Согласно инструкциям строгим.

Коль надо жару, так жару зададут.
Коль надо, прохладой повеют.
И столбики ртути в термометрах тут
Без них шевельнуться не смеют.

Забудешь, что стекла от снега белы...
Горят огоньки желтоцвета.
И лишь не хватает гуденья пчелы
В теплице для полного лета,

Да пения иволги над головой,
Когда от клубники багряной
Пахнет на тебя сенокосной порой,
Лесной земляничной поляной.

2. Песня

Начинается песня эта
На делянке, там, где костер,
В дым кудлатый сверху одетый,
Лапы жаркие распростер.

Он ломает сухие сучья,
Плещет пламенем у виска,
И для песни, пожалуй, лучше
В полночь места не отыскать.

Высоко, высоко и тонко
Тенор песню вывел, она
Все о том, как жила девчонка...
А за тенором, как со дна,

Бас упрямый, тяжелый, низкий
Поднимается на снегу...
Светляками порхают искры,
Пропадая, шипя в кругу.

Бородатые, в полной силе
(Седина на висках легка),
О девчонке вдруг загрустили
И запели два мужика.

И не то, чтобы счастье мимо
Пронеслось у них, стороной,
И не то, чтобы нелюдимы,
Одиноки в стране лесной.

Просто хожено было много —
Этак лет, наверно, с полста —
По тяжелым земным дорогам,
И давалась жизнь непроста.

Просто были, видать, невзгоды,
Просто трудно было не раз,
Просто вспомнили вдруг про годы,
Тут вот песня и родилась.

Высоко, высоко и тонко
К синим звездам летит она,
Как жила за рекой девчонка,
За рекой за Шексной одна.

когда мы все, все китайские крестьяне, заживем зажиточно... Вот тогда можно будет покупать все вещи, о которых ты так заботишься...

Мать, услышав это, еще больше рассердилась:

— Дурачина! После того, как невеста придет в дом?.. Кто же нам тогда будет покупать вещи, покупать приданое невесты?.. Кто?..

Тут уже и сын начал терять спокойствие духа, он возвысил голос, он уже почти кричал:

— Мы же человека ищем!.. Человека... А не вещи... Понимаешь?.. Человека мы ищем, а не вещи!..

Он так это сказал, что мать, совсем рассвирепев, собралась уходить из дому:

— Ну, я с вами сидеть не буду. Боюсь, что сгорю возле вас от стыда. Я лучше уйду к твоей бабушке гостить...

Но как раз в эту минуту вошел в дом староста села. Едва взглянув на сердитое и испуганное лицо старухи, он сразу понял, что тут происходит, и с улыбкой сказал:

— Тетушка, ты плохо размышляешь! Вот, скажем, есть две невесты: одна из них имеет приданое из четырех гардеробов, восьми сундуков, трех одеял и шести покрывал, но она не годится для хозяйства. А другая ровно ничего не имеет, но обладает парой здоровых рук, которые привыкли работать. Кого бы ты выбрала?

Когда Гуй-дэ увидел, что у матери гнев поостыл, он спросил:

— Ну, мама, какую же невесту ты бы взяла?.. Говори!..

Мать засмеялась:

— Что тут говорить, нужны люди, которые могут работать!

* * *

После завтрака место, отведенное для свадебного обряда, было пышно украшено новыми лозунгами и поздравительными надписями. В центре всех украшений висел портрет Мао Цзе-дуна. Здесь же находились подарки, присланные из района. Деревенские жители стояли такой тесной толпой, что вода не смогла бы меж них просочиться. Мужчины и женщины, старые и малые все время шептались между собой.

Одна старая тетушка особенно рьяно толкалась в толпе и все расспрашивала:

— О-ё! Все говорят, что они часто встречали девушку Фэн-лань! Почему же я ни разу ее не видела?.. А, пожалуй, так оно и лучше, а то я помню, как вошла в паланкин, у меня сразу голова закружилась. Платить большие деньги да еще мучить себя! Сейчас куда лучше — и экономнее и красивее!

В толпе кто-то съехидничал и прямо спросил мать Гуй-дэ:

— Э! А почему приданое невесты не выставили?

У матери вспыхнуло лицо, и она ничего не могла ответить.

Подошел деревенский оркестр, грянула музыка. Настало время свадебной церемонии. Староста села прокричал: «Собрание начинается!». Народ, подобно рою пчел, хлынул вперед. Руководительница деревенской ассоциации женщин с трудом пробилась через толпу и ввела Фэн-лань в помещение.

На Фэн-лань была надета синяя кофточка и широкие темнозеленые штаны. Голова была повязана цветным платком. Красивая, с длинными ресницами и большими глазами, она сидела рядом с Гуй-дэ. Люди помоложе и посильнее пробивались вперед, поближе к молодым. Вокруг неистово пищали дети. Староста села кричал:

— Земляки! Потише! Считаем собрание открытым. Я хочу вам сначала рассказать... Гуй-дэ и Фэн-лань, они сами выбрали друг друга. Они работали вместе и понравились друг другу... Что мы знаем о Фэн-лань? Все мы слышали, что она хорошая работница. Ради государственного призыва к экономии, ради развития своего хозяйства она не тратила зря деньги на приданое...

В этот момент народ зашумел. Парни требовали:

— Пусть невеста расскажет, как она выбрала себе друга.

В то же время голоса снаружи кричали:

— Дядя Ло-кай пришел!

Народ устремился навстречу дяде Ло-каю, небольшого роста старичку с черными усами. Все хорошо его знали. Он был старостой села, где жила Фэн-лань. Помахивая маленьким кнутом, он вел за собой теленка.

Гуй-дэ встал, чтобы встретить гостя и усадить на почетное место.

— Зачем это вы скотину привели? — спросил он с удивлением.

Ло-кай улыбнулся и ответил:

— Это — приданое Фэн-лань.

Тогда староста села, в котором родился жених, крикнул:

— Эй! Тетка!.. Иди скорее, посмотри, какое приданое у невесты!

Мать Гуй-дэ вышла на этот зов и не сразу поняла, в чем тут дело, когда увидела незнакомого человека с маленьким жирным телком на привязи. Ло-кай сказал ей:

— Сватушка, Фэн-лань сейчас выходит замуж за вашего Гуй-дэ, и она будет отныне жить у вас. Когда ее родители узнали, что у вас нет рабочего скота, они решили подарить вам теленка... Вот какое нынче приданое дается за невестой...

Мать Гуй-дэ всю свою жизнь не имела скотины. Она так обрадовалась, что долгое время ничего не могла сказать. Она погладила рукой голову теленка. Теленок, махая хвостом, высовывал язык, облизывал все, что попадется, стучал копытом о землю. У него была светложелтая шерсть, на голове чистое белое пятно. Мать раскрыла беззубый рот и смеялась. Потом она сказала:

— Сына дома не бывает. А сама я понятия не имею, как обращаться с животными, как ухаживать за ними... Вот будет беда!

— Тетушка,— успокоил ее староста,— разве ты забыла, что у тебя теперь есть невестка, лучшая работница на деревне?

Ло-кай, со своей стороны, сказал:

— Эту скотину выкормила сама Фэн-лань...

Старики пробились вперед и начали рассматривать теленка. Они смотрели ему в зубы, любовались копытами, терли шерсть и похлопывали по заду. Старухи тоже хотели подойти к теленку. Но в это время раздались голоса:

— Вот хорошо-то!

— Работник образцовый, и дело у него образцовое!

Молодые женщины, стоявшие в стороне группой, переговаривались между собой.

— Как это мы раньше не додумались!.. — говорили они. — На свадьбах мы выставляли всякие пустяки... Гордились тряпками... Да разве можно сравнить какое-то платье с таким живым прелестным существом, которое полезно в хозяйстве?!.

Прибавление семейства и прибавление скота — это такая радость, что молчать по таким поводам никак нельзя! Ну-ка, что скажет перед народом старая мать Гуй-дэ? Народ поднял на руки старую хозяйку и поставил ее перед сыном и невесткой. Ну-ка, пусть она скажет слово на свадьбе сына!.. Она оглядела сына, его жену и всех односельчан. Ей от радости хотелось смеяться, и она ничего не могла выговорить. Долго она молчала, потом сказала:

— У меня старая голова. Только сейчас я поняла, что живем мы в новые времена и что совсем новые дела творятся у нас по новым законам...

Все присутствующие рассмеялись. И долго еще люди рассказывали об этой свадьбе.

Перевод с китайского **Вл. РОГОВА**

Строители нового Китая

Первая в Китае женская паровозная бригада. Справа первая — отличник труда бригадир Тянь Гуй-ин.

Наш паровоз, вперед лети!

Рассказ отличника труда бригадира женской паровозной бригады ТЯНЬ ГУЙ-ИН

На станцию Дальний приходит пассажирский поезд из Вафандяна. Он украшен флагами и цветами, портретами Сталина и Мао Цзе-дуна. Я давно жду поезда — это идет мой паровоз, его ведет моя подруга девушка-машинист Ван Бао-хун.

— Как дела? Есть ли неполадки? Сколько сэкономили угля? — забрасываю я ее вопросами.

В депо я осматриваю машину, готовлю ее к новому рейсу. Девушка-кочегар Джоу Су-джин помогает мне.

— Вчера я слушала лекцию об опыте советских железнодорожников,— говорит Джоу Су-джин.— Я хочу использовать этот опыт.

Пока есть время, мы обсуждаем с ней, как экономнее расходовать уголь и смазочные материалы, какие новшества следует ввести в работе. Но пора в рейс!

Я стою за реверсом паровоза. Машина берет пассажирский состав, и мы отправляемся в Вафандян.

Нужно проехать сто пять километров по равнине с небольшими подъемами. До чего же интересен этот путь! Я гляжу из паровозной будки и каждый раз примечаю на родной земле что-нибудь новое: вот прокладывают дорогу, строят новые фанзы, сажают деревья в пришкольном саду, там работают на полях тракторы, которых еще не было год назад.

Перед моим взором открываются картины жизни нового Китая. Идут товарные поезда с семками, лесом, тракторами. Везут уголь и рис, фрукты и хлеб, кирпич и железо, рельсы и конструкции мостов.

Все это нужно для восстановления и развития хозяйства.

Я гляжу на встречные поезда и думаю о своей жизни. На этой же дороге девочкой я работала простым чернорабочим, землекопом.

В местной газете я как-то увидела снимок советской женщины, машиниста паровоза. Я его вырезала, бережно наклеила на картонку и повесила у себя дома. Сколько раз, рассматривая этот снимок, я думала о далекой, неизвестной мне советской женщине, которая водит поезда. Постепенно созрело решение быть машинистом.

А когда я стала машинистом, захотелось создать первую женскую паровозную бригаду. День, когда наш «женский паровоз» впервые отправился в путь, был праздником на дороге. На каждой остановке встречали нас цветами, сотни людей выходили посмотреть на нас и на нашу машину. Теперь на станциях уже привыкли к женской паровозной бригаде. Нам поручают ответственные задания, посылают в трудный рейс. И не было случая, чтобы бригада подвела руководителей депо и управления дороги.

...Рейс закончен. Передашь машину сменщику, девушке-машинисту Би Чуй-ин, и спешишь в молодежное общежитие. В чистом, светлом, хорошем помещении живет вся бригада. У нас общие интересы, общие цели, и жизнь идет весело, ярко, содержательно.

Мы учимся всей бригадой, читаем книги, ходим в театр, кино, устраиваем экскурсии. В общежитии проводим и собрания бригады. На этих собраниях обсуждаем итоги работы, недостатки, делимся опытом.

По примеру советских железнодорожников наша бригада ведет борьбу за экономию угля. Наш лозунг: «Экономь уголь—помогай родине!» За пять месяцев нам удалось сберечь 56 тонн угля.

Будучи в Москве, я встретилась с лауреатом Сталинской премии диспетчером Клавдией Петровной Королевой. Долго мы с ней беседовали. Клавдия Петровна подробно рассказала о том новом, что есть сейчас на железных дорогах в СССР. Я рассказала Королевой о своих делах.

— Новый Китай — страна мира,— сказала я советской подруге.— Новый Китай не хочет войны но мы не боимся войны. Когда я узнала о провокациях американских империалистов на границах Китая, о нарушении воздушных рубежей моей страны в районе Аньдуня и в других местах, то немедленно собрала бригаду. Мы обязались работать еще лучше, экономить уголь, упорнее учиться, чтобы трудом укреплять могущество родины.

Здравствуй, Паша Ангелина!

Рассказ отличника труда трактористки ЛЯН ДЗЮН

Мне навсегда запомнился вечер 3 августа 1947 года. Все было тогда обычно: с гаоляновых полей тянулся туман, в фанзах зажигались огни, за селом Бэй-ан звучала скрипка ху-тин... Но для меня этот вечер оказался необычным.

Еще днем по фанзам ходили агитаторы и приглашали женщин Бэй-ана посмотреть советские художественные и документальные фильмы. В кинематографе собралось много китаянок. Мы смотрели фильм о Зое и восторгались ее мужеством. Потом нам показали документальные фильмы. Когда на экране появился грохочущий гусеничный трактор, я даже испугалась — никогда раньше не видела я машин. Во время японской оккупации, при гоминдане, в нашем селе знали лишь мотыгу, лопату и самодельный серп. Самой большой машиной считался плуг...

Легкое чувство страха перед незнакомой машиной тут же сменилось удивлением, а затем и радостью: я увидела, что трактор вела женщина — советская трактористка Паша Ангелина.

И я подумала: «Советская женщина управляет машиной. А почему бы и мне не стать трактористкой? Почему бы и мне не водить большие гусеничные тракторы?»

Местная организация Ново-демократического союза молодежи помогла мне поступить на курсы трактористов. Ли Хон-сун, мой первый учитель, подвел меня к машине и сказал:

— Скоро, Лян Дзюн, ты поведешь эту машину, как Паша...

Занятия кончились. Я получила путевку в трудовую жизнь. Меня послали работать в тракторный отряд госхоза «Всходы» в Де-ду. И вот я стою около мощного трактора, гляжу на дорогую сердцу фабричную марку машины «СТЗ», машины, построенной на берегах Волги, в Сталинграде, и волнуюсь...

Работа в тракторном отряде началась успешно. У меня появилось желание создать по примеру Паши Ангелиной женскую тракторную бригаду. Такая бригада теперь организована.

Четырнадцать девушек управляют пятью тракторами. Живем мы и работаем очень дружно. Прежде всего прочитали вслух книгу Паши Ангелиной, радовались ее успехам, следили страница за страницей за ее жизнью. Несколько раз перечитали то место, где описано, как Паша впервые увидела товарища Сталина.

Теперь я управляю не только трактором, но и самоходным комбайном, построенным в СССР. Подумать только — сейчас я уже учитель! У меня есть молодые ученицы: Хэ Сю-фан и Су Жум. И остальные девушки из бригады также передают опыт новичкам, осваивают комбайны.

Мы соревнуемся. В часы подведения итогов трактористка Чин Я-жу, веселая, смышленая девушка, готовит стенную газету, выпускает «боевые листки».

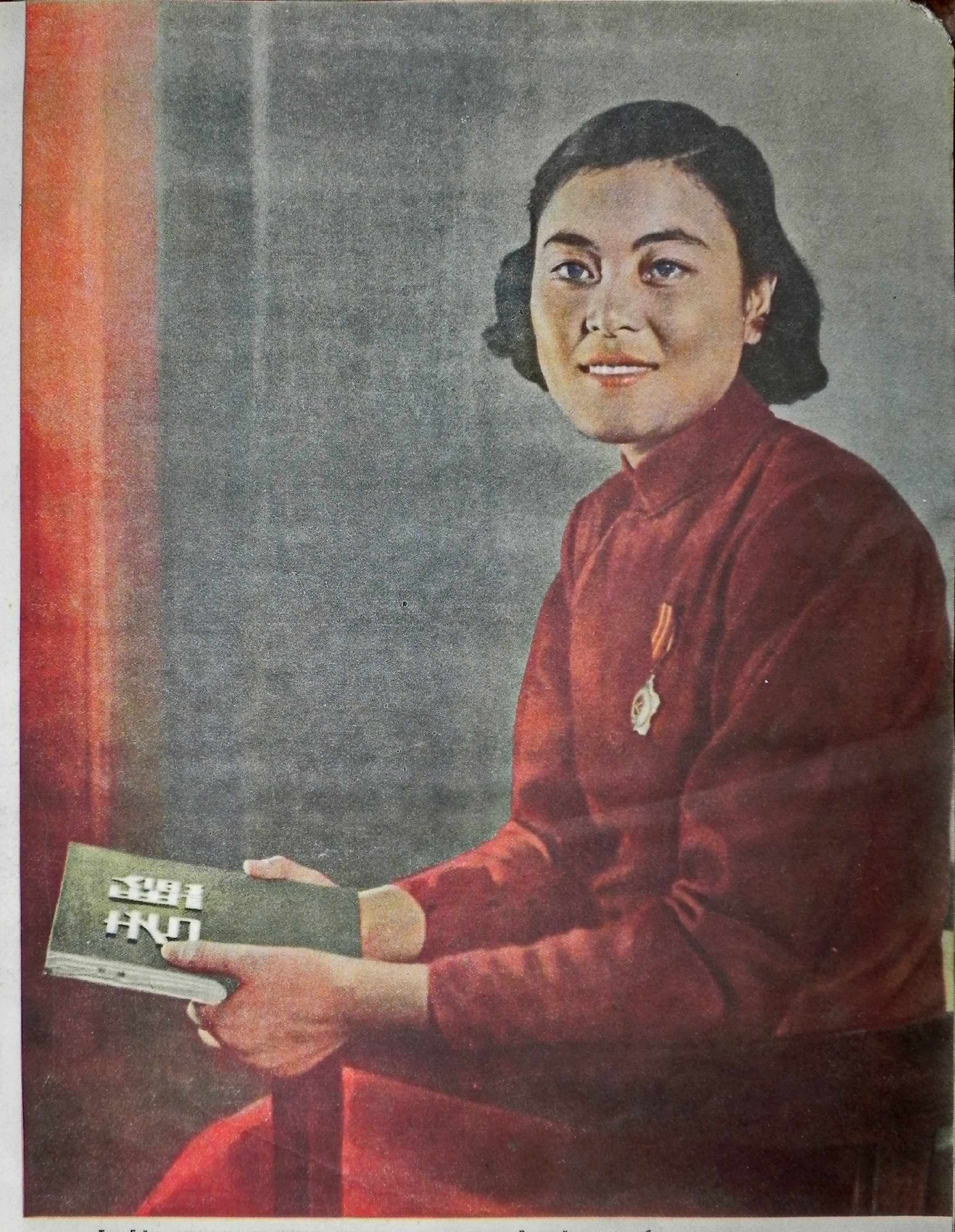
Я хотела бы сказать, что из нашей бригады особенно выделяются в соревновании трактористки Чин Я-жу, У Юй-джин, Тен Шу-фан и Хуан Гуй-джин. Они приехали на курсы из разных провинций, но судьбы у них одинаковые — это дочери бывших бедняков. С детства они знали горе и нужду, страдали, видя, в каком ужасном положении находились их матери и сестры. Теперь перед ними, как и перед всеми женщинами Китая, открылся большой и светлый путь к счастью. Мы стали равноправными с мужчинами, получили возможность принимать активное участие в политической и экономической жизни родины. Меня, например, избрали членом Политического Консультативного совета Хэйлунцзянской провинции.

Американские империалисты пытаются спровоцировать войну с Китаем. Они оккупировали наш Тайван, они подошли к нашим границам в Корее, грозят моей родине войной. Но мы не боимся ни бумажных, ни бронированных драконов. Я горячо поддерживаю тех китайских добровольцев, которые пошли в дружественную нам Корею помогать свободолюбивому народу изгнать из своей земли ненавистного врага. Я, как и все граждане свободного Китая, хочу строить и строю новую жизнь.

Мы заняты мирным трудом: поднимаем новые земли, выводим новые злаки, прокладываем каналы, осушаем болота, осваиваем сельскохозяйственные машины, которые присылает нам наш брат и друг — Советский Союз.

Американских разбойников пугает даже то, что китайская женщина становится трактористом. Их пугает то, что миллионы китайцев изучают великие труды Ленина — Сталина, что мы полюбили книги, стали общественными деятелями. Да, для американских разбойников все это страшные явления!..

Мы хотим мира, только мира. Мы хотим работать и учиться. Мы хотим сохранить свое счастье. И мы его сохраним!

Тянь Гуй-ин, первая девушка, ставшая машинистом паровоза, делегат Всекитайского слета боевых героев и отличников труда.

Фото С. Фридлянда

А. Китаев. ПУШКИН И БЕНКЕНДОРФ. Художественная выставка 1950 года.

Пушкин и декабристы

На одном из рисунков, сохранившихся в рукописях Пушкина, поэт нарисовал себя среди профилей декабристов и их друзей. Ссылая Пушкина на юг, Александр I сказал: «Пушкин наводнил Россию возмутительными (т. е. зовущими к возмущению, революционными) стихами».

Хотя Пушкин и не принадлежал к заговору, который друзья таили от него, вспоминал друг поэта Вяземский, но он жил и раскалялся в этой жгучей, вулканической атмосфере.

Когда весть о восстании декабристов в Петербурге дошла до Михайловского, где находился ссыльный Пушкин, поэт вынужден был сжечь свои автобиографические записки, потому что они, как писал сам Пушкин, могли бы умножить число жертв, если бы попали в руки властей. Написанный Пушкиным в Михайловском «воображаемый разговор» поэта с Александром I кончался тем, что император ссылал его в Сибирь.

После разгрома декабрьского восстания поэт был доставлен из села Михайловского в Петербург, прямо в царский дворец. И здесь между Пушкиным и Николаем, сменившим Александра, состоялся действительный, а не воображаемый разговор. Николай спросил Пушкина: «Что сделал бы ты, если бы 14 декабря был в Петербурге?..»

«Стал бы в ряды мятежников»,— ответил Пушкин.

Об этом рассказал впоследствии сам Николай.

Царь надеялся «направить его перо», то есть заставить поэта служить правительству. Перо Пушкина было силой, с которой приходилось считаться даже после разгрома декабристов.

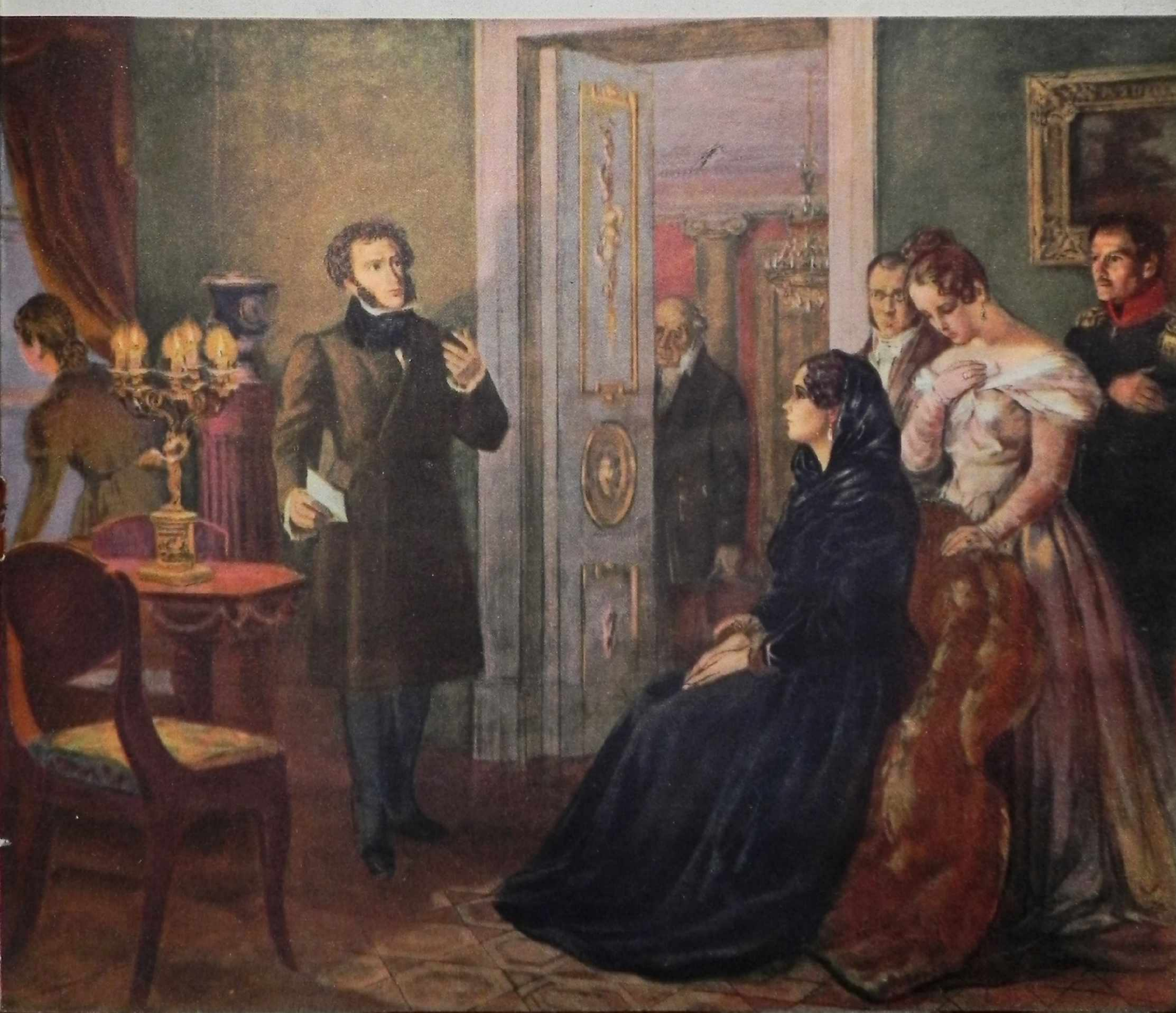
Николай не только сказал Пушкину, что «прощает» его, освобождает от цензуры и сам будет его цензором, он говорил и о новых обширных реформах, обещая изменить положение крестьян. Пушкин, так же, как и ряд участников недавнего восстания, верил сначала этим обещаниям нового царя. Прошло немного времени, и «прощенный» царем поэт убедился в том, что эти слова Николая были обманом.

Декабристов, сосланных на каторгу, Пушкин вспоминал, как «друзей, братьев, товарищей». Он пишет послание в Сибирь, которое он переслал на каторгу через жену декабриста Муравьева. С глубокой сердечностью прощался Пушкин с Марией Волконской, добровольно отправившейся в ссылку вслед за мужем. Мария Волконская рассказывает в своих воспоминаниях о том, что, прощаясь с нею, Пушкин сказал: «Я хочу написать сочинение о Пугачеве. Я отправлюсь на места, перееду через Урал, проеду дальше и приеду просить у вас убежища в Нерчинских рудниках».

Побывать в Сибири Пушкину не пришлось, но в 1829 году он во время русско-турецкой войны самовольно отправился на фронт и встретился там с декабристами, разжалованными и сосланными Николаем на службу в «теплую Сибирь», как тогда называли опасную службу в Кавказской армии. Этот смелый поступок поэта навлек на него гнев царя и неудовольствие шефа жандармов Бенкендорфа — главы тайной политической полиции, продолжавшей следить за каждым шагом Пушкина.

В. Дрезнина. А. С. ПУШКИН ЧИТАЕТ ПОСЛАНИЕ В СИБИРЬ М. Н. ВОЛКОНСКОЙ ПЕРЕД ЕЕ ОТЪЕЗДОМ В СИБИРЬ.

Художественная выставка 1950 года.

Чжан-мин, командир батальона, трижды Герой Народно-освободительной армии Китая, делегат Всекитайского слета боевых героев и отличников труда.

Фото С. Фридлянда

ЧИСТОЕ ИСКУССТВО

Рассказ

Юрий ЯНОВСКИЙ

Рисунки О. Верейского

Здание Киевской семинарии много лет стоит на горе над Подолом. Из окон, выходящих на Кожемяки, видно Шекавицу, Замковую гору, далекий в голубой мгле Вышгород, стальной кусок Днепра. Прибежав на Подол, бурсак сразу попадал на Житный базар, вызывая отчаянные вопли испуганных торговок. Охотничий талант юных сорви-голов, искушенных в трудном искусстве исчезания в толпе со связкой бубликов, был воспет в песнях и легендах того времени. Сам чародей Гоголь подарил бурсацкой голытьбе не одну ласковую улыбку.

В этом здании советская власть основала Художественный институт с факультетами живописи, скульптуры, архитектуры. Воспитанники тамошних муз лишены бурсацких привычек, не бегают, конечно, на Житный по делам, о которых сложены песни. Не пьют ковшами оковитой [1], не курят бешеного табаку, не устраивают гомерических побоищ. Вооруженные самодельными этюдниками, студенты вдоль и поперек обшаривают Киев и его окраины, зарисовывая поэтические уголки, зеленые пригорки, дома и улицы, сады и заднепровские леса, портреты славных тружеников города.

Подчас поэтические их склонности проявляются в страшных шевелюрах, чумацких усах, а бурсацкие традиции здания побуждают ночь напролет петь залихватские и громкие песни. Вообще же это милые и работящие наши студенты, плоть от плоти, кость от кости трудового народа, будущие Микеланджело, Репины, Степаны Ковниры.

Легендами овеяна память их товарищей, героически погибших на фронтах Отечественной войны. Руки, привычные к кисти и рейсфедеру, взялись по зову партии за автомат, миномет, штурвал самолета. Широко раскрытыми глазами вбирали студенты великий мир советского героизма, и те, кто вернулся после победы в стены института, имели что рассказать современникам и потомкам.

В канцелярии института, где студенты получали командировочные удостоверения, двое друзей пробовали объяснить (пусть платонически), что никак нецелесообразно отправлять их в колхоз на художественную практику, хотя сам колхоз и выразил желание принять студентов. Чем они там обогатят архитектуру или скульптуру? Секретарша института посочувствовала практикантам... И стены родного учебного заведения преспокойно остались у них за спиной.

Поезд останавливается на маленькой станции, друзья с этюдниками, бумагой, папками и чемоданами сходят на перрон и печально глядят в хвост постукивающему поезду. Ни души. Солнце спустилось за кроны деревьев и оттуда поглядывает на приезжих, словно играет с ними в жмурки. Слегка парит. Зловещая грозовая туча заходит сбоку, опускается низко, клубится черными волнами, кладущими постепенно предвечернюю мглу на землю. Новенькое здание вокзала стоит еще под солнцем: розовое, с красной черепичной крышей, с колоннами. Развалины старой станции, разбитой войною, скрываются в бурьяне.

Студенты, не сговариваясь, садятся на чемоданы прямо посреди перрона, пристраивают на коленях этюдники и, не теряя времени, быстро ловят громадную черную тучу, яркий на ее фоне осокорь, лучи солнца, не укладывающиеся ни в какую акварель.

— Ну вот,— звучит тенорок одного из студентов,— зарисуем, пан философ Хома Брут, этот небесный хаос да и двинемся в колхоз «Промінь Жовтня» [2], как гоголевские бурсаки, мандровавшие на кондиции...

— И ночью, пан ритор Тиберий Горобець, попросимся на ночевку, на тебя сядет ведьма и будет гарцевать, как на коне,— в тон рокочет бас Хомы Брута.

— И позовет тебя сотник читать псалтырь над мертвою панночкой.

— И прилетит косматый, страшный Вий! — заканчивает Хома, расчесывая пальцами густые кудри. Хома оглядывается на станцию и понижает голос: — Летит, летит местный дух!

— Батожок в руке,— замечает Тиберий, подбирая акварельные тона,— может, он с волами?..

— Это не батожок, а стебель ржи...

Друзья замолкают, рисуя и искоса посматривая на местного гражданина, который, увидя студентов за работой, подходит из уважения к искусству на цыпочках, стоит тихонько.

Он в спецовке, в нагрудном кармане торчит карандаш и высовывается записная книжка. Голова не покрыта. Ежик седой. Глаза проницательные и слегка лукавые. Морщинки в уголках глаз показывают склонность к юмору.

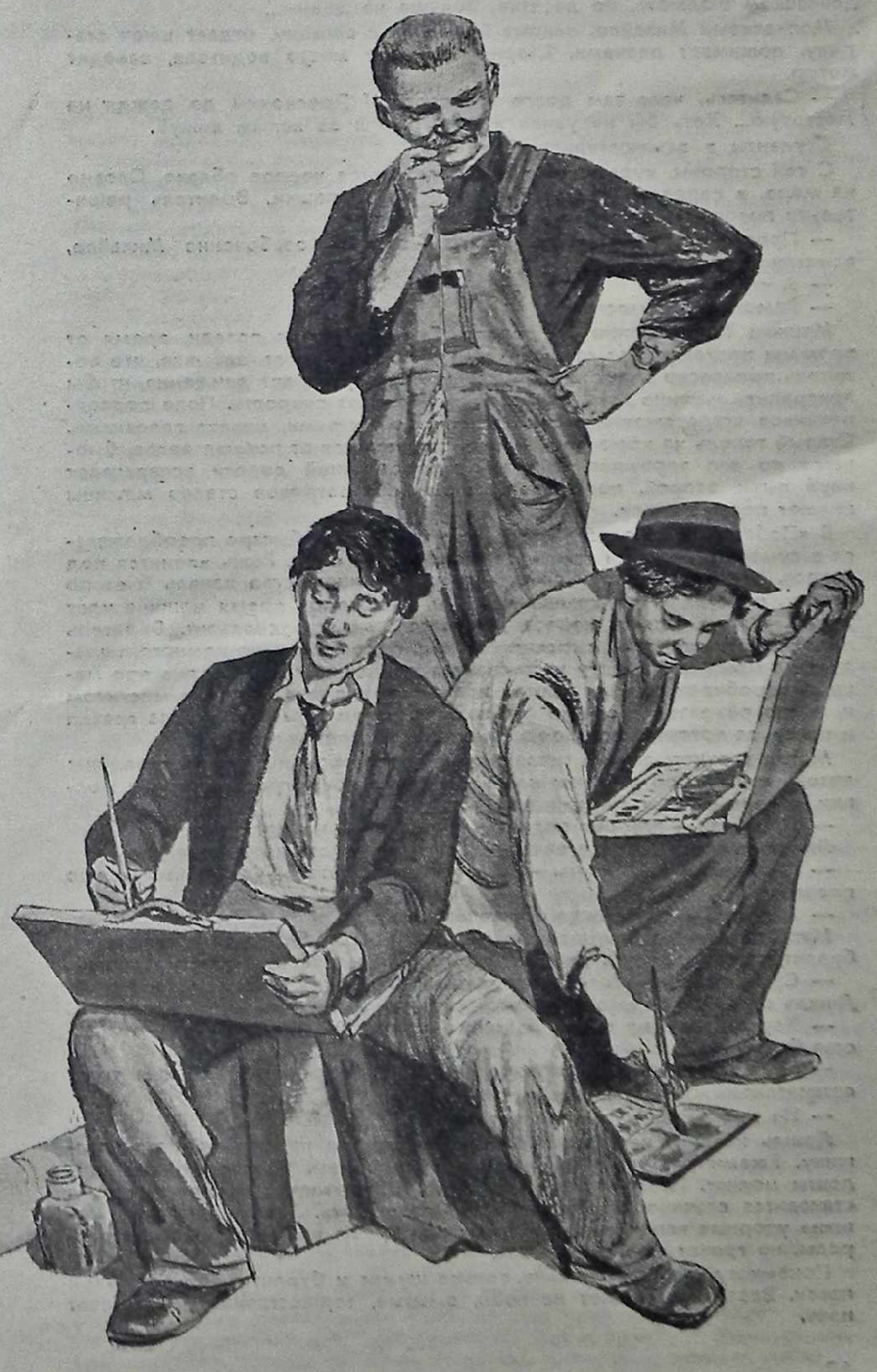
— Ничего себе, хмара,— нарушает молчание человек с ежиком.— Пока намалюеете, чтоб, чего доброго, не затопила... Здравствуйте, молодые люди...

— Здравствуйте! — не в лад отвечают студенты.— Вы не знаете, как нам добраться до колхоза «Промінь Жовтня»?

— Знаю,— отвечает человек, подавая студентам по очереди руку,— только нет уж того колхоза...

— Как нет?! — испуганно переглядываются Тиберий и Хома.— У нас же командировки!..

— И есть и нет,— поясняет человек.— Из нескольких колхозов образовался у нас один, укрупненный. Там и тот «Промінь» будет светить. А вы, может, землеустроители, хлопцы? Вот обрадуются колхозники!

Из рассказов, поступивших на конкурс журнала «Огонек».

[1] Оковитая — водка (aqua vitae).

[2] «Луч Октября».

— Мы студенты художественного института,— заявляет Тиберий.— Я архитектор, он скульптор. Ну, вот тот, кто создает памятники, фигуры из мрамора, бронзы...

— Да, слыхал,— скромно говорит человек с седым ежиком.— Так это вы в «Промінь» на практику или как?

— Представьте себе такую печаль — на практику,— обиженным тоном говорит Тиберий.

— А что ж тут печального? — спрашивает незнакомец.— Наши колхозники — народ горячий, спать не дадут. Искусство у нас хромает. Будут гонять, как соленых зайцев, хлопцы!

Тиберий от возмущения макает кисть не в краску, а в этюд.

— Простите, товарищ, вы, может, думаете, что мы будем пахать, косить?

Человек хохочет:

— Вам бы с художественными вашими делами управиться!

Друзья поглядывают друг на друга.

— Давай кончать, — говорит Хома Брут. — Совсем изменилось освещение... А вы, товарищ, не покажете ли нам, в какой стороне «Промінь Жовтня» или как его теперь?..

— Покажу. Километров двадцать с гаком.

— Может, встретим какого чумака с волами,— говорит Тиберий, не забывая Гоголя.

Незнакомец усмехается в усы:

— Нам по дороге, подвезу. Волы у меня подходящие. И батога не беру: сами идут...

Студенты собирают вещи, молча двигаются за неизвестным. Пройдя палисадники и завернув за пакгауз, неожиданно видят серебристую «Победу», одиноко красующуюся на дороге. В машине сидит какой-то парубок.

— Садитесь на воз, товарищи студенты,— говорит человек с седым ежиком,— будем трогаться. Вещи можно в багажник. Михайло, возьми ключ, отопри. Это студенты, на художественную практику...

Михайло вылезает из машины, молча помогает разместить вещи. Хома и Тиберий в последнюю минуту колеблются.

— Простите, товарищ шофер,— говорит Тиберий,— может, вы рассчитываете с нас хороший калым взять, так ошибаетесь. Мы на студенческом бюджете, по десятке, больше не дадим...

Молчаливый Михайло, закрыв багажник с вещами, отдает ключ старику, пожимает плечами. Старик занимает место водителя, заводит мотор.

— Садитесь, чего там долго торговаться! Проскочим до дождя на мостовую... Хоть бы не узнал хозяин, что я за калым вожу!..

Студенты в замешательстве садятся.

С той стороны, куда надо ехать, надвигается черное облако. Словно на море, в середине тучи закипают белые барашки. Водитель решительно поворачивает влево, на полевую дорогу.

— Проскочить бы в яр до дождя,— говорит озабоченно Михайло, всматриваясь в тучу.

— А что?

— Ремонтируют мостовую.

Машина бодро бежит по дороге. Студенты, сидя позади, время от времени подталкивают один другого и подмаргивают, забывая, что водитель прекрасно видит их в зеркальце. Туча ускоряет движение, чтобы преградить машине путь, а «Победа» набирает скорость. Поле подсолнечников встревоженно машет жесткими листьями, кивает головками. Старый тополь на краю дороги весь содрогается от порыва ветра, бьющего по его верхушке. Впереди с проселочной дороги вспархивает клуб пыли, второй, поднимается вихрь. На ветровое стекло машины падают первые капли.

В «Победе» все молчат. Яркий, солнечный день быстро преображается в сумерки. Впереди кружится столб серой пыли. Рожь клонится под колеса. Вдруг становится совсем темно, и множество капель бьет по капоту, по стеклу, по крыше машины. Некоторое время машина идет ровно. Потом задние колеса дергаются, машина скользит. Водитель переключает скорость, выравнивает ход, проезжает еще немного, попадает на мощеную дорогу и спускается круто под гору. На дне яра машина перебирается через поток воды рядом с разобранным мостиком и, ловко объехав несколько куч камней, круто тормозит у вала гравия и песка, за которым вся дорога разрыта и перекопана.

Мотор глохнет; задние пассажиры тычутся носами в плечи передних; ливень молотит по машине; над яром угрожающе грохочет гром; молнии, словно арками, перекрывают яр.

— Приехали,— говорит водитель спокойно,— не проскочили.

Ливень припускает еще сильнее. В яру наступает настоящая ночь.

— Отдыхайте, пассажиры,— продолжает водитель.— Пока что можно поспать.

— А назад? — с надеждой спрашивает Хома.

Михайло молча показывает на дно яра; по рву бежит дождевая вода, бурлит, ревет, вскипая пеной. Она приближается к колесам машины.

— Сухо, тепло,— уговаривает дальше водитель,— чего еще надо?! Дождь пройдет, дорога подсохнет, оглянуться не успеем, как доедем...

— Хорошо, что не я вел машину,— замечает Михайло,— до рождества б хватило насмешек!

— Ну и что? — примирительно бормочет старик. — Комбайны тоже останавливаются иногда среди поля.

— Не припомню у себя такого случая.

Дождь хлещет, как шальной. Молнии словно падают прямо на машину. Ежеминутно небо раскалывается пополам. Ошеломленные студенты молчат. После одного особенно оглушительного раската грома становится слышно, как гроза начинает утихать. Еще молотят по машине упорные капли, еще сверкают над краем яра электрические разряды, но грохот уже отдаляется.

Понемногу наступает тишина, только шумит и бурлит в яру дождевой поток. Звезды высыпают на небо, омытые, торжественные. Наступает ночь.

— Может, лампочку зажечь? — несмело предлагает Тиберий.

— Тише! — останавливает его Хома.— Не слышишь, что спят?

И в самом деле, легко посвистывает носом старик с ежиком, чмокает во сне губами Михайло. Сладко спится им под шум воды.

Хома опускает стекло; сквозь машину течет влажный теплый воздух, напоенный запахами дождя, озона, земли, подсолнечников, ржи. Над далеким краем яра появляется зарево. Словно вот-вот покажется грузовая машина со светящимися фарами. Вместо этого там всходит тусклая луна. Испарения колышутся на ее лице, как дымка. Поднявшись немного, диск луны проясняется, свет ее ложится на противоположный склон яра, дно которого остается в прозрачной полумгле. Лучи падают на людей в машине.

— Красота! — шепчет Тиберий.— Сейчас прилетит ведьма...

— Спи,— толкает Хома,— типун тебе на язык...

— Пан философ Хома Брут, нас ожидает ведьмовский шабаш! Ты помнишь, как там у Гоголя?

— Тиберий Горобець, я тебя выкину из машины!

— Не спорьте, молодые люди,— замечает вдруг спокойный голос водителя машины,— когда-то тут, может, и были черти. Теперь в яр никакой чорт не заглянет...

— Такой подходящий яр,— подает голос и Михайло.

— А ты ж думал! Почему-то люди выбирают вот такие места для битв. Еще Хмельницкий это место освятил: порубал полк шляхты. Швачка в яру судил богачей, панов,— словом, феодалов. Долгое время здесь стояла корчма; «Козацкая корчма» до сих спор называется место... Разбойники нападали... Сколько крови тут лилось в результате классовых противоречий!..

— Тогда классов не было,— говорит Тиберий.

— Не было? Может, и Гитлер бесклассовый был?

— Другое время.

— Его танки точно так же не устояли! Недавно вывезли отсюда на слом несколько подбитых «тигров»...

— Вот тут, в корчме, вероятно, останавливались и бурсаки!

— Все хочет к своей ведьме подвести, — насмешливо говорит Хома и вдруг кричит: — Ой!

По склону бежит огромная фигура, освещенная месяцем. Шум дождевой воды во рву поглощает шаги, и кажется, что великан движется неслышно. Когда призрак приближается, можно заметить, что он в трусах и майке. Уже слышно его тяжелое дыхание и шлепанье по воде босых ног. Фигура мчится, не останавливаясь, только мимоходом бросая взгляд на машину.

— Мартын! — кричит вдогонку старик.— Позвони из бригады, пускай не волнуются! Выедем, как только дорога просохнет!

Мартын бежит дальше. Быстро он осиливает крутой склон и скрывается на фоне звездного неба. Студенты сидят ошарашенные.

— Знаменитая личность,— говорит старик, выдержав паузу, — полевая бригада на нем держится... Примеряется наш Мартын в этом году на Героя... И пшеница, и кукуруза, и чумиза... Золотой мастер!

— Почему ж он, простите?..

— Бегает? Защищает честь области! А может, и республики. Слыхали такое слово — «стайер»? Это он! На длинные дистанции бегает. Спортивное общество «Колхозник».

— Пять километров в ту сторону,— поясняет Михайло,— да пять назад. Минуты и секунды, точно. Один час ежевечерне. А днем — бригада.

— Кому ж он будет звонить? — интересуется Тиберий.

В машине долго царит молчание. Глохнет шум воды в рву. На пахучей волне освеженного воздуха к машине прокрадывается пение кузнечика. Коротенький мелодичный скрип. Еще одна нота. Тюрлю, тюрлю! Степной соловей...

— Видите, товарищи студенты,— говорит, наконец, старик,— тут вы затрагиваете философскую проблему... Знает ли Мартын, кому звонить? Это когда-то было, что знал только сосед соседа, да и то, если не судились из-за межи. Да урядника, ибо вынужден был остерегаться его нагайки. Попа знал человек: без этого ведь не родишься, не помрешь. А еще какие были знакомые? Ну, кум да сват. Правильный тезис, Михайло?

Михайло трет лоб и хмуро говорит:

— Оставил механика на час, а должен сидеть вон сколько! Я и вопроса вашего не слышу, душа-то моя около комбайна... Косовица на носу...

— Добре, я и сам уверен, что тезис правильный. Теперь возьмем сегодняшний, советский день. Кого мы знаем вокруг себя? Да спросите меня, какой сон видит председатель соседнего колхоза, ей, право, не ошибусь! А уже в своем колхозе так знаешь и стариков, и детей, и характеры, и кочерги, и каждую горсть земли — скажешь, откуда она взята... В районе знаешь передовых людей в каждом хозяйстве... Ну, секретарь райкома сам в колхозе не раз у стола сидел... А в области! Разве мы не слышим передовиков и не встречаемся с ними? Да всю республику держим в голове: кто где что вырастил! Чтоб ни одно зернышко опыта не лежало без применения. А как соберемся вот в Киеве или в Москве! Да такого сроду в истории не написано, чтобы так миллионы дружили! А вы спрашиваете, знает ли Мартын, куда звонить!..

Снова все молчат.

— А председателя «Промінь Жовтня» тоже знаете? — спрашивает Хома.

— «Промінь Жовтня»? То есть укрупненного имени Хрущева? Частично знаю...

— А больше?

— Больше он и сам себя не знает!

Михайло молча отворачивается, пряча усмешку.

— Чего, Михайло, носом крутишь? Не веришь, что Ятуха малость знаю? Я б и не говорил, если бы не знал...

— Я вам не философ,— отвечает тот.

— Ну, так и молчи, пожалуйста. Раскрою студентам характер Ятуха.

— Не такой ли он, как вот к моему отцу приезжают? — любопытствует Тиберий.

Новогоднее

Станислав НЕЙМАН

Ветер, морозный ветер! Снежная пыль клубится...
А небеса сияют — сколько насыпано звезд!
Люди идут со смены. Спокойны, ласковы лица.
Стройки на горизонте светятся во весь рост.

Чего тебе пожелаю я на пороге года!
Хочу, чтоб цвели деревья, сияли всегда небеса.
Хочу, чтоб на фасадах огромных цехов завода
«Год пятьдесят первый» каменщик написал.

Хочу, чтоб к голодным детям в Риме, на Пиренеях
Веркулся из заточенья, оковы разбив, отец.
Хочу, чтоб фабриканта выставили в музее,
Как некое насекомое, вымершее вконец.

Хочу, чтоб твоя судьба была прекрасной, великой,
Пусть греет она твое сердце и силы тебе дает.
Хочу, чтобы в час такой же мы вместе смогли воскликнуть:
«Каждый из нас не напрасно прожил минувший год!»

Перевод с чешского

Наш новый год

Младен ИСАЕВ

Новый год наш встречали мы гордо и славно —
Мы гордимся делами отчизны свободной.
Плещет, словно вино, искрясь в чаше заздравной,
Всенародная радость сегодня!

Новый год молодой мы встречали приветом,
Как бойцы среди мирных полей на привале.
Ордена в честь Димитрова радужным светом
У Героев Труда на груди засверкали.

И прекрасное, ясное лето в зените,
Встало лето родной пятилетки пред нами...
На полях золотых вы, колосья, шумите!
Ты расти, наш завод, строим мы тебя сами!

Входим с песнею мы в половину столетья —
Эти годы, как утро весны, запылали.
Счастьем дней коммунизма дышать будут дети...
Нас ведет к нему мудрый, любимый наш Сталин!

Перевод с болгарского

— А какие к вашему папе приезжают?

— Его отец — адвокат, — поясняет Хома.

— Понятно. Защитите, дескать, адвокат, бо я кое-что украл?

— Ага, ага!

— Не такой! Дочку имеет очень строгую. Такой характерец! Не иначе, как за народного судью замуж пойдет!

Михайло невольно прыскает.

— Один комбайнер кидает на Палазю взоры, но это напрасный, скажу вам, труд: не пойдет за него: бесхарактерный очень...

У Михайло снова прорывается смех, он маскирует его кашлем.

— Простудился, Михайло? А все из-за Палази. Попросил Явтух послать за ней на станцию. Я вот и поехал... Палазя — заочница на агрономическом, подалась на экзаменационную сессию. Кончает вуз. Может, экзаменов не сдала, стыдно возвращаться... С гонором девка. Вишь, не приехала.

— Да что вы нам все про Палазю! — нетерпеливо прерывает его Хома. — Про Явтуха давайте! Возьмет он нас в работу, товарищ шофер?

— Ого, еще и как! — не колеблется старик. — Безусловно будет. Во-первых, возьмет за душу, потащит показывать достижения. А какие там у него достижения? Клуб недостроенный, контора необмазанная, конюшня воняет навозом, коровы бодаются, баран дерется, собаки рвут штаны — деревня и только!

— А чего бы вы хотели? — вдруг сердится Хома. — Сразу агрогород не построишь! Надо работать. Это вам не баранку крутить и калым брать, товарищ водитель!

— Это еще не все. Это цветочки, ягодки будут дальше. Явтух возьмет вас за манишку и потребует, чтобы рассказали колхозникам о новейших течениях в искусстве...

— Что, что?!

— Чего вы на меня кричите? Это ж не я, это Явтух потребует... Ну, значит, вот это, как его... жанры теперешние... Какие художники, кто что малюет, кого по головке гладят, а кому перцу подносят, чтобы чихал. Одним словом, напрасное дело, товарищи студенты!

— Как, напрасное дело?! — вскакивает Тиберий. — Мы согласны хоть до утра рассказывать! Зарубите себе на носу, товарищ шофер, если человек интересуется искусством...

— А скульптуру он признает? — перебивает ревнивый Хома. — Или требует гипсовых футболистов? А? Предупреждаю, я буду агитировать за мрамор!..

— Говорят, скульптура у него хромает.

— Ничего! — восклицает Хома. — Лишь бы душа была художественной!..

— Да нет, душа у Явтуха социалистическая, хлеборобская, — отвечает старик. — Как возьмет в работу по поводу проектов, так я вам не завидую, молодые люди...

— Каких проектов? — откликается архитектор.

— А таких. Хочет старый чорт завести в колхозе полную архитектуру. Так бы сказать, приблизиться к агрогороду. На ихних десять тысяч гектаров земли подавай, дескать, новый, культурный центр. Как вам понравится, а? Сядет, говорят, за стол да и мазюкает всякие там дома, парки культуры, и ничего не выходит, один смех. Мечтает, чтобы колхозная усадьба была с башнями, с беседками для стахановцев. И что ж придумал! Чтоб посреди двора, где только навоз должен лежать у добрых людей, он проектирует фонтан, водоем... Хоть вы его на грешную землю опустите!

— Стоп! — командует Тиберий. — Если не понимаете чего, то расспросите у людей! Вы, извините, ничто против Явтуха!

Михайло неожиданно разражается хохотом, который долго сдерживал. Старый не удостаивает его взглядом.

— Да, да! — кричит Тиберий. — Если вы простой калымщик, то не беритесь судить об искусстве!.. Я про такого Явтуха читал где-то, а он, оказывается, существует в натуре!

Старик сидит молча, поглаживая усы. Михайло кашляет от смеха, вытирает слезы.

— Высмеялся? А спроси тебя, чего?

— Я смешное вспомнил...

Тиберий решительно открывает дверцу и сердито вылезает из машины. Хома молча следует за ним. Старик выглядывает и говорит:

— Можно опьянеть от воздуха... Михайло, а что это еще за морока движется? Видишь? Не Палазя случаем? Палазя! Гей!

Михайло мигом выскакивает из машины, мчится навстречу женской фигуре:

— Палазя!

Вскоре он возвращается. Рядом с ним молодая дивчина в хорошем костюме, с зонтиком и туфлями в руке, босая.

— Не Палазя, — присматривается старик. — Вот так неожиданность! Здравствуй, дорогая наша заграничница! Читали, читали в газетах! Здорова? По нас не соскучилась?

— Ой, соскучилась, Явтух Калениковнч! Каждую ночь колхоз снился. Здравствуйте... Родные, не родные — всех видела во сне...

Девушка здоровается за руку со стариком, а Хома удивленно спрашивает Михайла:

— Почему Явтух?

— А у нас Явтухов больше, чем надо, — откликается старик, — полный район Явтухов, хай им лиха годына!

— Не захотела и пассажирского ждать, — щебечет дивчина, — угросилась на товарный. Еду, а со всех сторон запахи летят, цветет степь, все мне улыбается...

— Познакомься, Фросина, с товарищами студентами... Этот — Хома Брут, а вот этот — Тиберий Горобець...

— Что вы, что вы! — перебивают друг друга юноши. — Никакие мы не Брут и не Горобець! Это из Гоголя фамилии!..

— Я и слышу, что из Гоголя, — улыбается дивчина, подавая хлопцам руку.

— Хома Брунько, — рекомендуется Брут.

— Тимофей Грець, — галантно произносит Тиберий.

При свете месяца лицо девушки кажется слегка продолговатым, бледным. Темные глаза вбирают в себя всего человека, без остатка. Хоме хочется немедленно же вылепить портрет этой очаровательной особы. Тимофей-Тиберий сразу же воображает себе архитектурный шедевр, где должна жить эта красавица.

— Польша нас любит, — говорит Фросина. — Как начнут меня выпытывать, каким образом я семь тысяч литров молока надаиваю... Скажу про рационы, уход, породу, ознакомлю с порядком на ферме, доярок опишу, а они все не отпускают. Смотрят на нашу делегацию — и не могут насмотреться. Тогда я начну про каждую мою корову докладывать: какой характер, да какова она была теленком, как ластится ко мне, мычит, чтобы я подошла да погладила. Коровы, говорю, у нас холеные, летом на воздухе стоят, зимой тепло у них да сухо, без сквозняков. Не любят, рассказываю, рекордистки, чтоб возле них ссорились, кричали, нервничали... А один польский дед и говорит: «Вишь, и скотина ласковая, потому что люди дружные. Колхозные люди. А Америка

Уложив мальчугана, старик выпрямляется и говорит студентам, которые мечтательно стоят, обнявшись, и вот-вот запоют:

— Ишь, какой объявился. Словно сговорились: идут и идут... Хлопот в эту ночь хоть отбавляй!.. Чтоб не терять времени, споем-ка, молодые люди?

— Товарищ шофер,— тихим голосом многозначительно спрашивает Тимофей-Тиберий,— знаете ли вы, что такое чистое искусство?

— Не знаю, хлопцы, ей, право, не знаю! А что говорит теория?

— Теория пишет, что то искусство стоит в стороне от жизни.

— Неправильно. Я считаю так. Чистое искусство — это искусство живое, красивое, народное. Как оно может быть чистым без народа? Не может! Полностью для народа, про народ, вместе с народом!..

И, не ожидая от студентов ответа на такое новое толкование термина. Явтух расправляет грудь, как старый солдат, выводит задорно и весело:

Дівчино моя, переяславко,
Дай мені вечеряти, моя ластівко!..

хотела бы нас желчью поить, тогда как видим, что на свете существует мед...»

— Я хотел бы сделать ваш скульптурный портрет,— с увлечением предлагает Хома и прерывает рассказ девушки.

Фросина машет рукой: обойдется, дескать, и без портрета — и трогается с места.

— Погоди, доярка,— зовет старик,— мы подвезем, как только дорога просохнет...

— Некогда! Я и минуты уж не усижу. Мне кажется, что последние метры перед домом я бежать буду.

— Пошел и я,— говорит Михайло,— три километра пройду, а там Савка даст мотоцикл, вмиг попаду на МТС... У меня сердце не на месте...

Михайло догоняет Фросину, они быстренько исчезают, взобравшись по склону. Полная луна повисает над яром; кажется, что в нее можно бросить комом земли. Ручеек во рву порой поблескивает и уже не шумит. Старый Явтух идет в одну сторону, в другую, щупает дорогу. Студенты молча стоят, любуясь звездным небом, вдыхают благоухание омытой дождем земли.

— Я не жалею,— признается, наконец, Хома.

Тимофей-Тиберий такого же мнения.

— Гей! — доносится издалека голос Явтуха.— Куда бредешь, козаче? А? Не слышу!

Вскоре старик возвращается к машине с мальчиком лет двенадцати. На мальчике пионерский шелковый галстук, чистенькая рубашка, картузик, полотняные штанишки — все мокрое, хоть выжми.

— Ну, а если простудишься? Воспаление легких или грипп?

— Я ж не знал, дядько Явтух, что пойдет дождь!

— Вот и плохо, что не знал! Скидай быстренько штанишки и рубашку, а тем временем я дам что-нибудь сухое... Вишь, какой синий!.. Полюбуйтесь,— обращается к студентам старик, вытирая хлопчика, надевая на него свою спецовку.— Товарищ Остап Искра собственной персоной! Бежит из отцовского дома на край света...

— Я не на край,— щелкает зубами Остап,— я к тетке!..

— Бросил отца и мачеху, подался куда глаза глядят...

— Может, мачеха била? — спрашивает сочувственно Хома.

— Овва, пусть бы только попробовала! Она меня сама боится!

— Новая постановка вопроса,— смеется Явтух.— Чего ж ты удираешь?

— Я, дядько Явтух,— солидно пытается ответить Остап,— я решил, что такой батько мне ни к чему..

Студенты и Явтух хохочут, а хлопец, кутаясь в сухую спецовку, выкладывает:

— Я и просил и стыдил — ничего их не берет! Вырабатывают сто трудодней на год, а я в школе гори за них от стыда... У всех батьки кто пятьсот, кто шестьсот, а кто и больше на год, только у меня прорыв!.. Тато говорят, что им больше не нужно... А у тетки мне будет лучше. Трудодни у нее не влезают в камору! Дети ее учатся в городе, живет одна... Она меня ого как приглашала!..

— Эх ты, Остап, Остап! Да разве ж пионеры так поступают? Бежишь от трудностей? А кто ж их поборет за тебя? Надо перевоспитывать батька! Возьмитесь вдвоем с мачехой.

— Эге, они в тата закоханы, как маленькие! Сами работают, а тато вылеживается... Говорят: я на него и сама заработаю, он на фронте выстрадал.. А когда тот фронт был?

— Молчи, баловень! — говорит Явтух Каленикович.— Вишь, какой дерзкий! А там тато с мачехой волнуются, ищут, голову потеряли, а!

Остап молчит. Он устал и переволновался, ему бы только спать.

— Ну, ладно, ложись, спи в машине. Поговорим днем.

В это время с той стороны, куда лежит путь собеседников, появляется свет фар, и мощная грузовая машина приближается к яру, медленно ныряет вниз. Сильный мотор ревет на первой скорости, куски грязи летят во все стороны. Остановившись перед «Победой», водитель заглушает мотор.

— Тпру, приехали! — горланит приезжий шофер.— Не успел Мартын позвонить, как мы тут! Цепляйте трос, вытащим на дорогу!

— Черти вас носят! — откликается Явтух.— Подумаешь, спасители нашлись! Через час и сами бы выехали...

— Ну, где это слыхано! — возмущается шофер.— Можно сказать, председатель крупнейшего в районе колхоза сам Явтух Каленикович сидит в яру! Что бы люди сказали!!

Студенты смотрят друг на друга и пятятся за «Победу». Из кузова грузовой машины легко выскакивает не кто иной, как Михайло. Он подает руку девушке, и вдвоем они идут к Явтуху Калениковичу.

— Моего папашу не переговорите,— звенит молодой, веселый голос.— Дочка, можно сказать, закончила зачетную сессию под музыку, а он хоть бы встретил! Здравствуйте, челюскинцы!

— Здравствуй, доню! — Явтух Каленикович обнимает Палазю.— А у тебя неужели не хватило хозяйской смекалки, что такую танку пригнала?

— Правда, я сама виновата, что вы не встретили: слезла на Ясеноватой.

— Ничего, были не без дела,— говорит Явтух.— А где ж мои студенты? Такого страху на меня нагнали! Солидный народ. Хлопцы, да где ж вы? Выходите из-за машины!..

Тимофей и Хома выходят.

— Простите, что так получилось...

— Чего там! — хохочет Палазя.—Да его хлебом не корми, дай разыграть комедию! С приездом, товарищи художники. Если вы к нам с чистою душою, то будьте, как свои... Искусство и нам дорого. А баклуши вам бить не дадим. Хоть и попросите — не дадим...

— Мы люди простые,— говорит отец Палази,— будем и с ними запросто... Калым с них возьму натурою. Проект колхозной усадьбы потребую!

— Пожалуйста, пожалуйста,— бормочут Хома и Тимофей, растеряв все остроты и силясь припомнить, что именно успели наговорить председателю колхоза, к которому едут на практику. Палазя весело им улыбается, а Михайло не сводит с Палази глаз.

— Шампанского! — кричит Явтух Каленикович.— Выпьем за высшее образование!

— Что вы, тату? Где ж тут среди ночи шампанское?

— Михайло, неси! У нас есть! Высшее образование не запивают пивом! Откупоривай его!.. За твой диплом, Палазя!

— А если бы я провалилась?

— Разве ты не моя дочка?

Луна заливает светом две машины в яру, ее лучи блестят на бутылке шампанского, падают на студентов.

— Выпьем все понемножку,— провозглашает Явтух Каленикович,— и предупреждаю, что это только первая. За наших дочерей и наших сыновей, за агрономов, архитекторов, скульпторов, комбайнеров! Выпьем за чистое искусство народных талантов, которое Ленин и Сталин направили на истинный путь служения народу! Ура, товарищи!..

Все кричат «ура», и старый яр долго откликается молодым голосам.

МАКАРТУР, КАКОВ ОН ЕСТЬ

М. ВИСТИНЕЦКИЙ, П. КРАЙНОВ

1

Еще совсем недавно генерал Макартур был подлинным кумиром уолл-стритовской дворни. Имя его появлялось на страницах американских газет и журналов не иначе как в павлиньем оперении пышнейших эпитетов.

Как только не называли его услужливые борзописцы! Послушать долларовую прессу — Ганнибал, прославленный полководец древности, годится Макартуру лишь в ординарцы, а призрак Наполеона трепетно склоняется перед ним.

Но странное дело: в официальных биографиях долларового генерала находишь все, что угодно, но только не то, что, по взглядам, сложившимся исстари, призвано отличать полководца.

Жизненный путь Макартура отнюдь не увит лаврами ратных побед. Правда, в послужном его списке числится несколько громких военных «дел», но «дела» эти такого сорта, что они никак не служат украшением военачальника.

Первое из них, о котором повествуют его биографы, относится к 1903 году, когда Макартур в чине младшего лейтенанта участвовал в очередном «замирении» Филиппин американскими колонизаторами. Всю желтую прессу облетел тогда его хвастливый рассказ о том, как он встретил в джунглях безоружного повстанца, якобы «притаившегося, подобно тигру, готовому к прыжку», и, не растерявшись, не дрогнув, мгновенно выпустил в него целую обойму.

«Он упал мертвым к моим ногам, — гордо сообщал Макартур. — Когда я повернул его на спину, я увидел, что все шесть пуль, выпущенных из моего револьвера, попали прямо в его сердце». «Прямо в сердце!» — ликовали газеты.

Спустя без малого тридцать лет, в 1932 году, имя Макартура снова засверкало всеми цветами радуги на столбцах американских газет. Но и на этот раз полководческое искусство было явно не при чем.

Макартур выиграл очередную баталию... с голодными ветеранами войны. Он бросил пехоту, кавалерийские части и банды вооруженных полицейских против демонстрации безработных ветеранов, явившихся в Вашингтон, чтобы просить о выплате пособия, обещанного в годы первой мировой войны. Под командованием Макартура войска и полиция расстреляли демонстрацию в упор, а затем, шагая по трупам, взяли штурмом и сожгли лагерь, где ютились семьи ветеранов.

«Это была хорошая работа», — мечтательно заметил на следующий день корреспондентам Макартур, тогда уже генерал.

Если же говорить о победах на полях военных битв, о «дерзновенном военном мастерстве, блистающем в пламени сражений, как хорошо отточенный клинок под лучами солнца», то в этом Макартур никак не повинен. Больше того, по замечанию журнала «Армед форс», одного из рупоров американского военного ведомства, «ошеломляющий и невероятный», как пишет журнал, разгром макартуровских войск в Корее «вызывает законное сомнение в нашей тактике», то есть, называя вещи своими именами, в военных способностях командования.

Поводов для такого рода сомнений Макартур давал — увы! — больше чем достаточно. Когда во время второй мировой войны японцы высадились на Филиппинах, Макартур, носивший, помимо прочих громких чинов, звание филиппинского фельдмаршала, не счел нужным предаваться долгим размышлениям об организации обороны, о подготовке контрударов и прочих сложных материях, связанных с риском для жизни. Он предпочел поистине молниеносный марш-маневр в... Австралию и совершил его чуть ли не в единственном числе. Судьба же вверенных ему войск, без боя уступавших врагу города и крепости, нимало не печалила беглого фельдмаршала...

Но, может быть, отсутствие сколько-нибудь приметных полководческих дарований, не говоря уже о простейшем мужестве, возмещается у Макартура зрелостью военной мысли, военно-научной прозорливостью? Увы, единственным его военным трудом, вобравшим в себя, очевидно, все его знания и опыт, является устав, трактующий такую первостепенную стратегическую проблему, как... борьба с бастующими. Основная мысль этого «труда» заключается в многократно повторяемом совете: «убивать насмерть».

Могут спросить:

— Почему же Макартур стал генералом, главнокомандующим? Почему его произвели в «военные гении»?

Потому, что в Соединенных Штатах, под сенью Уолл-стрита, при всевластии капиталистических монополий, у него были для этого другие, вполне веские данные.

2

Начало карьеры Макартура отмечено одной победой, сыгравшей решающую роль во всей его жизни. Она была опять-таки одержана не в пороховом дыму, а на сей раз в тиши будуара мисс Стотсбери. Но по своим последствиям она заменила Макартуру добрый десяток выигранных сражений.

Рисунок Бор. Ефимова.

Дело в том, что мисс Стотсбери — дочь своего отца. А отец ее — банкир, миллионер, один из главных компаньонов самого Моргана, крупнейшего финансового магната Соединенных Штатов. И когда Макартур, то ли своей бравой выправкой, то ли резко очерченным профилем, напоминающим профиль коршуна, полонил сердце сиятельной долларовой девы, он сразу вырвался вперед из стаи конкурентов по ловле чинов. Тень Моргана замаячила за его спиной, как знамя. А кто в уолл-стритовском царстве не готов поклоняться этому «знамени» день и ночь!

Употребляя военную терминологию, — всетаки речь идет о генерале!..— женитьба была для Макартура подобна прорыву сильно укрепленной обороны противника. Проникнув в касту плутократов, управляющих Соединенными Штатами, он сразу почувствовал себя на «оперативном просторе». Этот «простор» Макартур использовал и для пожинания чинов и орденов и для дальнейшего своего обогащения.

Один из крупнейших капиталистов Америки, Макартур, еще до войны носил громкий титул «пивного короля». Его пивоваренные заводы оценивались примерно в десять миллионов долларов. Что же касается Филиппинских островов, где началась его карьера, то они, по выражению журнала «Нэйшн», «являются частным владением Макартура». Особенно преуспел Макартур в коммерции после второй мировой войны, когда он широко использовал свое положение главнокомандующего оккупационными войсками в Японии, чтобы принять участие в организованном американскими и японскими монополиями грабеже страны.

Связь с морганами и собственные богатства обеспечивают Макартуру полную поддержку тех, кто самодержавно вершит судьбы Соединенных Штатов, определяет их политику. «Свой человек» для плутократов, он к тому же вполне импонирует им и своими личными качествами.

Две страсти владеют душой Макартура. Одна из них — маниакальное властолюбие, сливающееся с ненасытной жаждой наживы. И вторая — лютая ненависть к народам, к демократии, ненависть, которой нет границ.

Макартур, по существу, вторит волчьим завываниям Гитлера, заявляя, что демократия подлежит беспощадному искоренению. Ярый враг свободы, он проповедует «агрессивную, решительную и динамичную политику» по отношению к другим народам, подразумевая под ней массовое человекоистребление. Оголтелый империалист, он одержим бредовым замыслом завоевания мирового господства американскими монополиями. Именно Макартур провозгласил программу порабощения всей Азии, превращения Тихого океана в «американское озеро».

В Японии, отданной Уолл-стритом под власть Макартура, он ввел для себя императорские почести. Но ему этого мало. В горячечных мечтах он видит себя властелином всей Азии.

Хищнические американские монополии, протягивающие руки к богатствам всей земли, считают Макартура «сильным человеком». Его непомерное самомнение и бычье упрямство, обусловленные прежде всего ограниченностью; его воинственную свирепость, питаемую призрачным ощущением безнаказанности, они принимают за несгибаемую волю.

Это сделало Макартура рупором самой реакционной, самой агрессивной клики американских плутократов. Ему доверили командовать американским военным бизнесом в Азии, расчищать путь к новой мировой войне.

А то, что он не обладает должными полководческими данными, в конце концов пред-

Макартур: Чудесное зрелище для моих старых глаз, прекрасный огонь, чтобы греть мои старые кости!
(Рисунок из газеты «Юманите»).

ставляется второстепенным его патронам и сообщникам по международному разбою. Сильно преувеличивая возможности военной техники наших дней, они в слепоте своей надеются, что решает только она одна.

Зато для простых людей Америки, для тех, кому Уолл-стрит готовит судьбу пушечного мяса, Макартур изображается, конечно, в ореоле дутой полководческой славы. И делается это давно испытанными приемами дешевой американской рекламы.

3

Если бы Дуглас Макартур не был американским генералом, он с успехом мог бы подвизаться на театральных подмостках в какой-нибудь бродячей американской труппе.

Какой актер пропадает в нем!..

Когда читаешь песнопения по его адресу на страницах реакционных американских газет и журналов или писания хорошо оплачиваемых биографов, создается впечатление, что перед тобою сцена и на ней, в мертвенном свете лампионов, выступает лицедей с выражением мнимой значительности на угрюмом, злобном лице, с тщательно разработанными, давно продуманными жестами.

Как никто из его коллег, съевших зубы на рекламном деле, Макартур умеет позировать репортерам. Перед широкой публикой он обычно выступает в двух излюбленных ролях.

Одна из них — роль старого вояки-солдата, ворчуна, немного сурового на вид, но, по сути, крайне добродушного, простосердечного. Играя эту роль, он нарочито огрубляет речь, сыплет забористыми словечками из лексикона гангстеров, держится с подчеркнутой развязностью,— словом, ведет себя так, как присуще, по мнению высшего долларового света, «простым людям». На людях он готов похлопать по плечу молоденького солдата, громогласно отпустив какую-нибудь циничную шутку. А если после этого, оставшись наедине, генерал с брезгливой гримасой будет обтирать руку одеколоном, то кому до этого дело...

Другая официальная роль Макартура, дополняя первую, должна сливаться с нею, по его расчетам, в законченный образ полководца, перенесенный в наш век непосредственно из древнеримских времен. Это роль проповедника, без пяти минут пророка, страстно взывающего к небесам перед лицом той опасности, какую якобы представляет для Соединенных Штатов «мировой коммунизм».

Но при всех своих актерских данных Макартур, видимо, не очень переоценивает их. Чтобы усилить действенность своей шутовской игры, он в годы второй мировой войны, в ту пору, когда его войска поспешно улепетывали от неприятеля, создал при себе огромный пропагандистский аппарат — «пропагандистский цирк», как назвали его американские газеты. Эти же газеты деликатно добавляли, что дутые «победоносные» сводки макартуровского штаба «граничат с поэтическим легкомыслием».

Подобное «поэтическое легкомыслие», имеющее вполне прозаические цели, отличает и нынешнюю деятельность Макартура. Чего стоят, например, трескучие сводки из Кореи, обещания «закончить войну» в Корее к рождеству прошлого года и другие «номера» макартуровского пропагандистского цирка!

Услужливая долларовая печать, с полуслова понимающая своих хозяев, жадно подхватывает любой рекламный выверт Макартура, неизменно воскуривая ему фимиам. Но события в Корее серьезно нарушили эту давно налаженную игру.

4

Являясь одним из основных инициаторов разбойничьего нападения американского империализма на Корею, Макартур был непоколебимо уверен в том, что ему удастся потопить в море крови волю корейского народа к свободе.

Убийца по профессии, убийца по призванию, он упивается страданиями миллионов ни в чем не повинных мирных людей. Гневное возмущение всего корейского народа, всех честных людей вызвали слова Макартура, произнесенные им над трупами мирных корейцев, убитых американскими интервентами: «Это зрелище радует мои старые глаза».

Сводки его штаба с таким восторгом живописали страшные картины разрушения городов и сел, гибели детей, женщин, стариков, словно речь шла о роскошной театральной постановке.

«После того, как северокорейский город Уйжонгбу был сравнен с землей, летчики бомбили при свете сигнальных ракет то, что осталось»,— сообщала, например, сводка от 30 сентября. «Американский крейсер «Миссури», орудия которого делали 15 тысяч выстрелов в минуту, вчера меньше чем за час выбросил более 800 000 фунтов смертоносного металла...»,— ликовала сводка от 14 октября. И так изо дня в день. А «Нью-Йорк таймс», считающая себя самой благовоспитанной из газет американской реакции, спешила порадовать читателей: «Многие десятки корейских городов и сел были подвергнуты бомбардировкам и сожжены так, что от ных остались лишь пепел и развалины. 1 500 000 мужчин, женщин и детей скитаются без крова...».

Но империалистическая политика железа и крови в наш век неминуемо обречена на провал. Стратегия, пренебрегающая реальностью, скидывающая со счетов такой решающий фактор, как воля масс, морально-политическое состояние народа, в наше время может вести лишь к краху. А именно такова, и иной не может быть, «стратегия» Макартура.

Напрасно Макартур, вместе со всей кликой незадачливых «цезарей» из Вашингтона, надеялся поставить на колени корейский народ бесчеловечным террором, подобного которому не знала история. Народы, поднявшиеся к свободе, неодолимы.

Тщетно Макартур, следуя по стопам захватчиков всех времен, искал опоры в звериных инстинктах своих подручных, отдавая им корейские города на поток и разграбление. Так было сделано, например, с Сеулом и Пхеньяном, предоставленным на три дня «для ознакомления» американским солдатам. Под могучим шквалом народного героизма воинственный азарт насильников и палачей быстро тает, сменяясь животным страхом.

Долларовая печать, ошеломленная разгромом американских интервентов в Корее, в раздражении осыпала своего кумира упреками. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн», например, объявила, что «Макартур не заслуживает доверия американцев». Подверглись сомнению не только его военные дарования, но и просто умственные способности. «Нью-стейтсмэн энд нейшн», к примеру, прямо назвала Макартура сумасшедшим.

Нет слов, бремя полководца явно не по плечу Макартуру. Но иначе и не может быть. Американский империализм создал своего «военного гения» по собственному своему образу и подобию. И вся кровавая авантюра Макартура в Корее, как и вся его стратегия в целом, — это плоть от плоти авантюристической политики Уолл-стрита, которая покоится на насквозь прогнившем фундаменте.

Воротилам Уолл-стрита некого винить в неудачах своего ставленника, кроме самих себя. Как говорит народная мудрость: «Нечего на зеркало пенять...»

БЫТ И НРАВЫ ЗА РУБЕЖОМ

Избирательные «комбинации»

Во время недавних выборов в так называемые органы самоуправления Западного Берлина одна из марионеточных партий, именующая себя свободной демократической партией, стремясь заполучить как можно больше голосов и не имея за душой ничего, кроме малой толики долларов, отпущенных американским начальством, объявила с превеликим шумом: «На наших предвыборных собраниях женщины будут получать комбинации, а также перчатки, сумочки, зонтики и туфли»...

Такие, по меньшей мере своеобразные, избирательные «комбинации» — естественное и заурядное явление в практике западногерманской лжедемократии, скопированной с американского образца. Куда уж больше: перед состоявшимися недавно выборами в ландтаг Земли Баварии (американская зона) один из кандидатов в депутаты, некий Людвиг Фолькхольц, громогласно заявил на митинге, что в случае своего избрания он поставит избирателям сто литров пива...

Когда же и такие «веские» доводы не могут воздействовать на избирателей, американские марионетки прибегают к открытому мошенничеству. Как сообщает агентство АДН, по окончании выборов в Баварии председатели некоторых избирательных комиссий преспокойно увозили кипы избирательных бюллетеней... к себе домой. Надо ли удивляться, если после этого многие бюллетени оказались недействительными!

Образцовый суд американской «демократии»

Издающийся в Вашингтоне журнал «Эргосай» сообщает, что «Комбинейшн» — «верховная организация» гангстеров-бандитов (доход в 1949 году — восемь миллионов долларов!) — имеет свой собственный суд, в котором участвуют получившие высшее образование судьи и адвокаты. Этот суд разбирает дела и карает нарушения неписанных законов и обычаев гангстерского мира.

Журнал разъясняет, что сей «в высшей степени справедливый суд» отличается от официальной юстиции быстротой разбирательства дел и нелицеприятностью решений.

Итак: «справедливость» торжествует в тайном суде гангстеров, а гангстерские методы господствуют в официальной юстиции. Таков «американский образ жизни»!

Скорая помощь

Владимир КЕДРОВ

«О-3»

Человек с встревоженным лицом подбежал к телефону, снял трубку и дважды повернул диск: 0-3... И в то же мгновение на другом конце города, на станции «Скорой помощи», вспыхнули сигнальные лампочки. Они загорелись одновременно на всех пультах, за которыми сидят женщины в белых халатах. Одна из них, свободная в эту минуту, включает кнопку и негромким голосом отвечает: «Скорая 19». Лампочки на других пультах гаснут.

Принимается вызов. Все делается быстро, почти бесшумно, по каким-то умным, не улавливаемым с первого взгляда законам. Мгновенно заполняется бланк и передается диспетчеру. Тот нажимает у себя на столе кнопку — сигнал тревоги. Автоматически включенный секундомер уже берет на учет каждое движение тех, кому приказан экстренный выезд. Люди бегут вниз, к машине, нажимая по пути кнопки, и на диспетчерском контрольном пульте зажигаются один за другим световые сигналы: «врач», «фельдшер», «шофер»... Диспетчер зорко следит: кто, как скоро и в каком порядке подошел к машине. Стрелка часов, не успев обежать полтора—два минутных круга, останавливается: привратник сигналом о выезде машины автоматически выключает действие контрольного механизма...

Белый, сверкающий эмалью и никелем «ЗИС-110» с красным крестом «на груди» стремительно выносится из ворот и, прокладывая себе путь мощной сиреной, мчится по улицам города.

Но бывают случаи сомнительные. Тогда телефон переключается на пульт старшего дежурного врача. Ответственная минута! Врач, находясь за много километров от больного, должен в несколько секунд поставить диагноз. Выслушав бессвязные, сбивчивые сообщения взволнованных людей, врач обязан восстановить картину заболевания. Вот почему на этом посту мы видим старых, испытанных хирургов, опытных диагностов.

Работа «Скорой помощи» протекает в трудных и сложных условиях: люди обращаются сюда в самые критические моменты жизни. Для того, чтобы вся система, от старшего дежурного врача до привратника, действовала ритмично, слаженно, необходим постоянный и неослабный контроль. На письменном столе начальника московской «Скорой помощи» доктора медицинских наук А. С. Пучкова смонтирован особый пульт, с помощью которого он может всегда включиться в любой процесс работы не только центральной станции, но и всех расположенных в разных концах города подстанций. Пульт соединен с магнитофоном. Магнитофон с бесстрастностью автомата записывает разговоры. Чуть что, малейшая оплошность, неточность — и худо тому врачу, чей голос будет в таком случае воспроизведен потом на очередном совещании!..

Как-то молодой врач спросил у одного из ветеранов «Скорой помощи»:

— Почему вы так переживаете каждый вызов? На это ведь сердца не хватит.

И старый врач, нахмурившись, сказал:

— А на скорую помощь с маленьким сердцем лучше не ходить.

384 РАЗА ВОКРУГ ЗЕМЛИ

Над пультами, магнитофоном, микрофонами, автоматами и сложными коммутационными установками висит литография прошлого века. На запряженной в дрожки кляче полицейский везет пострадавшего, а по дороге виртуозно очищает его карманы... Так выглядела «скорая помощь» в дореволюционном прошлом. К этому не лишне добавить несколько красноречивых цифр. В Петербурге за 1912 год врачебных выездов в связи с несчастными случаями было 95, хотя обращений поступило 5473, а в 1913 году 76 на 6298 вызовов.

А вот другое. На плакате изображен земной шар и рядом с ним белая санитарная машина «ЗИС-110». Машины московской «Скорой помощи» за 30 лет прошли 16 миллионов километров,— иными словами, 384 раза вокруг Земли, или 21 раз до Луны и обратно. Статистика поистине астрономическая!..

Москва огромна! Сидеть за рулем машины с красным крестом, водить ее по одному из самых оживленных городов мира чуть ли не с гоночной скоростью — это большое искусство! Правда, помогает образцовый порядок в уличном движении. Чуть заслышится издали сирена «Скорой помощи», как на светофоре, во всех четырех направлениях вспыхивает желтый свет. И белая машина, не сбавляя хода, проносится через перекресток. Похвалиться чем-либо подобным не могут ни Париж, ни Лондон, ни Нью-Йорк, ни одна столица в мире...

Шоферы «Скорой помощи» превосходно знают Москву. Но как бы они ее ни знали, Москва не Лондон. Это город беспрерывно растущий, строящийся, расширяющий свои границы. Стоит некоторое время не побывать в каком-либо районе, как уже трудно узнать его. Искать, петлять, наводить справки, как и где проехать,— это не скорая помощь... Тут все решает «светоплан», остроумный и оригинальный прибор. «Светоплан» — большая настенная карта столицы, смонтированная на стекле. Вся Москва здесь разбита на квадраты, каждый из них имеет свой номер в алфавитном указателе улиц и переулков. «Светоплан» соединен со специальным телефоном-автоматом. Скажем, вам понадобился Петровериговский переулок. Где он, в какой части города? Диспетчеру долго искать не приходится. Он заглядывает в указатель, находит против названия переулка цифру 88, набирает этот номер телефона, и на «светоплане» освещается квадрат: именно то место, где расположен Петровериговский переулок.

Маршрут ясен. И водитель уверенно на предельной скорости гонит машину; он должен прибыть во-время, чтобы спасти больного!

«БАРОМЕТР ЖИЗНИ ГОРОДА»

В одно из парижских кафе вбежал человек с искаженным от боли лицом и без сознания упал у порога. Окружающие всполошились: стали звонить по телефону, вызывать медицинскую помощь. Прибыла карета — старый, потрепанный, обшарпанный «Рено». Санитар первым делом осведомился: есть ли у пострадавшего деньги, чтобы оплатить перевозку в больницу? Пошарили в карманах несчастного, нашли два—три франка. Санитар выругался, хлопнул дверью и укатил... Типичный пример оказания «скорой помощи» в капиталистических городах. А мало ли случаев, когда изувеченных, отравленных, агонизирующих людей часами не принимают ни в одной нью-йоркской частной лечебнице, пока в конце концов во всем громадном Нью-Йорке для обреченного остается только один «приемный покой» — городской морг для бедных...

Даже в крупнейших городах Франции, Англии, Италии скорой помощи, по существу, нет; ее функции в одних случаях выполняют пожарные команды, а в других, «по совместительству», — полицейские машины. Понятно, что ни пожарные, ни полисмены медицинской помощи не оказывают. Не удивительно после этого, что американский врач У. П. Форрест после осмотра московской станции «Скорой помощи» опубликовал в «American review of Soviet medicine» большую статью, в которой пространно описывает блестящую постановку здравоохранения в Советской стране, поразив своих соотечественников тем, что скорая помощь здесь бесплатна и общедоступна. Видный французский медик профессор Фор, расставаясь с доктором А. С. Пучковым, воскликнул: «Будет ли когда-нибудь в Париже такая замечательная скорая помощь?!.»

Прав был Александр Сергеевич, ответив французу, что такая скорая помощь может быть только в стране социализма, где самым ценным капиталом является человек!

Годовой бюджет московской «Скорой помощи» достигает 8 миллионов рублей. Это позволяет станции вести и огромную научно-исследовательскую работу. Здесь изучают, разрабатывают и обобщают методы оказания срочной медицинской помощи при травмах и внезапных заболеваниях, непосредственно угрожающих жизни больного.

«Скорую помощь» порой называют «барометром жизни города». В Москве этот «барометр» показывает, что, несмотря на непрерывный рост населения и транспорта, число несчастных случаев резко снижается. Массовые пищевые отравления, крупные аварии на транспорте, пожары с человеческими жертвами, острые эпидемические заболевания — все это давно уже отошло в область преданий. Фабрики и заводы, где прекрасно поставлена охрана труда, почти никогда не требуют скорой помощи. По этому поводу врачи говорят шутливо: «Остались одни аппендициты!»

На «барометре столицы» стрелка указывает: «Ясно!»

И параллели напрашиваются сами собой. В Америке издана книга под кричащим названием «Десять миллионов несчастных случаев». Патология ужасов, самых изощренных убийств, самоубийств, увечий, душераздирающие человеческие драмы переполняют страницы этой чудовищной книги. Вот уж поистине зеркало «американского образа жизни»!..

Популярность московской станции «Скорой помощи» чрезвычайно велика, и простирается она не только за черту города, но и страны. Чуть ли не ежедневно скромное здание в Коптельском переулке посещают врачи из Сибири, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдавии и других краев и республик Союза. Сюда приезжают изучать постановку дела главные хирурги железных дорог и водных бассейнов, начальники крупных санитарных учреждений, руководители здравоохранения стран народной демократии — министры, директоры клиник и больниц, профессора медицинских институтов. Подолгу и внимательно, с восхищением знакомятся они с постановкой московской «Скорой помощи», перенимая замечательный стиль, образцовую социалистическую организацию здравоохранения. И, главное, они увозят с собой, в свои края и страны, незабываемое впечатление от дружного коллектива людей, вкладывающих в свое дело не только уменье, но и большое, человеческое сердце.

Повесть о прошлом

«Вольница» Федора Гладкова — вторая часть его обширной автобиографической трилогии. Вслед за «Повестью о детстве», в которой перед читателем встают волнующие картины жизни дореволюционной деревни, писатель создает столь же драматическое повествование о жизни и быте рабочей артели на рыбных промыслах Каспия. Оба произведения тесно связаны друг с другом не только общностью главных героев, но и единством авторского замысла.

Вспоминая далекие дни своей юности, описывая тяжкую, подневольную жизнь простых русских тружеников, закабаленных, подвергавшихся страшной эксплуатации, влачивших полуголодное, нищенское существование, Гладков сумел с большим художественным мастерством показать, что под гнетом бесправия и нужды многие из этих людей сохраняли редкую душевную красоту и благородство, непоколебимую веру в светлое будущее своей родины. «Могучие силы таятся в народе!» — вот мысль, которую неизменно подчеркивает писатель.

В старой русской деревне, где каждая изба жила своей жизнью, по старому укладу, по дедовским обычаям, эти силы нередко оставались под спудом. К гнету социальному присоединялся унизительный семейный гнет самодура-деда или деспота-мужа, обрекавших остальных членов семьи на позорное рабство. Протест деревенских бедняков против эксплуататоров носил стихийный, неорганизованный характер.

«Вольница» показывает нам иную социальную среду и новые, более сознательные формы борьбы против социального бесправия, знакомит с людьми, чей труд продолжал оставаться подневольным, но которые высоко ценили свою личную свободу и умели постоять за себя. Вот почему работа в рыбачьей артели, жизнь в коллективе для многих и многих бедняков, в поисках лучшей доли бежавших из разоренной деревни на чужбину, знаменовала важный этап в их духовном развитии.

Как ни тяжко приходилось на промыслах промышленника Пустобаева, как ни жестока была хозяйская кабала, люди дорожили своей ватажной жизнью. Здесь они проникались вольным артельным духом, впервые узнавали силу коллектива.

Тепло рисует писатель духовный рост Настасьи — одной из самых поэтических фигур в повести. В деревне ее с юных лет приучали к покорности и повиновению. Но мечта о вольной жизни никогда не угасала в ее душе.

С радостью вырывается Настасья из обособленного деревенского мирка на широкий простор, в большой, еще неведомый мир. Предстоящие испытания не страшат ее. Маленький Федя изумленно наблюдает перемену в поведении матери: «...ни забитости, ни молчаливой обреченности уже не было в ней». Она словно пробуждалась от тяжкого кошмара. Пройдет еще немного времени, и Настасья, испытав радость личной свободы, счастье душевной дружбы с передовыми рабочими Гришей-бондарем, Прасковеей, Оксаной, пережив незабываемые моменты борьбы за свои права, почувствует и свою силу и то, что она не одинока в этом большом мире, что можно сообща драться против угнетателей.

«— Вот ты какая стала, Настенька! — с затаенной гордостью говорит старый рыбак Карп Ильич, приглядываясь к ней.— Пришла на баржу робкая, словно в полон тебя взяли, а сейчас в драчуньях ходишь... Это хорошо: смелым везде дорога... Кто за жизнь не боролся, тот и правды не знает».

И эти слова старого рыбака звучат для Настасьи как высшая похвала.

Не одна Настасья с радостью ощущает свой духовный рост. «Ватага меня на ноги поставила», — говорит работница Наташа. Новые мысли и чувства волнуют и маленького Федю, от лица которого попрежнему ведется повествование. Он живет среди взрослых, делит вместе с ними горе и веселье, вместе с ними возмущается и бунтует. Жизнь в царской России все более и более раскрывается перед мальчиком как цепь несправедливостей. Мальчик видит, кто враг артели, кто выматывает из рабочих силы. Он с ненавистью думает о хозяевах и с горячей благодарностью о рыбаках, ватажниках, мастеровых — этих смелых, независимых, богатых душой людях. В их мечтах о будущем, в их песнях о Стеньке Разине, в покорившей мальчика сказке о дерзком мореходе Иване Буяныче проявляется свободолюбивый характер русского человека. А в искусных изделиях кузнеца Игната, в модели летающей чайки, сконструированной молодым моряком Балберкой, находит свое воплощение даровитость, замечательное мастерство простых русских тружеников, их стремление творить, создавать прекрасное, несмотря на каторжные условия существования.

Важная роль отведена в повести Грише, Прасковее, Харитону. Эти люди, в отличие от многих своих товарищей по труду, уже твердо знают, чего нужно добиваться, о каком счастье мечтать. «О таком счастье, — восклицает Харитон в сцене чтения революционной прокламации,— чтобы всем нам, всему рабочему люду было хорошо, чтобы вольной доле своей он хозяином был, чтобы турнул всех богачей и устроил свою жизнь без кабалы, без насильников, без царей, без полиции... А за это драться надо, не щадя живота, скопом. На то мы и называемся рабочим классом».

Писатель показывает, каким уважением и авторитетом пользовались на промыслах Гриша и Прасковея, как внимательно прислушивался народ к их словам, к их советам объединиться, держаться всем вместе. По призыву Прасковеи женщины в разгар путины бросают работу на плоту, во главе с Прасковеей отправляются в контору, требуя отменить штрафы, убрать подрядчицу. Велико значение этой стачки. Она сплачивает людей, слабых духом делает сильнее, робким придает смелость. О ней узнают на соседних участках. Возвращаясь с матерью обратно в Астрахань, Федя слышит, как на барже рабочий одобрительно говорит: «У Пустобаева начали за ум браться... А потом и другие промысла на дыбы встали...»

Талантливая повесть Федора Гладкова рассказывает нам, как в недрах народных накапливались, созревали могучие силы для борьбы против угнетателей. На ее страницах правдиво запечатлены образы вольных, смелых духом людей и типические образы представителей капиталистического мира — хищной подрядчицы Василисы, всесильных купцов Пустобаева и Бляхина, убежденных, что за деньги можно купить достоинство рабочего человека, жадного астраханского извозопромышленника, по прозвищу «Жеребок», который себе такого работника ищет, «чтобы он лошади был ровня».

Как и «Повесть о детстве», «Вольница» захватывает читателя яркостью и глубиной художественного воспроизведения действительности. Это воспоминания современника и в то же время обобщенная картина жизни дореволюционной России. Отбирая наиболее существенные факты и события, писатель сумел дать им верное освещение и оценку.

К недостаткам книги следует отнести некоторую нарочитость речи ее героев, хотя в целом повесть написана великолепным, сочным, образным языком. Сильный сам по себе эпизод холерного карантина оказывается в повествовании лишним. Не добавляя никаких новых красок к характеристике Настасьи и Феди, он в то же время нарушает композиционную цельность повествования, тормозит его развитие.

Но эти, как и некоторые другие, недостатки произведения незначительны по сравнению с его бесспорными достоинствами. Горьковская традиция изображения человека на широком фоне народной жизни, умение по-горьковски, с любовью показать силу, красоту и благородство простого труженика нашли в повести Федора Гладкова свое прекрасное воплощение.

Б. ГАЛАНОВ

Федор Гладков. «ВОЛЬНИЦА». Повесть. Журнал «Новый мир» №№ 7, 8, 9. 1950.

О русском искусстве

В. В. СТАСОВ. Избранное. Том 1. Русское искусство. Издательство «Искусство». М.-Л. 1950. 682 стр. Ц. 50 руб.

Многие из вошедших в этот том статей до сих пор не утеряли своего боевого звучания.

В. В. Стасов предстает в них как знаменосец реализма и народности, страстно отстаивающий самостоятельность русского искусства.

«Хорошо ли было бы, если бы наше искусство... слушалось только призывов к подражанию европейской виртуозности и пренебрежению своих собственных сюжетов?» — пишет он. В противовес консервативному академическому направлению, шедшему на поводу у европейского классицизма, В. В. Стасов выдвигает искусство передвижников (Репина, Сурикова, Крамского, Шишкина и др.). Почему же он отдает предпочтение передвижникам? Потому, пишет он, что это искусство «совмещает страстную любовь к русской жизни и неподкупное изображение как ее светлых, так и темных сторон».

Большой интерес в первом томе представляют четыре статьи о Репине, в которых Стасов не только влюбленно анализирует творчество художника, но и сурово его отчитывает за ошибочную статью «В защиту новой Академии Художеств». Стасов негодующе разоблачает и клеймит сторонников «искусства для искусства». Особенно достается декадентам, которых В. В. Стасов беспощадно громит за то, что «они плюнули на все задачи, существующие в мире, и заботились только о своих «настроениях», все задачи, исторические, жизненные, душевные, все отношения людей и все события нашего существования объявлены были у них устаревшими, наскучившими, ненужными».

В статье «Перов и Мусоргский» подчеркивается общность идейных устремлений этих видных деятелей искусства. Выделяются также статьи о Верещагине.

И. И. ЛЕВИТАН. ВОСПОМИНАНИЯ И ПИСЬМА. К 50-летию со дня смерти. Издательство «Искусство». М. 1950. 128 стр. Ц. 7 р. 50 к.

Раз начав, уже нельзя оторваться от этой книги, посвященной величайшему русскому пейзажисту, который, по словам художника М. В. Нестерова, «показал нам то скромное и сокровенное, что таится в каждом русском пейзаже». В своих воспоминаниях А. Я. Головин, В. А. Гольцев, В. А. Симов и другие передают впечатления от картин Левитана, этих «задушевных песен, изображенных красками на полотне», раскрывают значение творчества художника.

Интересны воспоминания С. П. Кувшинниковой о том, как возникали и осуществлялись замыслы известных картин: «Тихая обитель», «Омут», «Золотой плес», «Над вечным покоем». Художник Б. Н. Липкин обстоятельно рассказывает, как Левитан-педагог «помогал ученикам выявлять самих себя», учил их «всегда и везде открывать, изобретать», быть взыскательными к своему творчеству. Ему самому, по словам М. П. Чеховой, «вечно казалось, что он не передает и доли всего найденного, всего, что жило в его душе».

В воспоминаниях о Левитане и в его письмах художник предстает перед нами чутким, отзывчивым товарищем и (это особенно заметно в письмах к А. П. Чехову) человеком, полным жизнерадостности, юмора, юношеского задора.

Книга иллюстрирована репродукциями с малоизвестных карандашных и акварельных этюдов Левитана.

Надежда мира

Под таким названием объединены новые статьи И. Эренбурга, посвященные борьбе против поджигателей войны, борьбе за мир во всем мире.

«Маленькая женщина Франции кинулась на рельсы, чтобы не пропустить военный эшелон, — пишет И. Эренбург. — Теперь народ Франции, народ Италии, народы Европы бросаются вперед, чтобы не пропустить войну. Предсмертный крик ребенка далекой Кореи заставил вздрогнуть Европу. Дорог каждый час: эшелон войны готов, составлен график, дан сигнал к отправлению. Но воля народов его остановит».

Рассказывая об огромном культурно-экономическом подъеме, который происходит в странах народной демократии, писатель свидетельствует: «Я видел жизнь, которую люди строят и которой не отдадут».

Уверенность миллионов людей в том, что завтрашний день будет мирным, основывается, как это убедительно показывает автор книги, на твердой политике советского народа, руководимого великим Сталиным, человеком, который «не дает злому бурелому пронестись по оживающей земле».

Илья Эренбург. «НАДЕЖДА МИРА». «Советский писатель». М. 1950. 100 стр. Ц. 1 р. 50 к.

В Кировской области широко развито производство красочной глиняной игрушки, существующее свыше двухсот лет. На снимке: Старейший мастер дымковской игрушки Елизавета Александровна Кошкина.

Фото С. Осипова.

Зима. Близ города Кирова.

Липа А. П. Чехова в Звенигороде.

Фото В. Трохачева.

ПРАВДА О ГЕРМАНИИ

(Спектакли в московских театрах)

...Западная Германия. Почти совсем разрушенный американской бомбардировочной авиацией город Эрленбах. Ночь. Ругань американских солдат, охраняющих здание военной комендатуры. Грохот танков, патрулирующих на окраинах города.

«Пусть этот грохот почаще напоминает мирным жителям, что окончившаяся война может в любой момент снова начаться»,— так думают новые хозяева Эрленбаха: эмиссар Уолл-стрита, советник при комендатуре Мак-Клосски и подчиненный ему американский военный комендант Пимпл.

Эти господа «с честью» заменили нацистов, так что рядовые обитатели города и окрестного промышленного района по сути дела не замечают никакой перемены. Так же свирепствует террор реакции, так же богатеют капиталисты и гнут спину голодные рабочие, так же отправляют в тюрьму всякого, кто осмеливается заговорить о свободе и справедливости.

Мак-Клосски «планирует» производство, способствуя осуществлению военных замыслов своих вашингтонских хозяев. Пимпл грабит город, забирая в комендатуру любую приглянувшуюся ему художественную ценность,— ведь у него в Америке собственный антикварный магазин. Соборный кистер Миттаг — лидер местных «христианских демократов» — шпионит за рабочими, сменив амплуа гестаповского агента на не менее выгодную должность секретного осведомителя американской комендатуры. Развращенные и обнаглевшие солдаты, подражая начальству, терроризируют мирных жителей.

Таков фон одного из московских театральных спектаклей, привлекающих за последнее время внимание зрителей.

«Темной осенней ночью» в Московском театре драмы и комедии. Вилли Хауэр — Н. Шашык, Мари Хауэр — Т. Махова.

Фото Е. Явно

Заглянем в зал. Какая настороженная тишина царит здесь, с каким интересом вслушиваются люди в каждое слово, доносящееся со сцены! Рядовые советские люди не просто захвачены событиями, отраженными в пьесе. Всем существом своим они ощущают реальность угрозы, какую несут миру «идейные» наследники Гитлера и Геббельса, одетые в американские военные мундиры.

Об этой угрозе миру правдиво, горячо рассказывает зрителям спектакль Московского театра драмы и комедии, показавшего пьесу Юрия Германа «Темной осенней ночью» в постановке главного режиссера театра А. Плотникова.

Какие же события происходят на сцене?

Мак-Клосски и его наймиты пытаются убрать с дороги мешающего им коммуниста Норберга, редактора местной рабочей газеты (артист Н. Сунозов), но попытки подкупить и запугать его не удаются. Газета продолжает разоблачать их подлые и преступные махинации. Тогда хозяева города с помощью нациста Шпиллера (С. Бардин), командира особого легиона, созданного американцами из бывших эсэсовцев, убивают Норберга, а в убийстве обвиняют честного немецкого рабочего, бывшего военнопленного Вилли Хауэра (Н. Шашык). Но и этот гнусный замысел терпит крах: американским авантюристам не удается ни скрыть свое вопиющее злодеяние, ни предотвратить срывающую

Сцена из спектакля «Темной осенней ночью». Вилли Хауэр (Н. Шашык) перед американским судом.

их преступные планы всеобщую забастовку в городе.

Рядом с Вилли Хауэром мы видим его жену Мари (Т. Махова), активную участницу борьбы за мир и за счастливое будущее Германии; доктора Августу Мецель (А. Белоусова), которая, не страшась тюрьмы, смело изобличает поджигателей войны; сержанта Спаркса (К. Агеев), честного американского труженика, сумевшего понять, какую опасность для человечества представляют Мак-Клосски и его вашингтонские хозяева.

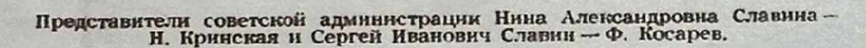
Выразительные образы создают артисты В. Кабатченко в роли предателя народа соборного кистера Миттага, Л. Вейцлер (Мак-Клосски) и Ф. Шишеев (военный комендант Пимпл).

И в режиссерской работе над постановкой и в актерском исполнении ощущаешь ту страстную заинтересованность, без которой трудно представить себе настоящее произведение искусства, посвященное большой современной теме. Взволнованное отношение к теме, к сценическому образу, к тексту роли характеризует любого участника спектакля, начиная от постановщика и кончая исполнителями небольших, эпизодических ролей. Каждый из них, как истинный советский гражданин, не может оставаться равнодушным созерцателем в великой борьбе между силами прогресса и силами реакции. Эту воинствующую линию спектакля чувствуешь все резче и отчетливей от картины к картине, вплоть до финала.

И вот финал. Суд над рабочим Хауэром, клеветнически обвиненным в убийстве Норберга, превращается в суд над подлыми поджигателями войны. Все громче доносятся в зрительный зал гневные, горячие слова свидетельницы — жены убитого (артистка Н. Федосова). Ее слова звучат, как грозное обвинение американским преемникам Гитлера, стремящимся превратить Западную Германию в плацдарм новой мировой войны.

Сцена из пьесы «Жизнь начинается снова». В антракте спектакля «Оптимистическая трагедия». Грета Норман (Т. Гурко), исполняющая роль комиссара, и нацист Карл Шредер (С. Маркушев).

Представители советской администрации Нина Александровна Славина — Н. Кринская и Сергей Иванович Славин — Ф. Косарев.

Немецкий народ не допустит этого. Тому порукой мужественная, бескомпромиссная деятельность таких пламенных людей, как Норберг и его друзья. Множится в стране многомиллионная армия борцов за мир, за создание единой демократической Германии, растет непреклонная решимость немецкого народа, ясно осознавшего смысл и значение этой великой и благородной борьбы.

О том, как завоевывалось это сознание, как освобождались многие смятенные души от влияния фашистской идеологии, рассказывает другой московский спектакль — пьеса украинского драматурга В. Собко «Жизнь начинается снова», поставленная Драматическим театром имени К. С. Станиславского.

Авторы спектакля приводят нас в маленький, провинциальный город советской зоны оккупации Германии в первые месяцы после окончания войны. Вместе с представителем советской военной комендатуры майором Славиным и сопровождающим его сержантом Коваленко входим мы в дом героини пьесы, известной немецкой актрисы Греты Норман.

Настороженная, почти враждебная тишина. Мещанский, прилизанный уют. Закрытые окна, опущенные шторы и молчаливый вопрос: «Что же будет теперь с Германией?» — во взоре Греты Норман, когда-то высланной в этот городок нацистскими властями за отказ играть в геббельсовском театре.

Казалось, можно было бы в лице артистки увидеть передовую немецкую женщину, осознавшую значение той благодатной перемены в судьбах ее родины, какую принесла ей победа советских войск. Но Грета не поняла этого, не разглядела еще справедливости и благородства советских людей в их отношении к немецкому народу, она отгородилась от новой жизни глухой стеной недоверия.

Такой предстает перед нами героиня пьесы в первых картинах спектакля, а в финале мы с глубоким удовлетворением слышим ее взволнованные, радостные и благодарные слова, обращенные к новым советским друзьям:

— За возвращение жизни, за возвращение родины спасибо, товарищи!

Жизнь переубедила ее — новая жизнь, расцветающая у нее на глазах, переделывающая сознание, изменяющая духовный облик людей.

Вместе с Гретой Норман зрители спектакля встречаются с рабочим Бергом, ставшим директором фабрики, на которой он гнул спину десятки лет, обогащая хозяина; встречаются они и с крестьянином Найдорфом, получившим часть бывшей помещичьей земли, и с режиссером-коммунистом Рихтером, создающим в городе новый, свободный театр, и с представителями советской военной администрации, меняющими в сознании Греты ее представление о советских людях.

Артистка Т. Гурко, играющая роль Греты Норман, создает глубокий и яркий образ, мастерски донося до зрителей сложную гамму ее переживаний. И как ни старается окружающая Грету свора

«Жизнь начинается снова» в Театре имени К. С. Станиславского. В роли Греты Норман — Т. Гурко.

предателей и прохвостов перетянуть ее в лагерь врагов немецкого народа, каждому в зале становится ясным, что это им не удастся, что в душе Греты уже созрело решение, подсказывающее ей единственно правильный путь. И какими горячими, дружными аплодисментами награждают зрители заключительные слова героини, с негодованием отвергающей предложение американских дельцов сыграть главную роль в антисоветском фильме:

— Если не может быть искусства без политики, то пусть это будет искусство новой Германии, пусть это будет мир!

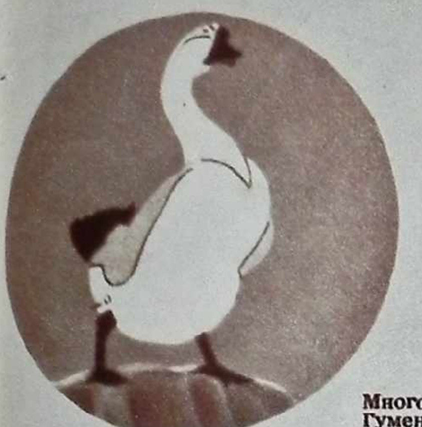
Аплодисменты зрителей — не только реакция на события спектакля, на моральную победу его героини, на провал провокации, затеянной поджигателями войны, но и оценка талантливой работы постановщика спектакля Г. Мальковского, главного режиссера театра М. Яншина и всех участников постановки.

Помимо Т. Гурко, особенно выделяются в этом спектакле Ф. Косарев и Н. Кринская в ролях представителей советской военной администрации — майора Славина и его жены — и Б. Лифанов в роли сержанта Коваленко. Коваленко напоминает нам Хому Хаецкого из романа Гончара «Знаменосцы»: есть в нем то же сочетание отваги и находчивости, большевистского чутья и никогда не изменяющего ему чувства юмора.

Запомнит зритель и образы врагов немецкого народа, предателей и авантюристов, ставших агентами американской разведки. С. Маркушев (гестаповец Шредер) и Е. Весник (трактирный конферансье Флюгель, холуй и низкопоклонник) придают событиям спектакля жизненную достоверность, настолько отчетлив и реален в их изображении враг.

Уходишь из театра с тем же ощущением, с каким расстаешься с участниками спектакля «Темной осенней ночью» в Московском театре драмы и комедии. Это — ощущение правды нового мира, побеждающей темные империалистические силы.

Ал. АБРАМОВ

„Весенняя сказка"

Л. БЕЛОКУРОВ

Много лет уже водит свою стаю Гуменник. Да, это настоящий вожак.

В целом фильм решен правильно и интересно. Главное его достоинство в непосредственном, живом отклике на нашу действительность, в тактичном остроумном разрешении серьезной темы средствами мультипликационного рисунка. Налицо еще одна хорошая попытка вывести мультипликацию на широкую дорогу реалистического искусства.

Чудесные преобразования происходят в нашей стране. По воле человека вырастают стройные леса, реки меняют свои русла. Прохладные воды бегут по каналам, утоляя вековую жажду пустыни. Рождаются новые моря.

Стремительно изменяется природа: бывает, даже перелетные птицы, возвращаясь, не могут узнать свои родные места.

Какое богатство сюжетов и образов таит в себе наша действительность!

А на экране?.. Чужой, экзотический, почти неправдоподобный пейзаж. Раскачиваются на ветвях яркие попугаи. Дремлют, разинув чудовищные клювы, пеликаны. Важно, словно заложив руки в карманы, разгуливает марабу.

Эти первые кадры кинокартины «Весенняя сказка»[1] были в недавнем прошлом весьма обычным началом многих мультипликационных лент, и, казалось, они обещают нам возвращение к этому роду фильмов, якобы по своей природе обреченных быть «сказочными», т. е. далекими от жизни.

Но сомнения скоро рассеиваются. С экрана льется широкая русская народная мелодия. Сколько тоски по родине слышится в этой песне, и с какой силой звучит она на фоне пестрых заморских пейзажей! Это стая гусей, перезимовав на чужбине, собирается в путь-дорогу, домой. «Края здесь теплые, да наша русская сторона намного их превосходней!» — обрывает песню старый, бывалый гусь Гуменник. Становится понятным, что экзотическое начало фильма было лишь присказкой — ироническим приемом, высмеивающим ложное представление о неизбежной аполитичности мультипликации, а сказка, настоящая весенняя сказка впереди...

Лететь на родную землю через тридевять земель, через горы и леса, моря и пустыни не так-то просто. Без опытного вожака не обойтись. Много лет уже водит — строго по карте — свою стаю Гуменник, и на этот раз за ним с походной песней отправились гуси на родину.

Внизу проплывают бесконечные пространства выжженных солнцем пустынь, далеко позади тают в туманной дымке минареты и зубчатые стены городов. Сквозь тучи, средь грозного сверкания молний, над разбушевавшейся бездной моря, навстречу ураганному ветру летят гуси. «Смелей, веселей!» — подбадривает стаю вожак.

Да, это настоящий вожак! Сколько понадобилось труда и таланта, творческих поисков и удачных находок съемочного коллектива, чтобы родился этот живой, прелестный, реалистический образ! А голос Гуменника? Настоящий русский говорок, чуть глуховатый, с раздумьем. Где-то мы уже слышали этот голос, знакомый миллионам кинозрителей. Народный артист СССР Борис Чирков немало способствовал своим «закадровым» участием в фильме обогащению экранного образа. Обычно при озвучении мультфильма записывают сначала актера, а затем под его голос стараются «подогнать» изображение. В данном случае получилось наоборот: фильм был уже готов, и Чиркову пришлось записывать свой голос под изображение.

Но мы отвлеклись описанием достоинств Гуменника и оставили стаю в трудную минуту. Длинна, утомительна дорога, которой летают гуси. Есть другой, более короткий путь, но обычно птицы делают крюк в сотни километров, лишь бы не попадать в те места, где всегда дуют знойные ветры, где тянется степь, выжженная дыханием пустыни. Не боясь опасностей, гуси просят Гуменника вести их на этот раз короткой дорогой. В последний раз он окидывает взглядом карту, изучает ее — и в путь, сквозь бурю, сквозь облака!

Большая стая гусей на экране, и каждый играет свою особенную роль: зритель с первых кадров запоминает и без труда отличает в стае знакомого уже нам Гуменника, и добродушную гусыню Казарку, и старого пессимиста Ворчуна, и молодого хвастливого гусенка. Немногим известно, однако, сколько труда требует от художника, режиссера и автора персонаж в мультипликации, особенно при такой внешней схожести, пока наконец не будут найдены характерные и выразительные позы, мимика, жесты для каждого.

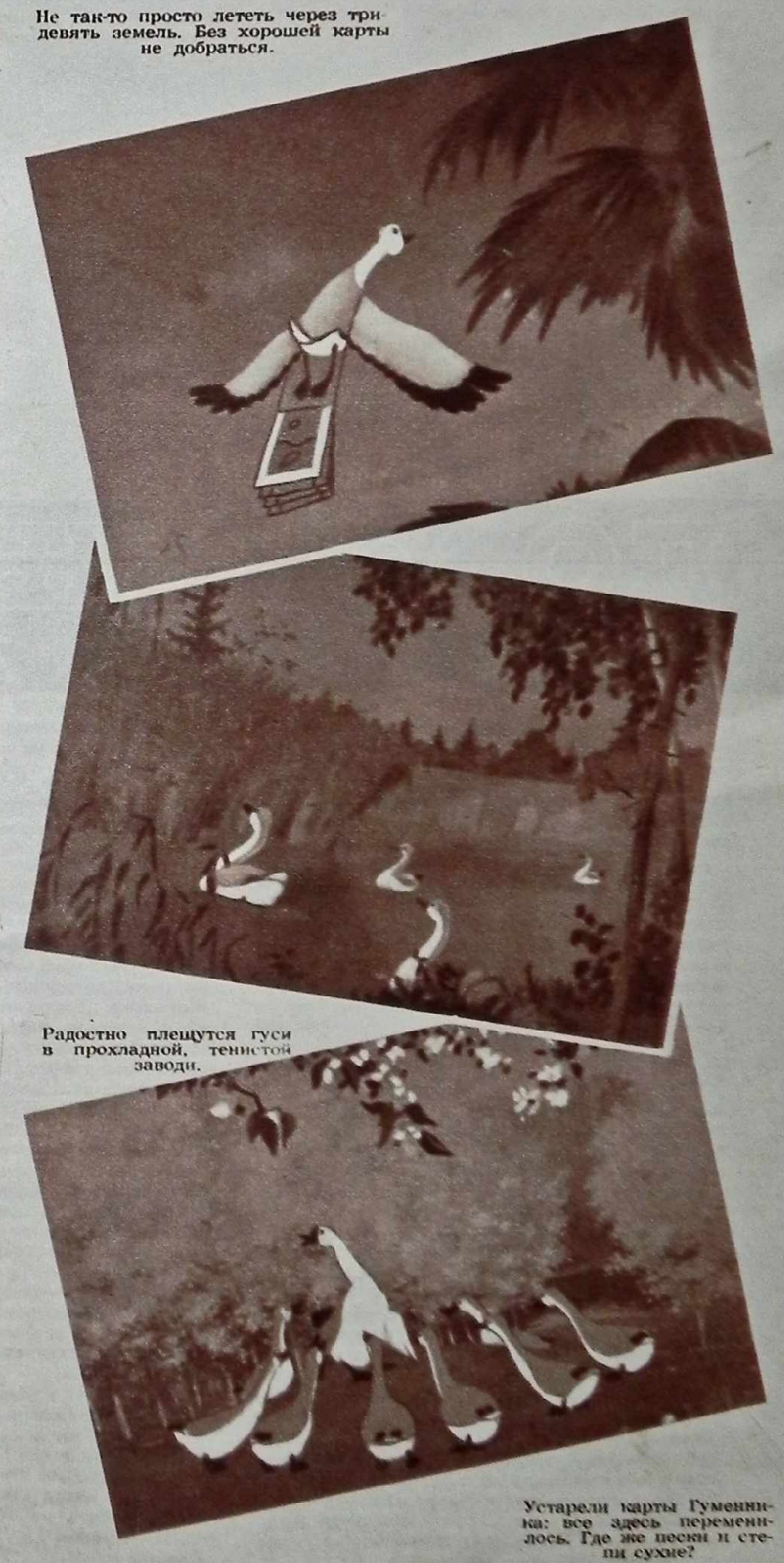
...Летят гуси над облаками, напряженно смотрят вниз — сейчас пойдут пески, сухие степи... Но рассеиваются облака, и неожиданно, к удивлению стаи и зрителей, появляется чудесная панорама грандиозных лесных полос.

Потеряли дорогу... Растерянно заметались гуси, и сколько ни сверяется с картой Гуменник, приходится признаваться, что сбился он с дороги, заблудился. Медленно проплывают внизу незнакомые леса, широкие голубые ленты каналов, золотые квадраты плодородных полей...

Много времени промаялись в воздухе гуси, пока наконец нашли свое родное место. Радостно плещутся они в прохладной, тенистой заводи. Один Гуменник предается грусти: столько лет водил стаю, и вдруг такая незадача! Выручает его старинный друг — тетерев. «Как же было не сбиться, когда я сам здешних мест не узнаю, — говорит он Гуменнику, — устарели твои карты. Погляди, как все здесь переменилось!» И тени гусей плавно скользят над тучными полями, над молодыми березками и цветущими садами.

Здесь авторы, однако, остановились на полпути. Приходится сожалеть об отсутствии в фильме хотя бы частичного показа того, как человеческая деятельность преобразует природу.

[1] «Весенняя сказка». Производство киностудии «Союзмультфильм». Сценарий Д. и А. Тарасовых. Режиссер В. Громов. Художник-постановщик В. Дегтярев. Оператор М. Друян. Композитор Н. Макарова.

Не так-то просто лететь через тридевять земель. Без хорошей карты не добраться.

Радостно плещутся гуси в прохладной, тенистой заводи.

Устарели карты Гуменника: все здесь переменилось. Где же пески и степи сухие?

ПО СНЕЖНЫМ *равнинам*

На старте соревнований колхозных лыжников.

А. ДОНСКОЙ,
заслуженный мастер спорта

Фото Л. Бордукова

Зима! Бескрайние просторы советской земли снова покрыты снегом. И снова белизна снежного наста прочерчена во всех направлениях следами лыж.

Лыжни увидишь повсюду: они тянутся между деревнями и селами, стремительно уходят в степи, причудливо вьются в лесах, пересекают холмы и взгорья. Тут прошел не одинокий охотник, не случайный путник. Лыжня широка и хорошо накатана. По сторонам от нее многочисленные вмятины от палок. Видно, что прошагал целый отряд спортсменов. Так оно и было. Ведь теперь у нас чуть ли не в каждом колхозе есть физкультурный коллектив, есть свои лыжники.

Лыжный спорт — один из наиболее любимых народом. С незапамятных времен сельские жители нашей страны пользуются лыжами как средством передвижения. Особенно прочно вошли лыжи в крестьянский быт на Севере, в Сибири, на Алтае. Но в старой, дореволюционной деревне не было да и не могло быть организованного спорта. Физическую культуру принес в деревню колхозный строй. Только в наше, советское время крестьянская молодежь получила возможность заниматься и лыжным спортом, изучать его технику, соревноваться. Особенно выросли ряды сельских лыжников за последние два года. В прошлом сезоне в лыжных соревнованиях участвовал миллион колхозников. Ни одно спортивное состязание не привлекло такого огромного количества физкультурников!

В качестве главного судьи соревнований колхозных лыжников на первенство Российской Федерации мне удалось довольно близко познакомиться с талантливой спортивной молодежью. Многие сельские физкультурники достигли уже большого мастерства.

Ипполит Железов прибыл на соревнования из колхоза имени Тимирязева, Городецкого района, Горьковской области. Этот среднего роста стройный молодой человек недавно ходит на лыжах. Но бег его уже отличается высокой техникой. Можно было любоваться непринужденностью и красотой скольжения Железова. Хорошие толчки, правильный наклон корпуса, ритмичное расслабление тела, прекрасный накат — все это характеризовало стиль колхозного спортсмена. В результате соревнований Железов стал чемпионом РСФСР в беге на 30 километров.

Большие способности обнаружил и Владимир Кузин из колхоза имени Парижской Коммуны, Мезенского района, Архангельской области. Широкоплечий, жизнерадостный крепыш с румянцем во всю щеку — таков Володя Кузин. У него завидная резкость движений, огромная энергия и непреклонная воля к победе.

Обратил на себя внимание Григорий Ермолаев из сельскохозяйственной артели «Горская», Красносельского района, Ленинградской области. Он занимается спортом не первый год, вполне овладел сложными приемами хождения на лыжах.

Из девушек в первую очередь хочется отметить Полину Гостинцеву. Она горьковчанка, состоит в том же колхозе имени Тимирязева, что и Железов. В спорте Гостинцева не новичок. Не меньше лыж любит она и легкую атлетику. Два года назад Гостинцева была чемпионкой СССР в беге на 800 метров среди сельских физкультурниц и получила звание мастера спорта.

Эта сероглазая девушка отлично бегает на лыжах. Мастерство ее отточено. Особенно хорошо владеет горьковчанка так называемым одновременным ходом, при котором толчок производится сразу двумя палками. Высокая спортивная техника дает возможность Гостинцевой добиваться хороших результатов.

Зинаида Ощепкова из колхоза имени Ленина, Молотовской области, совсем не похожа на Полину Гостинцеву. Таких людей обычно сравнивают с шариком ртути: маленькая, веселая, задорная и очень подвижная... В лыжной технике Ощепкова значительно уступает Гостинцевой. Но у нее огромная напористость, она всегда захвачена спортивным азартом. В прошлом сезоне Полина Гостинцева стала чемпионкой РСФСР и СССР в беге на 5 километров, а Зинаида Ощепкова — в беге на 10 километров.

После соревнований на первенство РСФСР были созданы сборные команды, в которые вошли лучшие колхозные гонщики. Мне пришлось тренировать их к всесоюзным соревнованиям. Сбор проходил в окрестностях Уфы.

Каждый день совершали мы замечательные прогулки: скользили по снежным равнинам, пробирались через мелколесье, катались с гор. Во время этих прогулок приходилось отшлифовывать технику лыжного хода, показывать новые приемы, исправлять недостатки. Владимиру Кузину надо было добиться более законченного толчка. Калужская колхозница Тамара Булатова должна была изменить посадку корпуса во время скольжения. Ивану Аныбекову из Башкирии предстояло научиться менять бег в зависимости от местности. Ошибки и недостатки были у каждого. Но никогда я еще не видел таких внимательных, старательных и прилежных учеников!

Мастера маленькой ракетки

Настольный теннис, или, как его часто называют, пинг-понг, появился у нас лет 25 назад. В те годы эта увлекательная игра пользовалась огромной популярностью. В Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Тбилиси и многих других городах почти в каждом учреждении, клубе, парке, домоуправлении до позднего вечера слышались характерные удары целлулоидного мячика о стол — звуки «пинг-понг, пинг-понг». От них и произошло название игры. Разыгрывались бесчисленные турниры, матчи. Затем увлечение пинг-понгом как-то сразу спало, и он исчез так же внезапно, как и появился.

Пять лет назад настольный теннис вновь стал возрождаться. По примеру москвичей в пинг-понг стали играть во многих городах страны. Появились молодые любители этой игры, быстро осваивающие довольно сложную технику настольного тенниса. Вновь разыгрываются первенства коллективов, городов, спортивных обществ и республик.

В Москве недавно был проведен первый Всесоюзный турнир по настольному теннису. Выступления 20 мастеров маленькой ракетки, как по праву называют сильнейших игроков страны, убедительно показали, насколько шагнули вперед техника и тактика настольного тенниса. В довоенные годы, когда играли весьма однообразно, по преимуществу стоя у стола, можно было еще придерживаться скептического мнения в оценке пинг-понга как вида спорта. Не то теперь, когда он стал динамичной игрой, а матчи сильнейших пинг-понгистов — увлекательным зрелищем.

Стоит посмотреть, как играют лучшие спортсмены. Вот у стола пятикратный чемпион Москвы Ф. Душкесас и чемпион Армении А. Акопян. Смуглый темпераментный Акопян размашистым, энергичным ударом справа придает мячу сильное вращение и посылает его в противоположный левый угол стола. Душкесас, занимающий почти всегда позицию в трех—четырех метрах от стола, без труда парирует этот первый удар. Но атака только начинается. Акопян еще несколько раз таким же, не очень сильным, «наводящим» ударом посылает сопернику «крученые» мячи, выбирая наиболее выгодный момент для завершающего удара.

Вот мяч поднялся над столом несколько выше обычного. Акопян в прыжке мощным ударом, с большой скоростью посылает его в левый угол. Но москвич виртуозно отбивает и этот удар. Мяч вновь оказывается над темнозеленым столом, следует новый сильный удар, теперь уже в правый угол стола. Кажется, что отбить такой мяч невозможно. Москвич делает эффектный бросок в пяти метрах от стола и опять удачно отбивает мяч на стол. Тогда Акопян едва слышным прикосновением ракетки укорачивает полет мяча. Шарик падает на половине стола Душкесаса у самой сетки. Москвич делает стремительный рывок и успевает отбить и этот тихий, как его часто называют, «умирающий» мяч.

Большим искусством надо обладать, чтобы выиграть очко в матче мастеров ракетки!

Если чемпион Москвы славится своей замечательной защитой, то Акопян — напором, смелым нападением. Однако теперь важно играть разносторонне: энергично нападать и цепко защищаться. Этими качествами лучше других владеют литовские спортсмены В. Варякоис, занявший первое место во Всесоюзном турнире по настольному теннису у мужчин, и О. Жалевичуте — победительница среди женщин.

Можно смело сказать, что современный настольный теннис прекрасно развивает такие важные для спортсмена качества, как быстрота, ловкость, глазомер, координация движений и воля к победе.

С каждым днем настольный теннис получает все большее распространение. Эта игра заслуженно завоевывает себе равноправное место среди других видов спорта, выходит на большую спортивную арену.

В. КОЛЛЕГОРСКИЙ

Победитель Всесоюзного турнира В. Варякоис (слева) в матче против москвича М. Левитануса.

Фото Н. Волкова

Лыжники прилагали все старания к тому, чтобы повысить свое мастерство, научиться бегать как можно лучше. К началу всесоюзных соревнований команды были в полной готовности и завоевали первые места.

Мне хочется сейчас вспомнить о тех задушевных беседах, которые приходилось вести с колхозными спортсменами по вечерам. Разговоры наши чаще всего шли вокруг одной и той же темы: что мешает колхозным лыжникам полностью овладеть спортивным мастерством?

На эти вопросы приходилось слышать самые разнообразные ответы:

— Мало еще тренируемся. Занятия в секциях проходят от случая к случаю!

— А у нас хоть и часто собираются лыжники, да что толку! Нет хорошего инструктора, некому научить, показать.

— Редко к нам из города лыжники приезжают. Вот бы у них и поучиться!

— Лыж мало в деревню присылают... Десять пар на район — разве это снабжение! О мазях и говорить не приходится.

— И соревноваться бы почаще. Я и на районных состязаниях побывал, и на областных, и на республиканских... А как с теми быть, кто послабее меня? Выступили на районных и не получили возможности выступать на областных... Как с ними? В районе нужно проводить за зиму несколько соревнований.

Каждое из этих замечаний справедливо. О каждом из них стоит вспомнить сейчас.

Физкультурное движение на селе бурно растет. Несомненно, что за зиму на лыжи встанут новые десятки и сотни тысяч колхозных спортсменов. Но партия поставила перед нами задачу: наряду с массовостью физкультурного движения добиваться и повышения спортивного мастерства. Мастерство же, как известно, не приходит само собой. Чтобы достичь его, нужна большая, кропотливая работа.

Обычно лыжной секцией сельского коллектива руководит в порядке общественной работы один из наиболее способных лыжников. Но вся беда в том, что сами инструкторы-общественники не имеют достаточной спортивной и методической подготовки. За зиму надо провести для них побольше курсов, семинаров, тренировочных сборов.

Еще слабо распространен в большинстве сельских районов горнолыжный спорт. Некоторых успехов добились лишь колхозники Грузии, Эстонии и Латвии. Между тем сельским спортсменам по сердцу и увлекательные прыжки с трамплина, и захватывающий дух скоростной спуск, и требующий большой ловкости и смелости слалом.

В Советском Союзе больше миллиона сельских лыжников. Одних надо обучать азам лыжной техники, другие уже добились значительного мастерства. Нужно, чтобы и эти наиболее подготовленные сельские спортсмены продолжали расти, двигаться вперед. Им будет весьма полезно участвовать в соревнованиях городских лыжников.

В текущем сезоне надо смелей включать лучших колхозных спортсменов в сборные команды областей и республик, приглашать на тренировочные сборы лыжников высокой квалификации. Настает время, когда наших спортсменов не приходится уже делить на городских и сельских. И в спорте постепенно стирается грань между городом и деревней. Сельские, колхозные физкультурники начинают догонять городских.

Вот один из отрадных фактов, подтверждающих эту мысль. Сборная команда Горьковской области состоит преимущественно из сельских лыжников. На одном из соревнований эта команда победила сборную команду города Горького.

Пусть же нынешняя зима станет для всех колхозных лыжников порой напряженной спортивной учебы, порой борьбы за мастерство!

Полина Гостинцева.

Григорий Ермолаев.

Доказательства вещественные...

Фельетон

Л. ШЕЙНИН

Давайте ознакомимся с одним следственным делом полицейского управления Флориды. На обложке лаконично написано: «Дело Болито Блейна». Дело лежит перед нами на столе в голубовато-серой коленкоровой папке, оно аккуратно подшито, пронумеровано, имеет все необходимые штампы и печати и, как всякое следственное дело, состоит только из документов. Тут и бланки радиограмм, и протоколы допросов и осмотров, и предписания полицейского начальства о производстве расследования, и рапорты полицейских чиновников о том, что расследование начато, и заключения экспертов, и фотокарточки всех допрошенных свидетелей и подозреваемых, и руководящие указания достопочтенного Джона М. Шваба — лейтенанта флоридской полиции.

Мало того, в плотных целлофановых конвертах содержатся и вещественные доказательства: окурки сигарет со следами губной помады, обгорелые спички, найденные на полу каюты, окровавленные кусочки ткани от оконных штор, волосы, обнаруженные в дамской расческе, и даже резиновая пудра «Трагакант», употребляемая многими престарелыми джентльменами при ношении зубных протезов...

Дело начинается с радиограммы, поступившей в полицейское управление Миами во Флориде. Радиограмма дана с борта яхты «Золотая чайка» и подписана ее владельцем сэром Роксэвиджем. Приводим ее текст:

«Болито Блейн покончил жизнь самоубийством. Немедленно возвращаюсь порт. Карлтон Роксэвидж».

На втором листе дела, на зеленом бланке флоридской полиции, на котором напечатано: «Форма 60 7431—Департамент полиции»,— имеется предписание офицеру-детективу Кеттерингу:

«Настоящая радиограмма предлагается вашему вниманию. Болито Блейн — английский финансист. Яхта «Золотая чайка» вышла из Миами сегодня в семь вечера. Через три часа сорок пять минут пришла радиограмма. Встречайте яхту и начинайте следствие».

За этим следует первый рапорт офицера-детектива Кеттеринга:

«Действуя в соответствии с полученными инструкциями, я в 22.30 на полицейском катере Х-21 прибыл на яхту «Золотая чайка» в сопровождении офицера-детектива Нима, сержанта полиции Джекета, полицейского фотографа Саутволда и офицера полиции Гердона... Я направился в каюту капитана, чтобы снять показания».

Далее на сотнях листов протоколов допросов, осмотров и очческие ставок увековечены титанические труды лихой полицейской пятерки—Кеттеринга, Нима, Джекета, Гердона и Саутволда. Из всех этих обширных материалов мы узнаем, что «Золотая чайка» вышла из Нью-Йорка, имея на борту семь пассажиров: владельца яхты сэра Роксэвиджа, его дочь мисс Ферри, их знакомую, лэди Уэлтер, ее дочь, госпожу Джосселин, мужа последней, Реджинальда Джосселина, епископа Буде и, наконец, итальянского графа Луди Посодини.

В Миами на яхту дополнительно прибыли японский мыловар Иносуке Хаяси, глава английского мыловаренного концерна Болито Блейн и его секретарь Николас Стодарт.

Как затем выяснилось, сэр Роксэвидж намеревался под видом увеселительной прогулки провести совещание трех «королей» мыла в лице Блейна, Хаяси и самого себя. До этого Блейн и Роксэвидж никогда не встречались, а лишь переписывались, что не мешало обоим «королям» пламенно желать друг другу краха и гибели. Однако поскольку мечты обоих высоких сторон не осуществлялись, то совещание было предпринято с целью объединения концернов, чтобы окончательно завладеть мировым рынком по сбыту мыла.

По показаниям Стодарта, его патрон мистер Блейн находился в удрученном состоянии, полагая, что достопочтенный сэр Роксэвидж намерен под видом объединения съесть Блейна с его концерном и всеми потрохами. Однако, находясь в тяжелом финансовом кризисе, мистер Блейн был вынужден принять участие в совещании. Японский мыловар также был непрочь сделать харакири как Роксэвиджу, так и Блейну, но вместо этого сладко улыбался им обоим.

Через два часа после прибытия на яхту Блейн загадочно исчез, а в его каюте обнаружили письмо, адресованное им Стодарту, в котором он писал, что не в силах бороться с Роксэвиджем, а потому, не желая переживать полного краха, уходит из жизни. Судя по открытому окну каюты, «король» утопился.

Докладывая начальству об этих первоначальных данных, Кеттеринг писал:

«На первый взгляд все пассажиры яхты кажутся порядочными людьми, занимающими видное место в жизни...»

Следствие уже готово было поверить в факт самоубийства, когда при осмотре каюты Блейна были обнаружены пятна крови на шторах и ковре. Почуяв недоброе, Кеттеринг, Ним, Джекет, Гердон и Саутволд вновь развили лихорадочную деятельность.

Оказалось, что «порядочные люди, занимавшие видное место в жизни», увы, далеко не порядочны. Оказалось, что итальянский граф Луди Посодини, во-первых, не Луди, во-вторых, не Посодини, в-третьих, не граф, в-четвертых, и не итальянец, а просто-напросто профессиональный американский шулер Слик, недавно вышедший из тюрьмы и проникший в это «светское» общество с намерением выудить у мыловаров несколько тысяч долларов при игре в покер.

Более того, в каюте Слика были обнаружены окурки сигарет «Плейерс» со следами губной помады. Оказалось, что эти сигареты курит госпожа Джосселин и что окурки имеют следы как раз того сорта губной помады, которым госпожа Джосселин давно и небезуспешно пользуется. Благодаря этому следствие установило, что шулер Слик умеет играть не только в покер и что ровно через два часа после знакомства с ним госпожа Джосселин посетила его каюту как раз на столько времени, сколько им обоим потребовалось для более близкого знакомства друг с другом.

Но правосудие объективно, и потому детективы вслед за тем установили, что и потерпевший супруг госпожи Джосселин в те же самые часы находился в каюте мисс Ферри Роксэвидж. В ее расческе следствие обнаружило ее светлые и его черные волосы. Под давлением этих улик они оба признали факт прелюбодеяния.

Затем оказалось, что его святейшество епископ Буде имеет уголовное прошлое и состоял под судом. Далее оказалось...

Короче, оказалось такое и в таком количестве, что даже видавший виды детектив Кеттеринг написал начальству:

«Должен признаться, что совершенно потерял голову...»

Но, к счастью правосудия, не таков вышеупомянутый лейтенант флоридской полиции Джон М. Шваб, чтобы тоже терять голову. Напротив, бравый лейтенант твердо хранил ее на плечах и в тиши своего кабинета изучал материалы следствия. Изучал и мыслил. Мыслил и изучал.

И в результате написал Кеттерингу:

«Представленные доказательства ясно показывают, кем было совершено убийство. Арестуйте Болито Блейна, который выдает сейчас себя за своего секретаря, как убийцу Николаса Стодарта».

И, представьте себе, он оказался прав. Арестованный Стодарт оказался Блейном, а убитый Блейн оказался Стодартом.

Дело заканчивается протоколом допроса Блейна, который показал:

«Единственное, чего я хотел,— это спокойствие. Я знал, что если мне удастся найти человека, с кем я мог бы поменяться ролями, то я получил бы это спокойствие. В городе Инсвич мне подвернулся Стодарт... Это была идеальная находка: ни друзей, ни семьи. Поэтому я решил предоставить ему возможность сделать первое большое дело в его жизни — отправиться на тот свет».

Предвидим законный вопрос читателей:

— Как автор получил дело флоридской полиции и зачем нужно было знакомить нас с этим грязным происшествием?

Но дело в том, что это дело вовсе и не дело, а... роман. Так сказать, литература, беллетристика, или, как говаривали в старину, изящная словесность.

— Позвольте! — воскликнет читатель. — Какая литература? Ведь в этой книге к страницам подшиты конверты, где приложены вещественные доказательства — волосы, окровавленные куски материи, обгорелые спички!.. О какой же литературе идет речь?

О современной американской литературе, дорогие читатели. Американский литератор Деннис Ветли написал эту книгу. Американское издательство выпустило ее в свет. Можно себе представить, с каким напряжением работала полиграфическая промышленность. Угодно выпустить тираж в десять тысяч экземпляров? Пожалуйста, будет изготовлено на весь тираж двадцать тысяч прядей светлых и черных волос, десять тысяч окровавленных кусков материи, десять тысяч грязных, обгорелых спичек. Угоден тираж в тридцать тысяч? Пожалуйста! Все будет предоставлено в тройном количестве. Как говорится, дирекция не останавливается перед затратами...

И издана эта «книга» не как пособие для молодых детективов или начинающих убийц, а как духовная пища для современного американца.

В одном мы не можем отказать автору — в невольном реализме. Мыловаренные «короли», готовые сварить на мыло своих английских конкурентов, вороватые епископы, профессиональные шулеры с графскими титулами и «светскими» манерами, наркоманы и убийцы, возглавляющие концерны,— фигуры весьма реальные.

Лейтенант полиции Шваб разглядел в окурках, волосах и окровавленных шторах лицо убийцы — Блейна.

Мы видим в тех же «вещественных доказательствах» другое лицо — отвратительное лицо американского империализма. И самую книгу рассматриваем как одно из вещественных доказательств того, что «короли Америки» пытаются оболванить народ, давший миру Джека Лондона и Марка Твена, Уота Уитмена и О'Генри.

Не всегда эти попытки безрезультатны. Это ваши читатели, Деннис Ветли, бомбят мирные города Кореи, истязают женщин и детей, линчуют негров и бесчинствуют в парижских и мюнхенских кабачках.

Но мы знаем и другое. Не ветли — будущее американской литературы, и не только читатели ветли — американский народ.

А он еще скажет свое слово!

СОРЕВНОВАНИЕ СИЛЬНЕЙШИХ

XVIII шахматный чемпионат СССР

М. БОТВИННИК

Чемпион СССР Пауль Керес.

Восемьдесят сильнейших советских шахматистов, участвуя в полуфинальных турнирах, оспаривали право играть в финале XVIII чемпионата СССР, посвященного столетию со дня рождения великого русского шахматиста М. И. Чигорина.

Турнир начался 12 ноября — в день рождения М. И. Чигорина.

В первых турах блестящего результата (6 очков из 7) добился молодой мастер Аронин. Затем он потерпел два поражения (от Липницкого и Смыслова), и лидерство захватил гросмейстер Смыслов: после десяти туров он набрал $7\frac{1}{2}$ очков. «Знатоки» утверждали, что чемпион СССР 1950 года уже определен: Смыслову достаточно было бы на финише набрать 4 или $4\frac{1}{2}$ очка из 7 возможных, чтобы закрепить победу. Однако Смыслов проявил непростительную слабость характера и «добился» поистине скромного результата: он набрал лишь $2\frac{1}{2}$ очка...

Между тем выдвинулись новые лидеры: в середине турнира исключительных результатов достигли гросмейстер Керес (7 из 8), мастера Липницкий (также 7 из 8) и Толуш ($5\frac{1}{2}$ из 7). В конце турнира к ним вновь присоединился удачно финишировавший Аронин. В последнем туре борьба носила необычайный характер — по крайней мере четыре участника претендовали на почетное звание чемпиона: у Аронина, Кереса и Толуша было равное количество очков, а Липницкий отставал от них лишь на пол-очка.

Перед последним туром наиболее высоко оценивались шансы Аронина: ему предстояло играть белыми против малоопытного мастера Борисенко, впервые выступающего в столь серьезном соревновании. Правда, Авербах, партнер Кереса, неудачно играл во второй половине турнира, но все же задача гросмейстера, который должен был черными выиграть у своего опытного противника, была нелегкой. Наиболее трудным было положение Толуша, ибо он должен был черными выиграть у гросмейстера Болеславского.

Как увидит сейчас читатель, мастер Толуш был весьма недалек от цели. Однако он слишком рано демобилизовался и выпустил очевидную победу.

Испанская партия

И. Болеславский — А. Толуш

1. e2 — e4	e7 — e5
2. Кg1 — f3	Кb8 — c6
3. Сf1 — b5	a7 — a6
4. Сb5 — a4	Кg8 — f6
5. 0 — 0	Кf6 : e4

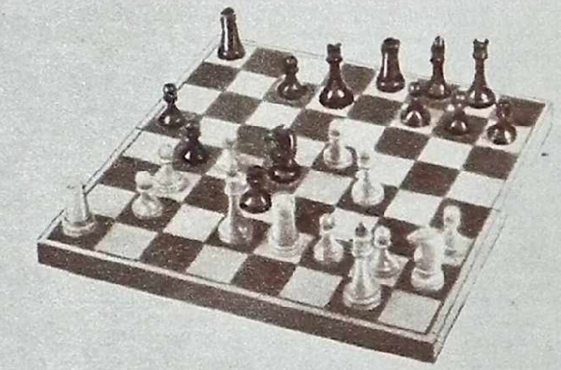
Так называемый открытый вариант испанской партии.

6. d2 — d4	b7 — b5
7. Сa4 — b3	d7 — d5
8. d4 : e5	Сc8 — e6
9. Фd1 — e2	. . .

Это продолжение с успехом было введено в турнирную практику гросмейстером Кересом в партии против мастера Алаторцева (Ленинград, 1947 год). Ранее неизменно играли 9. c3, избегая размена слона b3.

9. . . .	Сf8—e7
10. Лf1 — d1	Кe4 — c5
11. c2 — c4	d5 — d4

Новая система защиты; хороша ли она? Это выяснилось бы, конечно, лишь в случае, если бы белые сыграли 12. cb. В этом случае им удавалось разменять слона b3 на коня или слона черных и ослабить тем самым давление черных в центре.

Положение после 24-го хода черных.

И. Болеславский упускает эту возможность и попадает в трудное положение.

12. Кb1 — d2	Сe6 — f5!

Весьма неприятный ход.

13. Кd2 — f1	b5 — b4

Теперь перевес черных очевиден. Их фигуры расположены весьма активно, а проходная пешка в центре причинит белым много забот.

14. Кf1 — g3	Сf5 — g6
15. Сc1 — e3	d4 — d3
16. Фe2 — e1	Кc5 : b3

Черные, видимо, избегали варианта 16. . . . 0 — 0 17. С : c5 С : c5 18. Кe4 Сa7 19. c5, после чего белые получали неплохую игру.

17. a2 : b3	0 — 0
18. h2 — h3	Фd8 — d7
19. Фe1 — d2	. . .

И сейчас и ранее ничего не давало продолжение 19. Кe2 (с дальнейшим Кf4) ввиду ответа 19. . . . Сh5!

19. . . .	Лf8—e8
20. Лd1 — e1	a6 — a5
21. Кg3 — e2	Сe7 — f8

Черные точно ведут атаку. После 21 . . . Сh5 22. Кed4 белые еще могли поддерживать равновесие: теперь же материальные потери для них неизбежны. Белым не следовало играть 21. Кe2.

22. Сe3 — f4	Сg6 — h5!
23. Кf3 — h2	. . .

На 23. g4 черные заготовили очевидный ответ 23. . . . С : g4.

23. . . .	Сh5 : e2

Разумеется, слабо было 23. . . . К : e5 из-за 24. Кg3 с нападением на две фигуры.

24. Лe1 : e2	Кc6 — d4

С двойной угрозой (К : b3 и К : e2 +) — партия уже решена.

25. Лe2 — e3	. . .

Возможно, что путем Ф : d3 К : e2 + 26. Ф : e2 белые имели возможность организовать упорную оборону. Теперь же черные могли пойти на выигранный конец игры, продолжая 25. . . . К : h3! 26. Л : d3 К : d2 27. Л : d7 К : c4. Выигрывая качество, черные, пожалуй, затрудняют себе задачу.

25. . . .	Лa8 — d8
26. Фd2 : d3	Кd4 — f3 +
27. Кh2 : f3	Фd7 : d3
28. Лe3 : d3	Лd8 : d3
29. Лa1 : a5	Лd3 : h3
30. Лa5 — a2	Лf8 — d8
31. Крg1 — f1	Лd8 — d1 +
32. Крf1 — e2	Лd1 — b1
33. Лa2 — a8!	. . .

И. Болеславский использует свой последний шанс! Связывая слона черных, а тем самым и черного короля, белые еще могут надеяться с помощью своего короля и двух легких фигур сдерживать натиск противника на ферзевом фланге.

33. . . .	Лb1 : b2+
34. Кf3 — d2	h7 — h6
35. Сf4 — e3	. . .

Пожалуй, следовало предпочесть немедленное 35. Лc8, не оставляя без защиты пешку e5.

35. . . .	Лb3 — a3!
36. Лa8 — c8	Лa3 — a5
37. c4 — c5	. . .

Обязательно было 37. f4: здесь же черные могли путем 37. . . . Лb5! (почти всегда выгодно поддержать проходную пешку снизу) 38. Крd1 b3 39. Крc1 (иначе 39. . . . Л : d2! и 40. b2) Лa2 поставить белых перед трудной задачей.

37. . . .	Лb2 — c2

Как раз в тот момент, когда надо было выигрывать эндшпиль с лишним качеством, А. Толуш решил перевести игру в окончание с лишней пешкой — последняя ошибка в этой интереснейшей партии.

38. Крe2 — d1	Лc2 : c5
39. Сe3 : c5	Лa5 : c5
40. f2 — f4	Лc5 — c3
41. Крd1 — e2	

Еще сильнее было 41. f5, но и этот ход хорош. Одна ладья черных не в состоянии обеспечить продвижение черных пешек на ферзевом фланге, а освободиться от связки по восьмой горизонтали черные никак не могут. На 41. . . . f5 следует 42. e6 Лc6 43. Лe8, а на 41. . . . g5, неприятен ответ 42. Кe4. Поэтому противники согласились на ничью!

Мастер Борисенко после 10-часовой борьбы добился ничьей против Аронина, а гросмейстер Керес хорошо использовал промахи своего противника и добился победы, завоевав тем самым звание чемпиона СССР. Аронин, Липницкий и Толуш отстали от победителя на пол-очка.

П. Керес может быть доволен итогами 1950 года. Еще год назад в чемпионате СССР он выступал без должной уверенности в своих силах. В текущем году он достаточно успешно выступал в матч-турнире гросмейстеров в Будапеште (4-й приз), на международном турнире в Щавно-Здруе (1-е место) и наконец заслуженно завоевал звание чемпиона СССР. Тонкое понимание начал партии и концов игры, умелое позиционное маневрирование и остроумные тактические выпады отличают его игру.

А. Толуш добился наивысшего успеха за свою многолетнюю шахматную деятельность. Он с большим мастерством завязывает сложную борьбу и в осложнениях играет с большой уверенностью. В простых позициях техника его игры менее совершенна, и это является его уязвимым местом — надо полагать, поправимый недостаток.

Л. Аронин и И. Липницкий принадлежат к молодому поколению советских шахматистов, к которому принадлежат также гросмейстеры Бронштейн и Смыслов. Хотя Аронин и Липницкий позднее добились признания, нежели другие гросмейстеры и мастера этого поколения, но постепенно и они вошли в ведущую группу советских шахматистов. Оба они являются волевыми мастерами с интересным стилем игры и хорошим комбинационным зрением.

Е. Геллер не смог повторить прошлогоднего результата: противники уже изучили его, а он сам не перестроился и не двинулся вперед.

Ленинградец Борисенко и туляк Суэтин на первый раз добились вполне удовлетворительных результатов.

Что же случилось с В. Смысловым и И. Болеславским и вообще с нашими гросмейстерами? Неужели, играя в полную силу, они не могли противостоять мастерам?

Л. Аронин, И. Липницкий и А. Толуш, поделившие 2, 3 и 4-е места.

Надо отдать должное мастерам: они продемонстрировали очевидный творческий рост, но надо думать, что, например, Смыслов не сумел полностью проявить свой талант. Еще десять лет назад Смыслов (ему тогда было всего лишь 19 лет!) блестяще завоевал третий приз в чемпионате СССР, в котором были собраны лучшие шахматные силы страны. Тогда, конечно, Смыслов играл с большим увлечением, он много работал в области шахмат, не щадил своих сил и добивался высоких результатов.

Итак, бурный рост шахматной молодежи, напряженная спортивная борьба, волнующие партии, которые будут тщательно изучаться советскими шахматистами, да и за рубежом нашей страны, теоретические открытия — таковы характерные особенности XVIII чемпионата СССР, особенности советской шахматной школы.

Чемпионат СССР 1950 года по праву был посвящен памяти нашего великого русского шахматиста.

Партия закончена, но «противники» продолжают разбирать неучтенные во время игры варианты...
За доской Керес и Авербах.

Фото А. Шевича и В. Гусева

Черная рыбка Чукотки

В одном из кабинетов кафедры биологии Хабаровского медицинского института, знакомясь с разнообразными коллекциями морских животных и рыб, собранных у берегов Чукотки в бассейнах р. Амура, мы заинтересовались миниатюрной черной рыбкой, хранимой в пробирке. Это была так называемая «черная рыбка Чукотки».

Александр Васильевич Маслов, заведующий кафедрой биологии института — он же и председатель Приамурского филиала Географического общества СССР, — каждое лето организует различные научные экспедиции по обширному Хабаровскому краю.

Медико-биологической экспедиции Медицинского института, возглавляемой Масловым, удалось побывать и на Чукотке. Она провела там научную работу и собрала попутно ценные коллекции животного и растительного мира.

Экспедиции удалось обнаружить и добыть несколько экземпляров мало изученной черной рыбки Dallia pectoralis, обитающей только в реках и озерах Чукотки и Аляски. Рыбка эта относится к особому семейству, близкому к щучьим. От своих сородичей она отличается способностью, закопавшись в ил, проводить долгую чукотскую зиму в состоянии оцепенения, или анабиоза, вмерзнув в слой льда. Поздним заполярным летом, во время оттепели, черная рыбка, освобождаясь от ледяного плена, оживает.

Экспедиция установила еще одну интересную биологическую особенность этой рыбки, внешне мало чем отличающейся от пресноводных рыб: черная рыбка, как оказалось, обладает способностью жить долгое время на суше, без воды.

В окрестностях поселка Лаврентия, на Чукотке, в нескольких метрах от безымянного озерка, в один из августовских дней пионеры-чукчи, сопровождавшие Маслова, заметили в растительности живые существа, передвигавшиеся по земле. Это были черные рыбки. Все семь экземпляров, добытые экспедицией, были пойманы в траве на расстоянии 10—40 метров от водоема.

Коллекции Академии наук СССР, Московского и Харьковского государственных университетов пополнились черными рыбками, предоставленными Хабаровским мединститутом.

Вл. МИНКЕВИЧ

ДЕЗИНФЕКЦИЯ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫМИ ЛУЧАМИ

Для дезинфекции питьевой воды существует ряд способов: кипячение, озонирование, хлорирование и другие.

Многолетние научные исследования русских ученых (Максименко, Рашкович, Углов) показали, что облучение питьевой воды бактерицидными лампами (излучающими ультрафиолетовый свет) дает наилучшие результаты. Этот метод имеет ряд преимуществ перед хлорированием: в воду не вносят никаких посторонних веществ, под действием лучей вода не меняет своего естественного вкуса, запаха и физико-химических свойств.

В Академии коммунального хозяйства имени Памфилова (Москва) старший научный сотрудник инженер В. Ф. Соколов впервые разработал проект опытно-производственной установки для обеззараживания питьевой воды бактерицидными лучами.

Сейчас установка конструкции В. Ф. Соколова действует на одной из водопроводных станций. После проверки ее в производственных условиях новый метод дезинфекции питьевой воды будет внедряться в практику водоснабжения населенных пунктов нашей страны.

Д. Р.

Истинный социалист

Отто ГОРН

Когда национальрат доктор Фердинанд Штегер проснулся, было около трех часов утра. Болела голова.

«От водки голова так не болит!—подумал Штегер.— А кроме водки, я вчера в клубе прессы ничего не пил!»

Вина он не пил, потому что опоздал на начало приема и прибыл уже к концу. А опоздал он потому, что правление партии обсуждало вопрос: принимать ли участие в этом банкете, посвященном очередной годовщине освобождения Австрии от фашизма? Страсти разгорелись. Кто-то из наиболее осторожных заявил, что «никого не следует обижать», другой заявил, что «следует наконец показать свое истинное лицо». Штегера раздражали эти глупости.

— Господа, — сказал он примирительно,— стакан водки ни к чему не обязывает!

Действительно, ведь водка ни к чему не обязывала, как и тот тост в честь освободителей... Так вот почему болит голова! Дернул же чорт национальрата Штегера выпить за освободителей! А если об этом узнают в правлении партии? Что скажут об этом граф Глейхвитц и Вольф Кратохвил?!

В больной голове доктора Штегера словно жужжал целый рой пчел. Мало одного тоста: чокнувшись с известным коммунистом Хеллером, Штегер сказал:

— Да здравствует мир! Я всем сердцем сочувствую вам, сторонникам мира!

Что будет теперь? Ах, как болит голова! Но это еще не наказание! Наказание последует после того, как кто-нибудь из коллег по партии проболтается об этом на правлении! Страшно даже подумать, что из Штегера сделают, особенно за второй тост!

Национальрат Штегер выпрыгнул из постели.

— Спокойствие! — шептал он.— Спокойствие! Если даже кто-нибудь проболтается, то все еще можно будет спасти!

Так, например, сегодня, вспомнил Штегер, правление партии будет обсуждать ноту протеста против запрещения фашистских организаций. Его, Штегера, ждут к девяти часам, чтобы он придал тексту ноты вызывающий тон.

Штегер успокоился. Одевшись и позавтракав, он спустился по лестнице к ожидавшему его автомобилю американской марки.

— В правление партии!— приказал национальрат Штегер твердым голосом.

Скорее в правление — там он поддержит ноту протеста: ведь он истинный социалист, и никто не смеет его назвать сторонником мира.

(Из австрийской газеты «Тагебух»)

КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Движение летящего предмета. 6. Научное исследование, представленное для получения ученой степени. 11. Название одного из типографских шрифтов. 13. Известный физик и математик. 14. Семя растения. 15. Самоуправление. 16. Река в Закавказье. 18. Постройка судов. 21. Форма румынской народной песни. 22. Арифметическое действие. 24. Персонаж из романа «Честь с молоду» А. Первенцева. 25. Древнегреческая эпическая поэма. 26. Пресмыкающееся. 27. Программа деятельности предприятия. 30. Известный русский архитектор.

По вертикали:

1. Широкое водное пространство на реке или озере. 2. Предмет изложения. 3. Приток Северной Двины. 4. Посадка молодых деревьев. 5. Дипломатическое представительство. 7. Рассказ А. П. Чехова. 8. Подача голосов во время выборов. 9. Утверждение верховной государственной властью международного договора. 10. Зимняя буря. 12. Помещение, в котором находятся котлы. 13. Земля в Германии. 14. Крупное промышленное предприятие. 17. Узкая деревянная доска или брусок. 19. Представитель народности в Советском Союзе. 20. Принадлежность письменного стола. 22. Приток Амура. 23. Столица союзной республики. 28. Единица длины. 29. Черноморский порт.

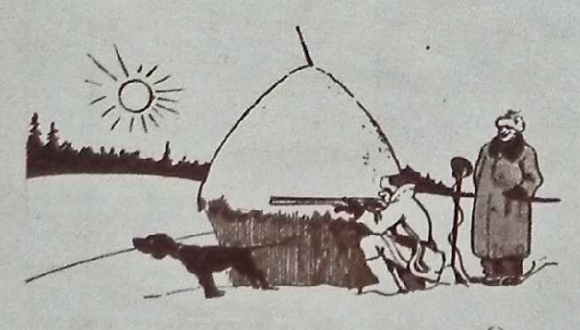
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 1

По горизонтали:

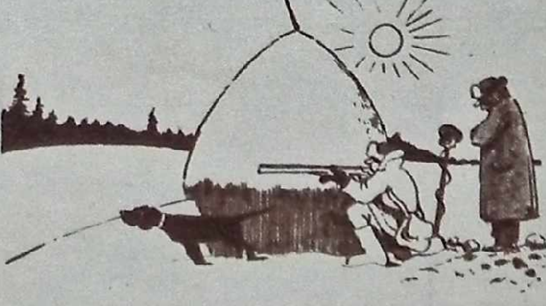
3. Рекорд. 6. Волга. 7. Парад. 9. Пустырь. 11. Варшава. 13. Российский. 15. Хлопушка. 16. Пятилетка. 17. Мороз. 18. Шутка. 20. Рост. 22. Процент. 23. Двенадцатый. 27. Елка. 28. Пятидесятый. 29. Канал.

По вертикали:

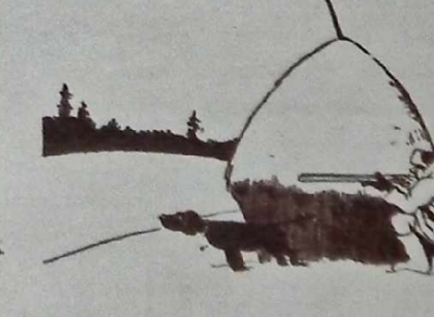
1. Деталь. 2. Припев. 4. Торт. 5. Марш. 8. Сводка. 9. Песня. 10. Ракета. 12. Агрогород. 14. Суховей. 16. Пушкин. 19. Арка. 21. Тайный. 22. Пятерка. 23. Днепр. 24. Докер. 25. Тост. 26. Факел.

1. Внимание! Наш микрофон установлен на охоте:..

2. . . . .

3. . . . .

Рисунки Г. Малакова

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

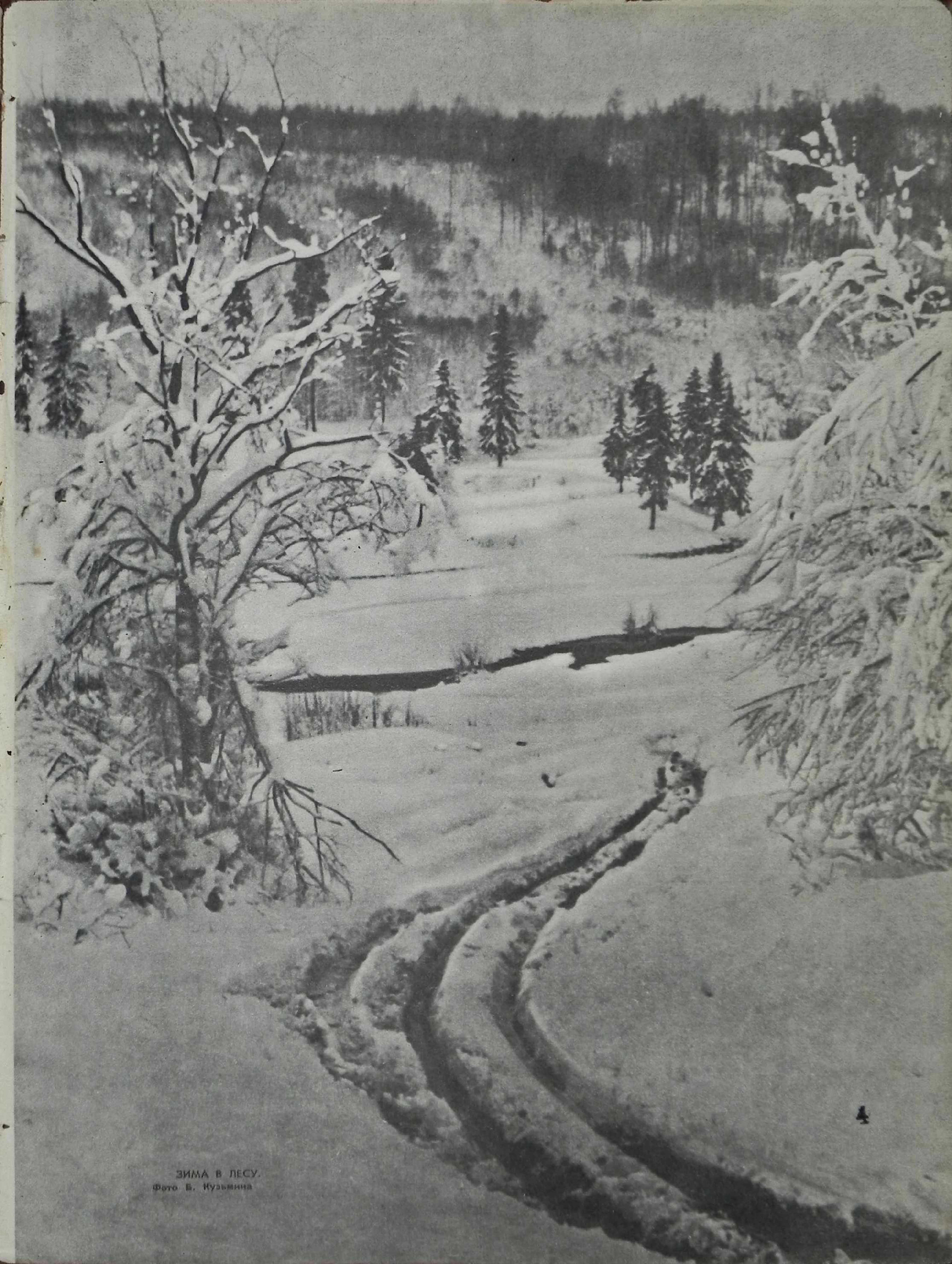
Редакционная коллегия: А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН, Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, Е. М. СКЛЕЗНЕВ, К. В. СМИРНОВ, А. Н. СТУДИТСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова

А — 09722. Подписано к печати 3/I 1951 г. 5½ печ. л. Тираж 406 000. Изд. № 3. Заказ 3565. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЗИМА В ЛЕСУ.
Фото Б. Кузьмина

ТОМАТНЫЙ СОК

МИНИСТЕРСТВО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Главконсерв

Цена номера 3 руб.